

ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА

*Alexander Mokritsky,
Center for the study and forecasting
of Russian-Chinese relations
(Russia)*

CHINA'S «BELT AND ROAD» INITIATIVE AS A VECTOR OF FOREIGN ECONOMIC POLICY OF AZERBAIJAN

Around thirty years ago diplomatic relations were established between Azerbaijan and China. Over the years, the cooperation between the two countries has been steadily developing. Beijing, which is the most interested in finding new opportunities to implement its own goals and objectives (and especially through the «Silk Road Economic Belt» megaproject), is comprehensively developing the territory of the CIS, linking the development of China with the development of each of the post-Soviet countries. Azerbaijan, convinced of its unique geographical position in Eurasia, wants to play the role of a transport and logistics hub between Europe and Asia and is optimistic for China.

Key words: China, Azerbaijan, SREB, railway road «Baku-Tbilisi-Kars», pairing.

中国“一带一路”倡议是阿塞拜疆对外经济政策的载体

大约三十年前阿塞拜疆和中国建立了外交关系。多年来，两国合作稳步发展。北京对寻找新的机会来实现自己的目标最感兴趣，特别是通过“丝绸之路经济带”大型项目。北京正在全面发展独联体的领土，将中国的发展与每个后苏联国家的发展联系起来。阿塞拜疆深信其在欧亚大陆的独特地理位置，希望发挥欧亚之间运输和物流枢纽的作用，并对中国寄予厚望。

关键词: 中国，阿塞拜疆，丝绸之路经济带，铁路公路“巴库-第比利斯-卡尔斯”，配对

КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ»

КАК ВЕКТОР ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Дипломатические отношения между Азербайджаном и Китаем были установлены около тридцати лет назад, за эти годы сотрудничество двух стран поступательно развивается.

Китай, максимально заинтересованный в поиске новых возможностей для реализации собственных целей и задач (и особенно через мегапроект «Экономический пояс Шёлкового пути»), комплексно «осваивает» территорию СНГ, увязывая развитие КНР с развитием каждой из постсоветских стран. Азербайджан, убеждённый в своём уникальном географическом положении в Евразии, стремится играть роль транспортно-логистического «хаба» между Европой и Азией и возлагает большие надежды на Китай.

Ключевые слова: Китай, Азербайджан, ЭПШП, железная дорога «Баку-Тбилиси-Карс», сопряжение.

С момента установления дипломатических отношений между Азербайджанской Республикой и Китайской Народной Республикой 2 апреля 1992 г. двусторонние связи динамично развиваются. Азербайджан, «расположенный на историческом Шёлковом пути, являясь пространством, где сливались различные цивилизации» [1], желает играть роль транспортно-логистического хаба между Европой и Азией, поэтому возлагает большие надежды на КНР.

Инфраструктура и транспортно-логистическое сотрудничество

Азербайджан убеждён в своём уникальном, «ключевом» географическом положении в Евразии [2]. Идея строительства «Великого Шёлкового пути» (ВШП) и задача встроить железнодорожную ветку «Баку-Тбилиси-Карс» (БТК) тесно связаны. В частности, азербайджанские эксперты рассматривают БТК как «железное основание для Шёлкового пути», «транспортный коридор, способный создать колоссальный и процветающий рынок вдоль маршрута», «важный узел между Европой и Азией, Востоком и Западом», «главный региональный транспортный проект XXI в.», а сам Азербайджан — как «геоэкономический опорный пункт» в регионе. Заметно увеличилось количество публикаций на эту тему [3].

Азербайджанские комментаторы убеждены, что запуск железной дороги «Баку-Тбилиси-Карс» превратил Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ) в приоритетный для Китая вектор транспортировки грузов в Европу [4]. Вместе с тем очевидно, что для КНР данный путь является только одним из шести перспективных маршрутов. Аналогичную точку зрения высказывают и российские эксперты [5].

Что касается других международных стратегических проектов, то Азербайджан намерен активно использовать все имеющиеся инициативы – американскую, европейскую, китайскую и российскую – в своих национальных интересах. Тем более что Азербайджан находится в средоточии трёх крупных региональных энергетических и транспортных проектов: TRACECA Евросоюза, китайского ЭПШП и коридора «Север-Юг» России, Азербайджана и Ирана [6].

Безусловно, Баку не исключает вступления в ЕАЭС, правда, при условии, что Москва займет азербайджанскую позицию в решении проблемы нагорно-карабахского конфликта. Кроме того, Азербайджан, принятый в ШОС в качестве нового партнёра по диалогу, намерен убедить Китай и другие страны, примкнувшие к экономической программе «Пояс и путь», присоединиться к своему проекту (БТК).

Сама идея «Великого Шёлкового пути» связана с именем первого президента Азербайджана Гейдара Алиева. Согласно информации, представленной на сайте президента Азербайджана, в сентябре 1998 г. в Баку был проведён международный форум по восстановлению и развитию этого пути. Он играет «свою историческую роль в развитии сотрудничества, обеспечении мира, благополучия и процветания в каждой стране и на всём евразийском пространстве». Основными целями проекта были названы:

- развитие торгово-экономических отношений стран региона;
- развитие транспортных сообщений – международных перевозок грузов и пассажиров;
- разработка программ согласованных действий по организации мультимодальных (комбинированных) перевозок.

Таким образом, можно констатировать, что Азербайджан интересуют три стратегические области: энергетика, транспортные коридоры, включая торговлю и логистику, и развитие новых технологий. Именно в контексте этих приоритетных направлений развития рассмотрим сотрудничество этой страны с Китаем.

Азербайджанские эксперты весьма оптимистично оценивают итоги 2017 г. в плане развития транспортно-логистической сферы, которая признана руководством страны потенциальным локомотивом развития нефтегазового сектора. Тем более что И. Алиев, выступая на Мюнхенской конференции по безопасности в 2017 г., подчеркнул, что

увеличение грузоперевозок через Азербайджан и Каспийское море «будет играть очень важную роль в нашей экономике. Транзит гораздо более ценен, чем природные ресурсы, потому что природные ресурсы рано или поздно закончатся» [7].

И действительно, 2017 год запомнился рядом важных событий на Южном Кавказе. 30 октября 2017 г. состоялось открытие железной дороги «Баку-Тбилиси-Карс» в Бакинском международном морском торговом порту. По случаю торжественного события информагентство АЗЕРТАДЖ представило текст репортажа и интервью первых лиц телеканалу *Euronews*. В церемонии участвовали президент Азербайджана И. Алиев, президент Турции Р.Т. Эрдоган, главы правительств Казахстана, Грузии, Узбекистана, а также делегации Таджикистана и Туркменистана. В тот же день по БТК был отправлен первый грузовой поезд из 32 контейнеров, гружённых зерном.

В апреле 2017 г. ЗАО «Азербайджанское Каспийское морское пароходство» и АО «Казахстанские железные дороги» создали совместное предприятие в сфере грузовых перевозок по Транскаспийскому международному транспортному маршруту. В июне 2017 г. в Астане Международная ассоциация ТМТМ в рамках заседания участников коридора ТМТМ подписала меморандум о сотрудничестве с ассоциацией транспорта и коммуникаций Китая [8].

Продвигается проект «Север-Юг». Ожидается, что в течение 2–3 лет он будет полностью введён в эксплуатацию. В марте 2017 г. был успешно пущен тестовый поезд через пограничный железнодорожный мост через реку Астарачай. В феврале 2017 г. Иран приступил к строительству участков железной дороги «Казвин-Решт» и «Астара (Иран) – Астара (Азербайджан)». При этом Азербайджан в течение следующих 15 лет будет эксплуатировать железнодорожные объекты в иранской Астаре в качестве оплаты за строительство железнодорожного участка, соединяющего две страны. Кроме того, Азербайджан выделил Ирану кредитную линию на 500 млн долл. для финансирования строительства железной дороги «Решт-Астара» [8].

В марте 2016 г. И. Алиев подписал распоряжение о мерах по созданию в поселке Алят Гарадагского района Баку, включая территорию нового Бакинского международного морского торгового порта, специальной экономической зоны (СЭЗ) типа зоны свободной торговли. Работа по созданию СЭЗ продолжается. Одновременно в самом порту подходит к

концу первая фаза строительства, после чего объёмы обработки грузов составят 1280 тонн в сутки.

AP не собирается останавливаться на достигнутом. По прогнозам грузооборот между ЕС и КНР к 2030 г. увеличится в 2 раза. Чтобы не оставаться в стороне от масштабных проектов, Азербайджан с 2010 по 2022 г. инвестирует около 5 млрд долл. в развитие железных дорог. Большая часть средств пойдет на реконструкцию и электрификацию железнодорожных путей, капитальный ремонт железной дороги «Баку-Беюк-Кесик», обновление парка вагонов, закупку пассажирских и грузовых локомотивов.

В феврале 2018 г. ЗАО «Азербайджанские железные дороги» и китайская Корпорация по строительству железнодорожных мостов подписали меморандум о сотрудничестве. Согласно документу, Транскаспийский торгово-транзитный коридор «Восток-Запад» расширяет возможности диверсификации маршрутов и является для европейцев одним из приоритетных коридоров. Весьма значимым достижением в деле повышения конкурентоспособности Транскаспийского коридора стал ввод в строй вышеупомянутой железной дороги БТК.

Китайская сторона активно присматривается к инфраструктурным проектам в Азербайджане. В частности, в обзоре SAM (Центра стратегических исследований при Президенте Республики Азербайджан) отмечается, что БТК будет «инструментом для успешной региональной кооперации между Южным Кавказом и его соседями из Центральной Азии и Россией. Китай показал интерес к данному проекту и обсуждал возможности для сотрудничества». В свою очередь посол КНР в Азербайджанской Республике Вэй Цзинхуа подчеркнул, что Азербайджан играет важную роль в развитии международных маршрутов, значительно расширяя экономическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии, Южного Кавказа и Европы. А президент Китайского центра глобализации Хао Ван полагает, что у двух стран немало общих интересов: построенная осенью 2017 г. железная дорога «Баку-Тбилиси-Карс» стала важным элементом для транспортировки китайских грузов в Европу. Китай хочет видеть Азербайджан полноценным участником инициативы «Один пояс, один путь».

Финансовая кооперация и бизнес-контакты

Правительство Китая в первом квартале 2016 г. инвестировало в различные сферы экономики страны 419 млн долл. Баку направил инвестиции в 59 проектов, реализуемых в Китае; общий объём этих капиталовложений составил 7,8 млн долл. Китайские компании участвуют в Азербайджане в 12 проектах стоимостью свыше 640 млн долл. В стране действуют 113 компаний с китайским капиталом, которые работают в сферах строительства, сельского хозяйства, связи, услуг, торговли и др.

Двустороннее сотрудничество развивается в транспортном и энергетическом секторах. В Нахичевани на основе китайских технологий производятся автомобили, началась диверсификация этой продукции. Компания *Sirena Motors* открывает новое региональное представительство в г. Ленкорань. Региональный офис официального дилера китайских автомобилей в Азербайджане будет заниматься продажей автомобилей и запасных частей, а также сервисом марок Changan, BAIC, GAC, JAC и др.

Здесь же стоит отметить расширение формата бизнес-контактов. В августе 2016 г. в Баку состоялась встреча представителей Азербайджанского фонда поощрения экспорта и инвестиций (*AZPROMO*) и Совета поощрения международной торговли Китая (*CCPIT*). На регулярной основе проводятся заседания в рамках азербайджано-китайской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Поступает информация о том, что Китай заинтересован в участии в СЭЗ/ЗСТ, создаваемой Азербайджаном в Аляте [8].

В частности, Бакинский международный морской торговый порт получил 34 погрузчика от Международного центра по экономическому и техническому обмену Китая [9]. Как отметил посол Вэй Цзинхуа, Китай уделяет большое внимание особым преимуществам Азербайджана в Евразийском транспортном узле. По этой причине китайские компании поддерживают сотрудничество с Азербайджаном в сфере транспорта и логистики [10].

6 февраля 2018 г. в Пекине состоялся 9-й бизнес-форум сторон [11]. Баку стремится привлечь китайские инвестиции в нефтяной сектор экономики Азербайджана. В Пекине открылось торговое представительство Азербайджана [12]. С работой торгпредства связывают продвижение бренда *Made in Azerbaijan*, привлечение китайских инвестиций в

экономику Азербайджана и защиту интересов азербайджанских компаний. Как заявил Ш. Мустафаев, министр экономики Азербайджана, потенциал расширения двусторонних экономических связей очень высок, оба государства успешно сотрудничают в инвестиционной сфере [13]. В 2016–2017 гг. были организованы три экспортные миссии в Китай, в 2018 г. Азербайджан принял участие еще в нескольких выставках, велись переговоры об открытии «Азербайджанского винного дома» в Международном центре торговых операций в Шанхае.

За последние годы китайское правительство выделило Азербайджану гранты на 70 млн долл., уже получено более 60 млн долл. В частности, в конце 2017 г. в Нахичевани китайской стороной было передано более 20 единиц различной сельскохозяйственной техники (бульдозеры, экскаваторы, грейдеры). За счёт грантов Азербайджан приобрел более 150 мусоровозов, водовозов, ассенизаторских машин, самосвалов и другой техники. Ожидается партия новых машин для обновления парка коммунальной техники.

Преподаватель Азербайджанского государственного экономического университета А. Асланли называет причины заинтересованности КНР в Южном Кавказе [14]:

1. *Китай осознаёт*, что получение нового рынка и зоны экономических интересов служит фактором наращивания его глобальной силы.

2. *КНР получает возможность*:

– ограничить угрозы, исходящие как из региона, так и от субъектов межгосударственных отношений за его пределами, в частности, минимизировать усилия Вашингтона по сдерживанию Китая и посягательству на его территориальную целостность;

– оценить энергетические ресурсы региона и за их счёт диверсифицировать свой энергоимпорт;

– получить выгоды от транспортных проектов «Восток-Запад» («Железный Шёлковый путь», или БТК).

Новые технологии и военное сотрудничество

Стороны сочли важным обратить внимание на развитие технологического сектора. Запускаются сайты на китайском языке, например, на АЗЕРТАДЖ (и реализация с «Хуавэй» проекта «Красивый Азербайджан»). Ведутся переговоры с компанией «Хуавэй» по созданию СП по производству смартфонов. Китайская сторона проявляет активный интерес к

налаживанию сотрудничества с Азербайджаном в сфере информационно-коммуникационных технологий, который ещё более возрос в свете запуска первого азербайджанского телекоммуникационного спутника *Azerspace*. Поступают сообщения о том, что «Парк высоких технологий» Национальной академии наук Азербайджана создаст портал, который станет площадкой для налаживания связей предпринимателей Китая и Азербайджана. Формат сотрудничества азербайджанских и китайских бизнесменов был обсуждён в ходе открытия в ноябре 2017 г. Центра трансферта технологий. Стороны рассмотрели вопросы развёртывания в Азербайджане производства LED ламп и литий-ионных батарей.

Расширяются двусторонние военные связи. Во время визита в КНР в конце апреля 2018 г. министр обороны Азербайджана З. Гасанов провел встречи с заместителем председателя ЦВС КНР Сюй Циляном, членом Госсовета КНР, министром обороны Вэй Фэнхэ, командующим Западной зоной КНР, генерал-полковником Чжао Цзунци и другими официальными лицами военно-политического руководства. На встречах обсуждались вопросы региональной безопасности на Южном Кавказе и в Восточной Азии, состояние и перспективы развития сотрудничества между Азербайджаном и Китаем в военной, военно-технической, военно-образовательной сферах, представляющих взаимный интерес.

Китайские генералы отметили исторический характер дружеских отношений сторон, новые возможности для сотрудничества КНР и Азербайджана в рамках инициативы «Пояс и путь» и огромную поддержку Азербайджана этой стратегии. В свою очередь министр обороны АР выразил признательность китайской стороне за поддержку позиции Азербайджана в урегулировании нагорно-карабахского конфликта: Китай, как и прежде, является сторонником разрешения конфликта в соответствии с нормами и принципами международного права.

Министерство обороны Азербайджана сотрудничает с рядом корпораций и компаний КНР, производящих продукцию военного назначения. Генерал-полковник З. Гасанов подчеркнул, что в рамках данного сотрудничества на постоянной основе осуществляются взаимные рабочие визиты должностных лиц, а также встречи экспертов. Кроме того, азербайджанская сторона подтвердила, что всестороннее сотрудничество с Китаем является одним из приоритетных направлений внешней политики страны.

27 апреля 2018 г. между министерствами обороны Азербайджана и Китая был подписан документ об оказании военной помощи. В рамках визита азербайджанская делегация посетила компании *CETC International* (производство электронных компонентов и электронного оборудования), *Poly Technologies* (производство ракет и другой продукции военного назначения) и другие предприятия оборонно-промышленного комплекса Китая.

Сопряжение проектов развития

Почти за тридцать лет сотрудничества между КНР и Азербайджаном товарооборот сторон увеличился в 500 раз, достигнув 770 млн долл. По итогам 2017 г. он составил рекордные 1,2 млрд долл., что на 43 % больше показателя 2016 г. Китай занимает 4-е место среди основных внешнеторговых партнёров Азербайджана, в том числе 3-е место в импорте и 8-е место в экспорте [15]. По мнению Пекина Азербайджан обладает богатыми природными ресурсами и благоприятными почвенно-климатическими условиями. Есть большой потенциал для взаимодействия двух стран в области земледелия, переработки сельскохозяйственной продукции и шелководства (Азербайджан намерен производить шёлк, закупив у Китая личинки тутового шелкопряда и 1,6 млн тутовых саженцев).

В Азербайджане же производится высококачественная фруктово-овощная продукция, способная заинтересовать Китай. Азербайджанская *AS Group Investment* и крупная китайская компания *China SAMC Engineering Co., Ltd.* в феврале 2018 г. в Пекине подписали договор о сотрудничестве по реализации проекта «Апшерон Агропарк». Согласно достигнутому соглашению, *SAMCE* направит в проект 140 млн долл. Производство фруктов и овощей предназначено не только для внутреннего рынка, но и для стран СНГ, Персидского залива и Европы. Реализация проекта поспособствует успешному развитию ненефтяного сектора АР и узнаваемости бренда *Made in Azerbaijan*.

В области энергетики наиболее важную роль играет взаимодействие в нефтегазовой области. Азербайджанская нефтяная компания *SOCAR* 15 лет сотрудничает с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (*CNPC*), у которой она закупила оборудование для нефтехимической сферы на сумму свыше 500 млн долл. Во время форума «Пояс и путь» в мае 2017 г. компании подписали меморандум о взаимопонимании в рамках проекта *SOCAR GPC* [16], а также договор о предварительном детальном проектировании газоперерабатывающего завода и полиэтиленового нефтехимического комплекса. В рамках

проекта GPC планируется создать газоперерабатывающий и нефтехимический комплекс в 15 километрах от Баку, мощность которого составит около 10 млрд кубометров газа в год, а также целый ряд газоперерабатывающих установок. Стоимость проекта SOCAR GPC, по первоначальным оценкам, составляет приблизительно 4 млрд долл.

Таким образом, Азербайджан ищет «новые пути в отношениях с КНР в целях содействия региональной безопасности и стабильности, обеспечения энергетической безопасности, стимулирования экономических и политических реформ» [17].

По мнению научного сотрудника Китайской академии международных проблем Бай Ляньлэя, Азербайджан является «идеальным партнером по строительству ЭПШП» по трём причинам [18]. Во-первых, Каспийское побережье, на котором расположена страна, становится новой связующей зоной экономических интересов Восточной Азии, Европы и России, то есть некой конвергентной территорией. Другими словами, Азербайджан становится новой точкой, соединяющей европейское экономическое кольцо с восточноазиатским. Во-вторых, Азербайджан – основоположник возрождения древнего Шёлкового пути в плане организации мультимодальных транснациональных транспортных систем (то есть, ныне Азербайджан играет роль опоры или оси на пути). И, в-третьих, Азербайджан имеет с КНР черты сходства (в аспекте курса на взаимосвязанность экономического развития в качестве приоритета, реализации независимой и миролюбивой внешней политики, стремления к политической стабильности и единству страны), что способствует взаимовыгодному сотрудничеству.

По этим причинам ЭПШП предоставляет хорошие шансы для Азербайджана, особенно в плане снижения транзитных пошлин и возможностей промышленной кооперации. В целях получения максимальной выгоды от ЭПШП и преодоления сопутствующих вызовов, по мнению Бай Ляньлэя, Азербайджану в первую очередь необходимо понимать китайское видение ЭПШП. Обеим сторонам следует обозначить приоритетные направления взаимодействия. К ним могут быть отнесены инфраструктура и промышленная кооперация, в том числе в сфере агропромышленного комплекса; металлургия, химическая металлургия и производство оборудования для возобновляемой энергетики (особенно солнечной и ветряной), а также координация политико-экономических курсов (сопоставление промышленных стандартов, технологических норм, послабления в получении виз, лицензий,

стратегическая координация в энергетике, например, в области «зеленой» энергетики и сокращения выбросов).

С позицией китайского эксперта солидарны его азербайджанские коллеги. Они уверены в будущем китайского мегапроекта и убеждены, что активное участие Азербайджана в ЭПШП является прямым следствием «эффективной внешней и внутренней политики официального Баку»: «Наша страна серьезно участвует в реализации этой программы... И нет сомнения в том, что Азербайджан будет занимать особое место среди тех, кто получит... дивиденды».

Гуманитарное взаимодействие

Стремительно развивается гуманитарное сотрудничество. Азербайджан, как и большинство постсоветских стран, активно принимает на своей территории традиционные праздники Китая. Новый проект Азербайджанского музея ковра «Ковры и легенды» открылся выставкой «Новый год по китайскому календарю», организованной совместно с посольством Китая в этой стране. В Центре Г. Алиева размещаются выставки современных китайских художников, например, персональная экспозиция художника Ван Юяна «Уникальность», выставка современного искусства Китая «Созвездие» и др. Фонд Г. Алиева активно пропагандирует в Азербайджане культуру и искусство Китая. Азербайджанские путешественники-блогеры, такие, как А. Сафаров [19], делятся с читателями путевыми заметками о пребывании в городах КНР, об особенностях китайской кухни.

Развивается туристическая отрасль. Азербайджан и Китай готовятся подписать меморандум о сотрудничестве в сфере туризма. Советник председателя Ассоциации туризма Азербайджана (AzTA) М. Агакеримов отметил, что страна получит большой доход, привлекая китайских граждан. Для этого чиновник предлагает открыть прямые авиарейсы по относительно низким ценам, а также организовать информационно-ознакомительные туры в Азербайджан для ведущих туристических компаний. В перспективе Азербайджан может принимать в год более 10 млн человек. Согласно официальным данным, если в 2014 г. из Китая в Азербайджан приехало около 6 тыс. туристов, то в 2017 г. – более 10 тыс. человек.

По официальным данным Государственной канцелярии КНР по распространению китайского языка за рубежом, в Азербайджане действуют два института Конфуция: при Бакинском государственном университете и Азербайджанском университете языков

(АУЯ) [20]. В ИК проводятся различные тематические семинары: «Азербайджано-китайское сотрудничество в сфере безопасности», «Гейдар Алиев – основоположник азербайджано-китайского стратегического партнерства», «Азербайджан – Китай: межпартийный диалог» и т. д. Подписываются документы о взаимодействии ИК с азербайджанскими и китайскими вузами (9 февраля 2017 г. – с Азербайджанской государственной художественной академией, 21 апреля того же года – с Азербайджанским университетом туризма и менеджмента, 6 июня – с Центром национальной кулинарии Азербайджана и др.).

Институты Конфуция посещают различные делегации (3 июля 2017 г. – представители Федерации настольного тенниса Азербайджана, 16 октября – делегация Сианьского университета экономики и финансов и др.). При одном из ИК действует летний лагерь, проводятся мастер-классы по традиционной китайской медицине.

Министерство образования Китая в рамках стратегии «Один пояс, один путь» приняло решение о подготовке в Пекинском университете иностранных языков (ПУИЯ) специалистов по азербайджанскому языку. В учебную программу войдет изучение истории, культуры и литературы Азербайджана. ПУИЯ выделил гранты для написания учебников по азербайджанскому языку, подготовки словарей и проводит исследования в области современной азербайджанской литературы и истории двусторонних отношений.

* * *

Спустя почти три десятилетия после установления дипломатических отношений Азербайджана с КНР двусторонние связи поступательно развиваются: «Китай и Азербайджан, как традиционные дружественные друзья и партнёры, имеют все необходимые предпосылки для углубления сотрудничества» [21]. В работах азербайджанских экспертов подчёркивается, что между сторонами нет каких-либо исторических противоречий. Живописные пейзажи Азербайджана хорошо известны китайцам. КНР – страна, импортирующая энергию, а Азербайджан – государство-экспортёр.

Азербайджан видит одну из своих функций как «энергетический коридор, соединяющий ресурсы Каспия с европейскими и глобальными рынками», и поэтому участие Китая в проекте БТК способствует передвижению товаров и пассажиров в обоих направлениях за более короткий промежуток времени.

Литература:

1. Президент Ильхам Алиев принял участие в официальном открытии VII Глобального форума Альянса цивилизаций ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azertag.az/ru/xeber/945977> (дата обращения: 01.05.2018).
2. *Gasimli V., Yulek, M. The New Geo'economics in the Azerbaijan'led South Caucasus // SAM Review. Vol. 14, December 2014.*
3. *Rzayeva, Gulmira. Infrastructure Cooperation: Azerbaijan – Georgia – Turkey // Geopolitics and Security. A New Strategy for the South Caucasus. 2018. P.153–176.*
4. *Hajiyev, Shahmar. Azerbaijan's Economic Development Options [Электронный ресурс] // World News. – Режим доступа: <https://intpolicydigest.org/2018/03/12/azerbaijan's-economic-development-options> (дата обращения: 03.15.2018).*
5. Лузянин, Сергей. Классический Шёлковый путь через Азербайджан наиболее перспективен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azertag.az/ru/xeber/1061689> (дата обращения: 07.11.2017).
6. *Valiyev, J. Foreign Policy of Azerbaijan in 25 Years of Independence: Priorities, Principles and Achievements // Caucasus International. Vol. 7. No. 1. Summer 2017. P. 29 – 46.*
7. Восстановление Великого Шёлкового пути // Официальный сайт президента Азербайджанской Республики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.president.az/azerbaijan/silkroad> (дата обращения: 07.11.2017).
8. Исторический год для азербайджанского транспорта: лидерство, доказанное на деле [Электронный ресурс] // Trend. – Режим доступа: <https://www.trend.az/business/economy/2842722.html> (дата обращения: 01.05.2018).
9. Алиев, Ильхам: «Транзит гораздо более ценен, чем природные ресурсы» // Вести Кавказа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/articles/Ikham'Aliev%20Tranzit%20gorazdo%20boleee%20tsenen%20chem%20prirodnye%20resursy.html> (дата обращения: 14.05.2018).
10. Баку может стать крупным хабом на пути между Азией и Европой // Синьхуа, новости: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-04/05/c_137089020.htm (дата обращения: 5.04.2018)

-
11. В Пекине прошел азербайджано-китайский бизнес-форум // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.az/en/article/beijing'hosted'azerbaijani'%20chinese'business'forum/28888> (дата обращения: 01.05.2018).
12. В Китае открылся офис торгового представительства Азербайджана // Trend: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/business/economy/2856871.html> (дата обращения: 01.05.2018).
13. Durso, James Azerbaijan: A Crucial Energy Hub [Электронный ресурс] // Geopolitics/Asia/Azerbaijan. – Режим доступа: <https://oilprice.com/> (дата обращения: 01.05.2018).
14. Aslanli, A. The South Caucasus in the Global Struggle // Caucasus International. Vol. 7. No.1. Summer 2017. P. 84–85, 92.
15. Азербайджан открыл свое торгпредство в Китае [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. – Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/news/Azerbaydzhan-otkryl-svoe-torgpredstvo-v-Kitae.html> (дата обращения: 07.11.2017).
16. Оглашены сроки запуска проекта SOCAR GPC [Электронный ресурс] // Trend. – Режим доступа: <https://www.trend.az/business/energy/2741415.html> (дата обращения: 15.05.2018).
17. Karimov ,R., Gao Fei. China's Energy Policy Throughout the Central Asia to Azerbaijan // SAM Review, 2013. P. 35–36.
18. Bai Lianlei. Azerbaijan in the Silk Road Economic Belt: A Chinese Perspective // Caucasus International. Vol. 6. No. 1. Summer 2016. P. 27–40.
19. Путешествие азербайджанца в Китай, или как съесть «несъедобные» деликатесы [Электронный ресурс] // Trend. – Режим доступа: <https://www.trend.az/life/travel/2879752.html> (дата обращения: 01.05.2018).
20. Об Институте Конфуция [Электронный ресурс] // Институт Конфуция. – Режим доступа: http://www.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10961.htm (дата обращения: 14.05.2018).

21. Посол Китая в Азербайджане: Создадим прекрасное будущее для взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Азербайджаном [Электронный ресурс] // Azertag. – Режим доступа: <https://azertag.az/ru/xeber/1160431> (дата обращения: 14.05.2018).

Viktor Pirozhenko
PhD,
Multi-cultural research center,
Huzhou University
(China)

ECONOMIC TRENDS IN UKRAINE IN THE POST-EPIDEMIC CRISIS

This paper analyzes the situation in the Ukrainian economy during the post-epidemic crisis. In this context, the author examines the specifics of monetary policy and measures taken by the authorities to revive the economy after quarantine restrictions, and considers issues of cooperation between Ukraine and the International Monetary Fund in the context of the Fund's conditions for granting credit. The forecast of the government of Ukraine on the macroeconomic indicators of Ukraine for 2020 and their actual implementation, in particular, the growth of consumer prices are analyzed as well.

Key words: crisis in the economy, IMF, decline in production, monetary policy.

疫情后危机中乌克兰的经济趋势

本文分析了疫情后危机期间乌克兰的经济形势。在这种背景下，作者考察了检疫限制后，当局为恢复经济而采取的货币政策和措施的细节，并考量了乌克兰与国际货币基金组织在该组织提供信贷的条件范围内进行合作的问题。文章也分析了乌克兰政府对乌克兰 2020 年宏观经济指标的预测和实际执行情况，特别是消费价格增长情况。

关键词: 经济危机，国际货币基金组织，生产衰退，货币政策。

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ПОСТЭПИДЕМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Проанализирована ситуация в экономике Украины в период постэпидемического кризиса. В этом контексте исследованы особенности реализации кредитно-денежной политики и меры властей по оживлению экономики после карантинных ограничений, рассмотрены вопросы сотрудничества Украины с Международным валютным фондом в контексте условий Фонда для предоставления кредита. Также анализируется прогноз правительства по макроэкономическим показателям Украины на 2020 г. и их фактическое выполнение, в частности, рост потребительских цен.

Ключевые слова: кризис в экономике, Международный валютный фонд (МВФ), спад производства, денежно-кредитная политика.

Карантинные ограничения в мире и их влияние на экономику Украины

Карантинные ограничения в разных странах мира, вызванные противозидемическими мерами, спровоцировали повсюду экономический кризис. Не стала исключением и Украина.

Международный валютный фонд (МВФ), эксперты которого в январе прогнозировали рост мировой экономики в 2020 г. на 3,3%, в июне оценивают ее падение на 3%. Ранее глава фонда Кристилина Георгиева заявляла о том, что пандемия коронавируса уже поставила мировую экономику на грань самого масштабного почти за столетие кризиса.

С мнением главы МВФ согласны аналитики *JPMorgan Chase* – они считают, что сейчас мир погружается в самую глубокую рецессию с 30-х годов прошлого века. В свою очередь, глава Всемирной торговой организации (ВТО) Роберто Азаведу ожидает падения мировой торговли в текущем году более чем в 30%. Стоит отметить, что по последним данным падение индекса деловой активности (*PMI*) в Европе стало максимальным с июля 1998 г., то есть с того момента, когда данный показатель вообще начал учитываться.

В случае же второй волны коронавируса, которую китайские учёные прогнозируют на ноябрь этого года, удар по мировой экономике может быть даже более существенным. В контексте этих прогнозов очевидно одно: сейчас для Украины «спасательным кругом»

может стать промышленность. Эта одна из немногих отраслей, обеспечивающая приток валюты в страну, занятость населения и уплату налогов.

Более того, мультипликативный эффект от работы промышленных предприятий чувствуют на себе смежные отрасли, которые выполняют различные подряды. Поэтому, в повестке дня властей Украины в посткоронавирусный период должна актуализироваться задача обеспечить работу промышленности, чтобы экономика страны не ушла в глубокое пике.

Но, судя по всему, украинскому реальному сектору экономики придётся противостоять глобальному экономическому кризису. Например, в марте текущего года выпуск основных видов продукции в украинской промышленности сократился на 5–9%. Но во 2 квартале наблюдается дальнейшее падение производства, что связано, прежде всего, со снижением спроса на мировом рынке вследствие приостановления деятельности строительной и машиностроительной отраслей. На крупнейшем металлургическом предприятии Украины «Арселор Миттал Кривой Рог» (АМКР) выплавка стали снизилась на 7–8%. Холдинг «Метинвест» приостанавливает или снижает загрузку доменных печей, а «Интерпайп» при негативном сценарии ожидает падение производства на 30–50%.

В первую очередь кризис почувствовали на себе предприятия торговли, рестораны, сектор услуг и туристический бизнес, которые были вынуждены остановить работу. Затем кризис распространился на промышленность: объёмы производства и продажи, начиная с марта, неуклонно идут вниз.

По оценкам торгового представителя Украины Тараса Качки, в 1 квартале текущего года украинский экспорт снизился на 0,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, до 12,25 млрд долл. При этом снижение объёмов относительно 4 квартала прошлого года составило 5,5% [1].

Но в каждой стране кризис имеет свои особенности. В Украине постэпидемический кризис наложился на ряд системных проблем и отрицательных тенденций в экономике, берущих начало ещё в 2012–2014 гг. Эти тенденции усилились в 2015–2019 гг. из-за ряда неоптимальных решений в экономике и под влиянием неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры.

Кризисные проявления зафиксированы Государственной службой статистики Украины (Госстат) в ряде показателей [2].

Падение реального валового внутреннего продукта (ВВП) Украины в январе – марте 2020 г. составило 1,3% к аналогичному периоду 2019 г. и 0,7% к предыдущему, 4 кварталу 2019 г. Для сравнения: рост ВВП в 4 квартале 2019 г. составил 1,5%, в 3 квартале – 3,9%, во 2 квартале – 4,7%, в 1 квартале – 2,9%. Номинальный ВВП в 1 квартале 2020 г. составил 845,8 млрд грн., а в расчёте на одного человека – 20 203 грн.

Все прогнозы на текущий 2020 г. предсказывают падение ВВП Украины. По расчётам Кабмина, заложенных в законопроект об изменениях госбюджета на 2020 г., падение украинской экономики в текущем году составит 3,9%. Впрочем, есть оценки и более пессимистичные. В частности, эксперты Института экономических исследований и политических консультаций допускают, что снижение ВВП Украины может составить 5,9%, а Международный валютный фонд в своем последнем прогнозе ожидает падения украинской экономики даже на 7,7%. По прогнозам Кабинета министров Украины в 2020 г. падение ВВП может составить 4–8% в сравнении с 2019 г. Прогноз Национального банка Украины (НБУ) страны даёт падение реального ВВП до 6–8,5%.

Кредитно-денежная политика НБУ в контексте мер по оживлению экономики

Существенное влияние на ход нынешнего экономического кризиса оказала предыдущая политика НБУ, о чём говорят многие влиятельные эксперты. С начала 2018 г. НБУ ввёл цикл жёсткой монетарной политики, продолжающийся до сих пор: реальная учётная ставка достигла 10% и выше; только за 2019 г. реальный эффективный обменный курс гривны укрепился на 20%.

Экономические потери Украины от жёсткой монетарной политики можно оценить в 2,5–3% от реального ВВП. Эта оценка даётся на основе методологии, предложенной отдельными экономистами МВФ. Жёсткие монетарные условия и такая же фискальная политика дополнили структурные шоки, связанные с потерей рынков сбыта и тарифными реформами в энергетической сфере. В результате совокупный спрос экономики тормозился, возникла её стагнация, которая в сочетании с искусственным удешевлением импорта стала причиной достижения целевой инфляции.

Производственный сектор Украины работал в условиях постоянного дефицита оборотных средств. Причина в том, что кредитные ресурсы были недоступны, фондовый рынок в стране отсутствовал, иностранные инвестиции минимальны (в 2019 г. – около 2% ВВП). Даже в апреле 2020 г. с учётом снижения цен в промышленности реальная стоимость кредитов для промышленных предприятий превышает 20% годовых. Это вызвало падение промышленного производства, безработицу и трудовую миграцию. В промышленности после нескольких лет стагнации в 2019 г. зафиксировано снижение объёмов производства на 0,5% (впервые за последние четыре года).

Как следствие, сокращение кредитов, вливаемых в реальную экономику, приобрело устойчивую тенденцию. Их доля в ВВП в 2019 г. сократилась до 25%, а в структуре источников капитальных инвестиций – до 7%. В лучшие годы соответствующие цифры достигали 80 и 15% соответственно.

Крайне малый уровень кредитования экономики характеризуется ещё и очень неэффективной его структурой. Доминирующая доля в полученных реальным сектором экономики кредитах приходится на торговлю – почти 40%. В некоторых странах ЕС, например, в Чехии доля кредитов, предоставленных торговле, составляет лишь 17% от общего объёма кредита предприятиям реального сектора экономики.

Отсутствие устойчивых источников для инвестирования привело к дальнейшей стагнации инвестиционной деятельности в экономике Украины. В последние годы доля накопления основного капитала в ВВП составляет 15–18% ВВП, что крайне недостаточно для ускоренного экономического роста. В благополучные для Украины 2004–2008 гг. этот показатель находился на уровне 22–27% ВВП. В странах с ускоренным экономическим ростом, например, в Китае доля накопления основного капитала стабильно наблюдается на уровне свыше 40%, в Индии – более 30%.

По состоянию на май 2020 г. по степени жёсткости монетарных условий – ставке процента и прочности национальной валюты – Украина остаётся региональным лидером Восточной Европы. В странах Восточной Европы – не членах ЕС средняя реальная ставка составляет 1,2%, а в Украине – 6,2%. При том, что инфляция в Украине находится ниже некоторого целевого диапазона, начиная с января 2020 г.

Применённые Национальным банком в начале года антикризисные меры не дают желаемого результата, поскольку не создают достаточных стимулов для активизации банковского кредитования экономики и не оказывают существенного влияния на ценовую конкурентоспособность украинских производителей. По итогам апреля 2020 г. объём кредитования экономики в годовом измерении сократился на 4,3%, а уровень кредитования составляет лишь около 12% ВВП.

Эпидемический кризис для многих стран мира открыл новые возможности. В странах ЕС, учитывая рекордно низкие процентные ставки, активно растёт кредитование предприятий, повышается уровень монетизации экономики. По данным Европейского центрального банка (ЕЦБ), объём кредитов, предоставленных субъектам еврозоны в апреле 2020 г., в годовом выражении увеличился на 4,9%, в том числе, кредитов корпорациям – на 6,6%, домашним хозяйствам – на 3%. Поэтому отсутствие кредитной активности в украинской экономике может обернуться углублением разрыва в уровне жизни между Украиной и развитыми странами.

Из сказанного ряд экспертов, например, академик НАН Украины, глава Совета НБУ Богдан Данилишин [3], делают вывод, что объективным требованием времени для Украины является смягчение монетарной политики, стимулирование банков на расширение кредитования реального сектора экономики и активный поиск перспективных инвестиционных проектов. Б. Данилишин считает, что решить эти задачи невозможно без усовершенствования законодательных принципов деятельности НБУ и кардинальных изменений в монетарной политике.

Отдельным аспектом политики НБУ является валютно-курсовая политика и практика формирования валютных резервов.

В 2019 г. НБУ недооценил риски значительного непокрытого паритета внешних и внутренних процентных ставок, сложившихся в Украине, и сохранял высокую учётную ставку. Это создало условия для масштабного притока спекулятивного капитала, ревальвационного давления на гривну и обеспечило доходность валютных инвесторов на уровне 30% годовых и выше. Как следствие, за 2019 г. укрепление номинального курса составляло 14%.

В течение 2019 г. НБУ не только оставил учётную ставку на очень высоком уровне, но и проигнорировал возможности пополнить валютные резервы и довести их размер до нормативного уровня для минимизации будущих рисков. По состоянию на конец апреля 2020 г. размер валютных резервов составляет около 80% от композитного норматива МВФ.

Свою пассивную политику на валютном рынке Правление НБУ объясняло наличием в экономике страны «фундаментальных» факторов укрепления гривны. Однако очевидно, что ни изменение производительности труда, ни изменение конкурентоспособности экономики не были факторами притока валюты в страну. Основной и единственный фактор – процентная премия инвесторам за вложенные средства.

В результате такой валютной политики НБУ субъекты экономики понесли убытки: государственный бюджет недополучил доходы и заимствовал по ставкам, значительно превышающим темпы роста налогов, экспортёры понесли потери вследствие снижения гривневой выручки, реальный сектор недополучил кредитные ресурсы, а Украина недополучила поступления в валютные резервы. Последние пять лет государственный бюджет сводился с первичным профицитом. То есть, пять лет подряд из экономики государство забирало больше средств, чем возвращалось в нее.

Особое влияние оказал тот факт, что полученный первичный профицит целиком и полностью (даже с избытком) направлялся на обслуживание государственного долга Украины (внутренним и внешним кредиторам), поскольку затраты на обслуживание долга были постоянно выше, чем дефицит бюджета.

Основным фактором подорожания государственного долга является жёсткая денежно-кредитной политика центрального банка.

За последние пять лет кумулятивная сумма изъятий из экономики в пользу кредиторов бюджета измеряется уровнем почти 9% ВВП по фактическим показателям и свыше 25% ВВП – по циклически-скорректированным. Это, в свою очередь, отрицательно сказалось на экономическом потенциале Украины, и, как следствие, на государственных финансах в виде сужения их налоговой базы.

Сейчас чрезвычайно дорогой государственный долг привёл к ещё одному крайне опасному последствию. В предыдущие годы Минфин в тесном сотрудничестве с НБУ размещал в больших количествах средне- и долгосрочные облигации временного

государственного займа (ОВГЗ) под завышенные ставки в 15–20% годовых. В нынешних кризисных условиях значительная часть инвесторов, вложивших средства в указанные ценные бумаги, хочет от них избавиться на вторичном рынке. Тем самым искусственно создаётся проблема для рефинансирования государственного долга и новых размещений ОВГЗ. Ситуацию заблокированного рынка ОВГЗ мог бы разрешить НБУ, выступив участником операций купли-продажи ОВГЗ на вторичном рынке, что не противоречит законодательству.

Нацбанк может возобновить деятельность по покупке ОВГЗ на вторичном рынке с целью: а) поддержки ликвидности рынка ценных бумаг (в том числе с целью упростить размещение ОВГЗ на первичных аукционах); б) контроля кривой доходности на длительных сроках. Объём таких операций должен быть достаточным для покрытия разрыва финансирования дефицита государственных финансов с учётом наличия других источников.

Однако по непонятным причинам НБУ отбрасывает такие возможности. По некоторым данным, прогнозные таблицы Меморандума с МВФ готовились при участии украинских специалистов, в частности, представителей НБУ. Но отдельные прогнозные параметры обнародованного МВФ документа выглядят весьма противоречиво.

Судя по Меморандуму, по сути ключевых цифр видим следующее: в экономическую политику Украины закладывается на ближайшие годы падение кредитов – на 30% за два года, падение нормы накопления до уровня ниже 10% ВВП, падение валютных резервов до 19 млрд долл. в этом году. Но при этом предусматриваются большие перспективы для банков: рост депозитных сертификатов по меньшей мере до 400 млрд грн., увеличение портфеля ОВГЗ до 1 трлн грн.

Для справки: расчётный обменный курс Меморандума на 2020 г. составляет 30,2 грн. / долл. и остаётся около такого же уровня до 2025 г. Это означает, что в июле – декабре 2020 г. девальвация гривны может состояться ниже 34 грн. за 1 долл. США. Но для такого прогноза в экономике Украины пока нет оснований.

В Меморандуме заложен весьма неоднозначный показатель – снижение официальных валютных резервов на 6 млрд долл. (почти на 25%) по итогам первого года выполнения программы МВФ (с 25,3 млрд долл. на начало 2020 г. до 19,3 млрд – в конце). И это не считая 3,5 млрд долл. кредитных средств от МВФ, запланированных к получению в текущем году.

Это говорит о несбалансированности программы МВФ в аспекте проблем, с которыми столкнулась экономика Украины. В мировой практике программ *Stand-by* эксперты не находят примеров, когда проектный размер валютных резервов сокращался уже по итогам первого года программы (Литва–2001, Перу–2006, Румыния–2009, Кения–2015).

В 2020 г. Украина утратила доступ к внешним частным рынкам капитала. По оценкам МВФ, ресурсы уменьшились на 15,6 млрд долл. по сравнению с 2019 г., валовой дефицит составляет 11,8 млрд долл. Однако программа *Stand-by* должна была бы компенсировать потребности Украины в финансировании, а не приводить к сокращению резервов. А поддержка платёжного баланса стран является ключевой миссией МВФ. При таком колоссальном дефиците внешнего финансирования размер кредитной поддержки Украины со стороны официальных кредиторов весьма скромна – только 4,7 млрд долл. (в том числе, МВФ – 2,4 млрд, из которых в поддержку дефицита платёжного баланса – 0 млрд долл.).

Приемлемым результатом выполнения первого года программы МВФ считает снижение уровня адекватности валютных резервов до 70% от норматива и девальвацию национальной украинской валюты на 30%, до 35 грн. за долл. По оценкам главного экономиста Всемирного банка К. Райнхарда, девальвация номинального обменного курса более чем на 15% (в странах, валюты которых не относятся к резервным) означает валютный кризис. Из прогнозных показателей программы МВФ на 2020 г. следует, что Фонд допускает для Украины в текущем году валютный кризис.

Проблемные тенденции ожидаются и на денежно-кредитном рынке. Можно ожидать, что НБУ не будет участвовать в кредитовании правительства, а требования НБУ к правительству за пять лет постепенно сократятся на 22%, до 273 млрд грн.

По условиям Меморандума, внутренний кредитный ресурс банков должен направляться в основном на нужды государственных финансов. ОВГЗ в собственности банков должны вырасти на 200 млрд грн. в 2020 г., ещё на 140 млрд – в 2021 г. и т. д., а в 2025 г. портфель ОВГЗ в собственности банков должен достичь свыше 1 трлн грн. (почти 300% от нынешнего уровня). То есть из-за пассивной позиции НБУ фискальное доминирование на внутреннем финансовом рынке многократно усилится [3].

Также есть основания считать, что НБУ не будет заниматься активной политикой поддержки кредитования экономики. Обязательства Нацбанка перед банками

(преимущественно по депозитным сертификатам) будут значительно превалировать над предоставленными им кредитами (в частности, по целям рефинансирования инвестиционных проектов).

В этой ситуации руководство банков стало активно предлагать НБУ снизить учётную ставку. Поэтому нельзя исключать, что ставку НБУ продолжит и далее снижать в ускоренном темпе, по 1,5–2% годовых за один раз.

Одновременно финансисты рассчитывают на введение системы гарантий по кредитам, о которой недавно говорили в Минэкономике, но до сих пор не предоставили план действий. Считается, что если материальную ответственность (убытки) по кредитам начнут нести не только банки, но и государство, то новые кредиты станут выдаваться намного активнее, чем прежде.

Правда, вопрос кредитования финансисты переносят на август 2020 г. А для валютного рынка пока даются разные прогнозы. Если банки продолжают завтра наращивать свои валютные запасы (валютную позицию), то не исключается движение доллара вверх – вплоть до 26,80 грн. за долл. В ином случае межбанковский курс гривны может закрепиться в рамках 26,60–26,70 грн. за долл.

Только за четыре месяца 2020 г. процентные доходы банков по депозитным сертификатам НБУ составили 5,7 млрд грн. Из них основная доля приходится на банки с иностранным капиталом. За счёт процентов по депозитным сертификатам сформировано 23% прибыли банков и 17% эмиссии НБУ.

Согласно прогнозу МВФ, в перспективе следующих пяти лет требования банков к НБУ (основная часть которых приходится на депозитные сертификаты) должны достичь более 500 млрд грн. (увеличение на 300 млрд грн). Здесь есть риск, что это приведёт к колоссальным процентным выплатам и будет генерировать потери для НБУ и правительства.

Средства, привлекаемые сейчас банками на депозиты, в значительной мере направляются не на кредиты, а в безрисковые депозитные сертификаты НБУ и ОВГЗ Минфина. В перспективе непроизводительная эксплуатация банковских сбережений населения лишь усилится. Доля депозитных сертификатов и ОВГЗ в структуре внутренних активов банков может вырасти с нынешних 37% до 60% в 2021 г. и останется на уровне не ниже 54% в течение всех прогнозных лет.

Есть все основания предполагать, что при такой монетарной политике стагнация кредитования экономики и инвестиционной деятельности не только не прекратится, но и существенно усилится. За 2020–2021 гг. реальное падение банковских кредитов для экономики составит почти 30%. Доля кредитов к ВВП сократится с нынешних 25% ВВП до 18,4% в 2022 г. и не восстановится до докризисного уровня даже через пять лет; в 2025 г. ожидается 21,4%.

Поскольку доступ предприятий реального сектора к кредитному ресурсу будет ограниченным, то украинские эксперты прогнозируют падение инвестиций ниже 10% ВВП (в 2020 и 2021 гг.). Падение валового накопления ниже 10% ВВП никогда не наблюдалось в исторической ретроспективе Украины. Это будет абсолютным историческим минимумом за время независимости Украины. В истории стран мира с 1990 г. есть немного примеров, когда уровень накопления падал ниже 10% ВВП и наблюдался в течение двух и более лет.

Согласно прогнозу Меморандума, процесс экономического восстановления (не говоря уж о росте и развитии) затянется на много лет. В 2025 г. реальный ВВП Украины всё ещё будет составлять 99,7% от уровня 2013 года [3].

Очевидно, что Украина нуждается в более интенсивном развитии, в котором важную роль должна сыграть деятельность центрального банка. Создание условий для поступления доступных кредитных средств в реальную экономику, расширение монетизации экономики и устранение диспропорций в распределении денежной массы являются первоочередными задачами для развития ёмкого и диверсифицированного внутреннего рынка, формирования платежеспособного спроса, повышения конкурентоспособности производителей и роста уровня жизни населения.

Новые условия кредита МВФ Украине

Новые условия кредита МВФ, под которые в начале июня была утверждена кредитная программа для Украины на 5 млрд долл., неоднозначна и не даёт оснований прогнозировать ускорение экономики Украины в ближайшем будущем. Первый транш кредита в размере 1,9 млрд долл. может поступить уже в июне–июле – средства пойдут на пополнение бюджета. За несколько дней до утверждения кредитной программы МВФ Кабинет Министров Украины утвердил проект меморандума о сотрудничестве по новой программе, согласно

которому первый транш кредита составит 1,9 млрд долл. и полностью будет направлен на покрытие дефицита госбюджета. Второй транш ожидается в 4 квартале 2020 г.

Детальный график предоставления оставшихся кредитных средств и возможные размеры последующих траншей пока неизвестны. Содержание меморандума, по договорённости с МВФ, до утверждения документа Советом директоров не раскрывается.

Для получения следующих траншей Украина должна будет выполнить ряд условий. Приняв закон о банках, страна выполнила предварительное условие для открытия новой программы. По информации МВФ, новая программа рассчитана на 18 месяцев. Деньги будут направляться на поддержку платёжного баланса и бюджета для преодоления последствий COVID-19 – то есть для пополнения валютных резервов и для бюджетных нужд.

Пакет условий можно разделить на несколько блоков [4]: энергетический, банковско-финансовый, фискальный, судебный и антивирусный. Предполагается, в частности, изменение двух законов — по банковскому и судебному направлениям. В перечне условий на данном этапе нет ничего, что касалось бы принятия закона о рынке сельскохозяйственной земли. Условия кредитования могут корректироваться по ходу реализации программы.

По энергетическому направлению, прежде всего для получения второго транша необходимо будет изменить устав НАК «Нефтегаз Украины» в соответствии нормами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Речь идет о пересмотре изменений устава, которые в марте 2019 г. утвердил Кабинет министров Владимира Гройсмана. Тогда полномочия наблюдательного совета НАК были несколько ограничены. Кроме того, необходимо будет в новых договорах на предоставление коммунальных услуг упростить процедуру смены поставщиков газа.

По судебному направлению на законодательном уровне необходимо будет изменить процедуру конкурсного отбора членов Высшего совета правосудия.

По направлению фискальной политики по таможене и налогам необходимо будет к осени разработать механизм, который бы позволил с 2021г. Государственной налоговой службе и Государственной таможенной службе работать как единым юридическим лицам. Пока каждое территориальное управление налоговой и таможенной служб работает как отдельное юридическое лицо.

По банковскому направлению к лету Нацбанку необходимо будет утвердить план работы с проблемными активами госбанков. Кроме того, нужно будет ужесточить процедуру урегулирования и ликвидации задолженности связанных лиц. Для этого потребуются внести изменения в законы о Фонде гарантирования вкладов и изменить закон о банках и банковской деятельности в части структуры капитала банков и требований к капиталу.

По антивирусному направлению весной 2021 г. придётся провести аудит средств госбюджета, которые были потрачены на борьбу с COVID-19.

Рынок труда на Украине в условиях постэпидемического кризиса в экономике

Коронавирусный кризис внёс серьезные коррективы в украинский рынок труда. На фоне роста безработицы, сокращения зарплат, а также невозможности для многих трудовых мигрантов вернуться на свои рабочие места в странах ЕС конкуренция за хорошие рабочие места внутри Украины резко обострилась. Особенно в крупных промышленных компаниях, которые удерживают производство и способны обеспечивать своим сотрудникам приемлемый уровень зарплат.

2019 г. в Украине ознаменовался заметным увеличением зарплат. По данным Государственной службы статистики, номинальная зарплата в прошлом году выросла на 16%, а реальная – на 11,3%, до 12,3 тыс. грн. Учитывая укрепление курса украинской валюты, средняя зарплата впервые превысила отметку в 500 долл. США (в эквиваленте), что действительно может считаться достижением.

Стоит отметить, что в разрезе роста заработных плат по итогам прошлого года предприятия горно-металлургического уровня смотрятся очень достойно. В частности, доход работников крупнейшего в Украине металлургического комбината «АрселорМиттал Кривой Рог» в 2019 г. вырос на 34%, производитель окатышей компания *Ferrexpo* увеличила среднюю зарплату на 30%, а трубно-колёсная компания «Интерпайп» – на 20%. В свою очередь группа «Метинвест» за последние два года повышала зарплаты трижды, и их рост составил в среднем 50%.

Причём необходимо обратить внимание на тот факт, что зарплаты сотрудников повышались, несмотря на снижение объёмов производства в отрасли. Как отмечало ранее Объединение предприятий «Укрметаллургпром», выплавка стали в объеме 20,82 млн тонн – это наихудший показатель за весь период существования независимой Украины. И

укрепление гривны, оказав позитивное влияние на снижение темпов потребительской инфляции, ухудшило экономику металлургических предприятий.

В прошлом году и в начале текущего года одними из основных угроз для мировой экономики назывались торговые войны и резкое увеличение протекционизма. Но беда пришла, откуда её никто не ждал – пандемия коронавируса и вызванные ею карантинные ограничения нанесли удар не меньший, чем кризис 2008 г.

По данным Государственной службы статистики в 1 квартале ВВП Украины снизился на 1,5%. И это в самом начале карантина, который был объявлен в стране с 16 марта. По оценкам Департамента стратегического планирования и макроэкономического прогнозирования Минэкономики, в январе–апреле спад составил уже 5%, а ведь карантин продолжался.

Прогнозы относительно влияния коронавируса на украинскую экономику по итогам текущего года отличаются между собой только степенью пессимизма. За время карантина реальный уровень безработицы на Украине удвоился. По подсчётам Торгово-промышленной палаты, в первые две недели карантина число безработных выросло на 500–700 тыс., а за следующие две недели – в апреле – добавилось еще 500–600 тыс. человек. И в целом безработных на Украине в данный момент насчитывается не менее 2,5–2,8 млн человек.

По данным компании *Kpmg*, которая в период с 4 по 12 мая опросила 50 компаний из разных отраслей, четверть респондентов отправляют сотрудников в неоплачиваемый отпуск. При этом почти 40% компаний сократили расходы на сотрудников и всего 6% опрошенных сообщили о росте расходов на персонал.

Наибольший удар испытали работавшие в торговле и сфере услуг. В то же время, крупные промышленные предприятия удерживают приемлемый уровень производства и персонал не увольняют. В группе «Метинвест» подчёркивают, что традиционно снижают административные затраты, а сохранение рабочих мест в приоритете для компании. На предприятиях *Ferrexpo* также ни один сотрудник не был уволен или отправлен в отпуск без сохранения заработной платы по причине карантина.

Побужский ферроникелевый комбинат даже увеличил количество сотрудников: «Мы заполнили 15 вакансий. Это связано не только с повышением зарплаты в конце 2019 года, а и

с тем фактом, что люди перестали массово уезжать на заработки в Европу», – рассказал изданию «Минпром» генеральный директор предприятия Денис Шевченко.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что увеличение безработицы в Украине происходит в том числе и из-за возвращения большого количества трудовых мигрантов, которые потеряли работу за границей. И вряд ли большое количество этих людей в ближайшее время смогут вернуться на свои европейские рабочие места.

Например, число безработных в Германии на фоне пандемии коронавируса в апреле резко выросло – на 300 тыс. человек. Более 10 млн трудящихся переведены на работу по сокращённым графикам. Из-за пандемии коронавируса рынок труда оказался под сильным давлением. Спрос на новых сотрудников фактически обвалился.

В Испании, где трудится немало украинских трудовых мигрантов, с середины марта уволены сотни тысяч человек. «На сегодняшний день более 300 тысяч граждан зарегистрировались на бирже труда. Это абсолютный рекорд для Испании», – заявила министр труда и социальной экономики Йоланда Диас. Общее число безработных в стране превысило 3,5 млн, а уровень безработицы достиг 9,3%.

Поэтому, если раньше европейский работодатель переманивал у отечественного бизнеса рабочие руки, то сегодня ситуация складывается прямо противоположная. По некоторым оценкам, в первом полугодии на Украину вернулись до 1 млн трудовых мигрантов, а значит конкуренция за рабочее место будет еще большей.

С началом короновирального кризиса рост зарплат в горно-металлургическом комплексе Украины приостановился, но для активных сотрудников на предприятиях всегда есть шанс для дополнительного заработка. В частности, на заводах группы «Метинвест» можно подать идеи насчёт операционных улучшений и повышения безопасности труда, стать наставником на производстве или взять на себя больший объём работы – и получить дополнительные финансовые вознаграждения.

В АМКР сообщили, что изменение оплаты труда на предприятии происходит на основании анализа рынка заработных плат с учётом коэффициента инфляции и финансовых возможностей комбината. АМКР в период пандемии не изменяла структуру оплаты труда и сохранила все виды премий, что дает возможность дополнительного заработка в нынешних условиях для сотрудников, при условии выполнения всех показателей.

В то же время в компании *Ferrexpo* сообщили, что в период карантина компания не вводила новых или дополнительных программ мотивации, но сохранила все действующие.

Во время продолжающейся пандемии говорить о каком-то существенном росте зарплат, да и вообще об оживлении экономики, конечно же, сложно. Стоит отметить, что ослабление карантинных мероприятий в Украине привело к резкому росту новых случаев заражения коронавирусом, и Министерство здравоохранения уже допускает возможность повторного усиления существующих ограничений.

Однозначно о намерении повысить зарплаты сотрудников в ближайшее время сообщили только в компании *Ferrexpo*. Планируется пересмотреть заработные платы на определённых направлениях (например, в группах должностей с одинаковыми вилками (минимум/медиум/максимум) по оплате труда), чтобы сделать их более привлекательными в разрезе отрасли. При этом в *Ferrexpo* обратили внимание на то, что компания увеличила объёмы производства продукции во время коронавирусного кризиса.

Представители других предприятий отрасли говорят о повышении зарплат в будущем очень осторожно. Так в АМКР заявили, что к вопросу о повышении уровня заработных плат можно будет вернуться после окончания кризисных явлений в мировой экономике, а не только в украинской.

Впрочем, даже если власти и не будут продолжать карантинные ограничения, вряд ли экономика быстро выйдет из рецессии. Рынки только начинают оживать, однако они ещё далеки от предкризисного уровня. К тому же эпидемиологи не исключают второй волны коронавируса осенью. Если это предположение окажется верным, то выход мировой экономики из кризиса существенно замедлится. А значит, и надеяться на значительное увеличение заработных плат тоже не стоит; главным вопросом останется, как и сегодня, сохранение самих рабочих мест.

Литература:

1. Январёв В. Испытание коронавирусом украинской промышленности // Минпром [Электронный ресурс], режим доступа: <https://www.minprom.ua/articles/260509.html>, 2020.04.17.

2. Госстат решил, что ВВП Украины упал не так уж катастрофично // Минпром [Электронный ресурс], режим доступа: <https://www.minprom.ua/news/262084.html>, 2020.06.19.

3. Данилишин Б. Тёмная сторона макроэкономической стабильности // Зеркало недели [Электронный ресурс], режим доступа: <https://zn.ua/finances/temnaya-storona-makroekonomicheskoy-stabilnosti-358009.html>, 2020.06.18.

4. Стали известны новые условия кредита МВФ для Украины // Минпром [Электронный ресурс], режим доступа: <https://www.minprom.ua/digest/261367.html>, 2020.05.25.

5. Январев В., Курашина Е. Рынок труда – удержаться за место // Минпром [Электронный ресурс], режим доступа: <https://www.minprom.ua/articles/261863.html>, 2020.06.12.

*Ulker Rzayeva,
Baku State University
(Azerbaijan)*

SPIRITUAL AND MORAL BASES OF MODERN ECONOMIC BEHAVIOR

The article examines the moral and spiritual foundations of economic behavior in the historical context and modern understanding. Traditional economists proceed from maximizing the rationality, utility, or benefit and minimizing the costs of individuals with relatively stable preferences. In order to cause a change in economic behavior, it is necessary to avoid manipulation and incorrect information, and use a comprehensive approach to solving the problem. The content of our moral beliefs affects our ability to trust each other, and this in turn affects our ability to maximize shared prosperity through high public trust.

Key words: moral norms, economic behavior, modern society, stages of social economic development, spiritual foundations.

现代经济行为的精神和道德基础

本文考察了经济行为在历史背景和现代理解下的道德和精神基础。传统的经济学家从

理性、效用或利益的最大化出发，以相对稳定的个人偏好的成本最小化为出发点。为了引起经济行为的改变，有必要避免操纵和不正确的信息，并使用综合的方法来解决问题。我们道德信仰的内容影响着我们相互信任的能力，而这反过来又影响着我们通过高度公众信任最大化共享繁荣的能力。

关键词: 道德规范, 经济行为, 现代社会, 社会经济发展阶段, 精神基础

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются нравственные и духовные основы экономического поведения в историческом контексте и современном понимании. Традиционно экономисты исходят из максимизации рациональности, полезности или выгоды и минимизации затрат индивидов с относительно стабильными предпочтениями. Для того, чтобы вызвать изменение в экономическом поведении, следует избегать манипулирования и неверной информации, использовать комплексный подход в решении проблемы. Содержание наших моральных убеждений влияет на доверие, а это, в свою очередь, определяет нашу способность максимизировать общее процветание.

Ключевые слова: нравственные нормы, экономическое поведение, современное общество, этапы общественного экономического развития, духовные основы.

В научной литературе проблема экономического поведения привлекает самое пристальное внимание. Во многом это связано с необходимостью повышения рентабельности производства, увеличения прибыли, формирования потребительской политики. Исторически модели поведения меняются, поскольку меняется уровень жизни, характер взаимоотношений в обществе, форма и содержание труда.

Вопросы экономического поведения исследуются ещё с древних времён, когда общественное разделение труда определило характер и возможности потребления, обмена и распределения материальных благ. Чисто практически стремление получить прибыль заставляло производителей думать над тем, как следует сформировать спрос и предложение, с тем, чтобы воздействовать на сознание потребителей и заставить их принять ту или иную форму экономического поведения.

Например, можно здесь подчеркнуть роль подражания, как это сделал в свое время Г. Тард [1], который считал ведущим фактором общественного развития новаторство, изобретения, новые идеи. Всё вместе это было важнейшим стимулом в формировании общественных отношений и прогрессивного развития общества в целом. Вопросы поведения человека, связанные с его участием в системе производственных отношений, изучали такие видные представители общественной мысли, как М. Вебер, К. Бруннер, Дж. Бьюкенен, Г. Саймон, Д. Норт, Ф. Хайек, и др. [2]. Среди российских исследователей следует подчеркнуть заслуги В. Д. Патрушева, В. А. Ядова, Т. И. Заславской, Ю. А. Левады и др. [3].

На сегодняшний день исследования движутся в сторону учёта и рассмотрения таких факторов, как процесс глобализации (то есть усиление единства и взаимозависимости мира), глобальные проблемы, в значительной степени отягощающие жизнь человека, причем вне зависимости от места проживания и уровня его жизни. Создаются модели экономического развития [4], которые способствовали бы улучшению качества жизни, однако пока ни одна из них не смогла подтвердить свою жизнеспособность, что связано не только с несовершенством моделей, но и с самой жизнью, изменением ситуаций, которые напрямую отражаются на характере и содержании экономических процессов.

В этом плане становится ясным, что вопросы формирования экономического поведения и факторов, на него влияющих, являются актуальными для рассмотрения, в особенности для Азербайджана, который вступил на независимый путь развития, открывающий новые перспективы для повышения уровня жизни, утверждения статуса самостоятельности и независимого развития страны в регионе и во всем мире.

Целью нашего исследования является выявление духовно-нравственных основ экономического поведения с теоретической точки зрения и определение практического проявления этих основ в реальной жизни, в реальном экономическом поведении. Попытаемся также выяснить этническую составляющую духовно-нравственных основ экономического поведения членов современного азербайджанского общества.

Представление о «транзитном» состоянии этнической идентичности всех народов, населяющих Землю, имеет под собой реальную основу. Мы это связываем с понятием самосознания как вместилище всех характеристик сознания.

Важный элемент самосознания – это нравственный компонент, нравственные

ценности и нормы, в том числе связанные с экономическим поведением (производство, обмен, потребление и распределение материальных благ, и участие человека в этом процессе). Нравственность является важнейшим регулятором поведения человека, отражающим представления о смысле человеческого существования. Нравственное самосознание исторично, меняется от периода к периоду, но вместе с тем имеет общечеловеческие основания, отражённые в содержании мировых религий, художественных образах искусства и литературы, обычаях и традициях. Рациональное выражение нравственности получила в этике. Все этические категории изучаются деонтологией, которая является специальным разделом этики.

Хорошо известно, что моральное сознание отражает объективную общественную необходимость в форме особой субъективной формы восприятия того, что необходимо и желательно с точки зрения потребностей людей, общества и исторического развития. В результате факты, события и действия определяются степенью их соответствия этому сознанию. Моральное сознание меряет жизненные события в соответствии с их моральными ценностями. Следовательно, моральные требования вытекают из неизбежности того, что необходимо наступать или необходимо делать. Что касается человека, эти требования действуют как его обязанности, как этические нормы и правила.

Душа человека, который является истинно социальным существом, формируется, как считал Гегель, с помощью рационального мышления. Он в своих трудах различает мораль и нравственность. Нравственность есть следствие неравенства, возникшего при общественном разделении труда. В древнегреческом обществе чувство патриотизма не позволило этике стать внутренним убеждением греков. До Сократа афиняне были морально чистыми, но не были нравственными. Здесь моральное сознание личности ещё не было отделено от их политического мышления. Индивидуальная воля совпадает со всеми формами справедливости. Нравственные отношения должны основываться на чувстве общности и человеческой взаимности [6].

По мнению Гегеля, мораль представляет собой отношение индивидуального к социальному целому. Существует ряд внешних условий, которые должны выполняться либо как законное принуждение, либо как моральный выбор. В римскую эпоху индивид стал моральной личностью. Гегель отмечает, что это прогресс. Духовность выражается в

моральном мышлении (рефлексии) отдельных людей. Этапы этой рефлексии: правовой – Рим, моральный – средневековье, нравственный – гражданское общество, конституционное государство – современное общество. В гражданском обществе индивидуальность духовного мира преодолевается органическим синтезом различных аспектов общества (права, политики, экономики, искусства, религии) [6].

Таким образом, нравственность Гегеля утратила свой статус чрезвычайного критерия социальных процессов, как у Канта и Фихте. Интересен подход к нравственному содержанию экономической деятельности у Ф. Энгельса. В своей работе «Анти-Дюринг» он показал, что каждая теория нравственности в конечном итоге связана с экономической ситуацией той или иной стадии развития в обществе.

Мораль оценивает социальные события с позиции разных классов (социальных групп). Настоящая нравственность возможна в бесклассовом обществе [7]. Растущая целостность и взаимозависимость мира в XX в. отражается в социальной и политической жизни, в характере управления социальными процессами, на процессе возникновения нового гуманитарного мышления, на границах старого мировоззрения. Народы, регионы и страны получили новый импульс для развития. Интерес к этическим вопросам жизненного бытия не был случайным, так как традиционный образ жизни, обычаи и традиции подвержены изменениям, значительному влиянию политических и социально-экономических процессов.

В условиях советского строя акцент на моральные проблемы не был случайным, потому что они были так тесно переплетены с жизнью, что нашли отражение в языке, литературе, искусстве, науке и образовании. Один из ведущих исследователей этических проблем этого периода Зияддин Геюшев в своем творчестве попытался показать историю развития этого направления духовной жизни в регионе. Например, при анализе этических проблем начала XX в. он учитывал социально-экономическое и политическое развитие этого периода [8].

Отметим, что прежнее понимание высоких моральных ценностей в мире, где сегодня люди разных убеждений и понимания смысла жизни собрались вместе, чтобы отстаивать свои интересы политическими и экономическими средствами, давно утратило свое значение. Не случайно великий гуманист А. Швейцер работал над проблемой повышения ценности морали в мире [9]. Мир сегодня ещё не отреагировал на эти усилия. Аурелио Печчеи, глава

Римского клуба, который объединял группу учёных, думающих о будущем общества, продолжил работу в данном направлении.

А. Печчеи понимает, что человеческая раса в настоящее время находится в большом кризисе, и что выход связан с новым прорывом в человеческом мышлении и поведении. Проблемы, возникающие в международном порядке, глубокие психологические изменения в человеческом сознании ведут человечество к пропасти. У людей достаточно инструментов и возможностей, чтобы править миром. Но одной политической воли здесь недостаточно. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, являются более сложными и грандиозными. Времени мало, и все должны быть вовлечены в этот процесс [10].

В экономическом поведении проявляется множество этических качеств, которые свидетельствуют о нравственности того или иного человека. Всё это отражается на характере экономического поведения каждого из нас. Современная цивилизация достигла такого уровня развития, что вариантов экономического поведения исключительно много. Многое зависит от жизненных обстоятельств, в частности, уровня жизни, географической среды обитания человека, перспектив экономической деятельности, возможности миграции, обучения профессии, повышения квалификации, ценностей, связанных с пониманием достатка, здоровья, роскоши, работы, учебы, и т.д. Экономическое поведение тесно связано с формами хозяйствования человека [11].

Как справедливо отмечают исследователи, «моральные убеждения могут и, вероятно, действительно играют важную роль в развитии и функционировании рыночной экономики. Это показывает, почему максимизация общего процветания требует, чтобы люди искренне доверяли другим – даже тем, кого они не знают, не особенно заботятся о них. Затем здесь определяются характеристики, которыми должны обладать моральные убеждения, чтобы люди доверяли другим, даже если у них нет шансов обнаружить и не причинить вреда кому-либо. Это показывает, что, когда моральные убеждения с этими характеристиками поддерживаются достаточно высокой долей населения, возникает общество с высоким уровнем доверия, которое поддерживает максимальное сотрудничество и творческий подход, одновременно обеспечивая честную конкуренцию. Требуемые характеристики не связаны с каким-либо конкретным религиозным содержанием и не имеют ничего общего с моральной искренностью людей или набором моральных ценностей. Что действительно важно, так это

то, как моральные убеждения влияют на то, как люди думают о морали» [12].

Формы хозяйствования оказывали самое непосредственное влияние на формирование представлений о нравственных нормах и ценностях в сфере экономической деятельности. До недавнего времени в Азербайджане преобладал сельскохозяйственный уклад жизни. Климат, географические особенности (рельеф, ландшафт, наличие водных и земельных ресурсов, сельскохозяйственных угодий, в том числе альпийских лугов, разнообразие флоры и фауны), ресурсы (предметы и средства производства) составили основу для формирования ценностных представлений о труде, производстве, потреблении материальных благ. С конца XIX ст. шёл активный процесс формирования средних и малых городов в связи с промышленным бумом, основанным на нефтяных и газовых разработках, развитии легкой и пищевой промышленности [13].

Следует отметить, что «после завоевания и включения Кавказа в состав Российской империи здесь произошли значительные территориально-административные изменения, российским царизмом была постепенно ликвидирована местная, традиционная система управления – ханства, султанства, шамхалства, царства и т. д., созданы новые административные единицы – губернии, уезды, округа, территориальные границы которых часто не совпадали с этническими» [14, с. 28]. Всё это способствовало становлению нового, капиталистического сознания в обществе.

Изменения в социальной структуре повлекли за собой также и изменения в самосознании, в отношении к труду, к смене места жительства (азербайджанцы в основном проживали оседло и компактно). Выросла миграция (в основном из села в город), стали зарождаться новые профессии, сферы производства, население, в особенности молодежь, получило возможность делать выбор. Отметим, что приоритеты в нравственной оценке экономической жизни менялись в зависимости от содержания и характера труда. Уровень образования, традиционность ремёсел, видов производств, характера демографических процессов (место жительства, показатели брачности, рождаемости, смертности и т. д.), этническое самосознание (идентичность) являются той самой дополнительной основой, которая отражается на процессе формирования ценностей и норм экономической деятельности.

Взаимозависимость в мировом масштабе, прежде всего, повлекла за собой

единообразие в ведении финансовой документации, формировании международных экономических и профессиональных организаций (МОТ, ВОЗ и пр.), принципов международной торговли, формирования инфраструктуры и т. д. Всё это, в конечном счёте, привело к становлению единых основ ценностей, связанных с экономическим поведением. Вместе с тем в каждом регионе накоплен богатый исторический опыт в оценке важности и характера трудового процесса, производственных взаимоотношений. В качестве примера можно привести богатейший фольклорный пласт азербайджанского народа, связанный с обрядовыми песнями, относящимися к труду: саялы, песни и обряды праздника Навруз, холавар (животноводческие песни и обряды), каравелли (обрядовые песни, связанные с ремеслами), трудовые сказки, предания, сказания, пословицы, поговорки, клятвы, проклятия и т. д. [15].

Таким образом, ценностные основы экономического поведения в азербайджанском обществе связаны с историческими традициями, которые подвержены изменениям. Наиболее веским фактором в данном процессе является изменение характера и содержания труда, которые, в свою очередь, основаны на природных и социальных условиях формирования трудовых отношений в обществе.

Литература:

1. Тард Г. Законы подражания. – М. : Академический проект. – 2011. – 304 с.
2. Нисанов Я. И. Экономическое поведение человека как феномен хозяйственной реальности. Автореферат дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук. – М., 2008. – 28 с.
3. Верховин В. И. Экономическая социология. – М. : Изд-во РУДН, 2002. – 458 с.
4. Доржиева Э. Л., Атянина Е. С. Модель экономического поведения человека как фундаментальная составляющая экономики // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2010. – № 7 (47). – С.212-216.
5. Левикова С. И. Этическая концепция Иммануила Канта как ключ к пониманию поведения людей // Преподаватель. XXI век. – 2014. – № 2. – С.34-45.
6. Сочилин А. А. Этический смысл различения Гегелем «морали» и «нравственности» // Этическая мысль. – 2014. – № 2. – С. 160-173.
7. Энгельс Ф. Антидюринг. – М.: Эксмо, 2017. – 832 с.

8. Геюшев З. Добродетель и порок. – Баку: Азернешр, 1972.
9. Швейцер А. Культура и этика. – М., 1973. – 343 с.
10. Печчеи А. Человеческие качества. Прогресс. – М., 1980. – 302 с.
11. Пермитин И. А. Экономическое поведение в условиях глобализации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2014. – № 2. – С. 50-56.
12. David C. Rose. The Moral Foundation of Economic Behavior. 2012 // <https://www.econtalk.org/>

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Tetiana Nazarenko,
Doctor of Sciences (Dr. hab); Institute of Pedagogy,
National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine
(Ukraine)

METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF THE FUNCTIONING OF ECONOMIC EDUCATION IN THE SCHOOL OF UKRAINE

The actual issues related to the functioning of economic education in the school of Ukraine are revealed, because of today the «Economy» is derived from the basic subjects and studied only at the profile level. According to the content of the curriculum on economics at the profile level, the study of the course is aimed at the formation of the outlook of a civilized man who recognizes universal values, the mastering of fundamental knowledge about the economic life of society, reflected in the main economic categories, laws; promotion of skills development of rational economic behavior of a person as a consumer, hired employee, entrepreneur, owner of income and taxpayer, user of public goods, etc.; formation of skills of independent work in the performance of practical tasks. It helps introduction of elective courses of economic direction at the expense of variability. The author explains the need for economic knowledge among students and through key competencies, including entrepreneurship, and also the Concept of Economic Education, offers a methodological framework for the functioning of economic education in institutions of general secondary education.

Key words: economic education, key competences, entrepreneurial competence, institutions of general secondary education, concept of economic education in the school of Ukraine.

乌克兰学校经济教育功能的方法论原则

本文揭示了乌克兰学校经济教育运作的实际问题。因为今天，《经济》是从基础学科中衍生出来的，并且只在概论水平上进行研究。根据经济学概论层次的课程内容，本课程的学习旨在形成一个认识普世价值的文明人的世界观，掌握反映在主要经济范畴、法律上的社会经济生活的基本知识；促进一个人作为消费者、受雇雇员、企业家、收入所有者和纳税人、公共产品使用者等的理性经济行为的技能发展；具备独立完成实际工作任务的能力。这有助

于引入经济方向的选修课程，但却牺牲了可变性。作者解释了学生对经济知识的需求，并通过关键能力，包括企业家精神，以及经济教育的概念，为普通中等教育机构中经济教育的运作提供了方法论框架。

关键词：经济教育，核心素养，创业能力，普通中等教育机构，乌克兰学校的经济教育理念

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГИМНАЗИЯХ И ЛИЦЕЯХ УКРАИНЫ

Раскрываются актуальные вопросы экономического образования в гимназиях и лицеях Украины. В настоящее время «Экономика» выведена из состава базовых предметов и изучается только на профильном уровне. Автор, объясняя необходимость экономических знаний у учащихся, через ключевые компетентности, в том числе и предпринимательскую, предлагает методические основы реализации экономического образования в гимназиях и лицеях. В ходе исследования предметом анализа в числе прочего становится содержание Концепции экономического образования, разработанной специалистами отдела обучения географии и экономики Института педагогики НАПН Украины.

Ключевые слова: экономическое образование, ключевые компетентности, предпринимательская компетентность, учреждения общего среднего образования, Концепция экономического образования в гимназиях и лицеях Украины.

Problem statement. The underlying purpose of the New Ukrainian School is to support the current generation of students in their quest to become knowledgeable people through a system of substantive and key competencies. This will give young people the opportunity to orient themselves in modern society, consciously take appropriate social and civic stance, raise the level of spiritual culture, culture of communication and practical activity, and form a socially mature, hard-working, creative person [5]. The course «Economics» is offered at the profile level of education at the senior school and completes the economic education in the institutions of general secondary education and corresponds to the logic of knowledge of the world.

The study of the course «Economics» in the school aims at achieving the following goals: the formation of the outlook of a civilized man, recognizing such universal values as freedom of

action and choice, the right to private property, tolerance, the need to comply with laws, etc.; assimilation of fundamental knowledge about the economic life of society, reflected in the main economic categories, laws, laws; promotion of skills development of rational economic behaviour of a person as a consumer, hired employee, entrepreneur, owner of income and taxpayer, user of public goods, etc.; formation of skills of independent work in carrying out practical tasks in economics and generalization of received results [7].

According to the logic of the educational program, at the beginning of the course the student of the lyceum assimilates the content of those economic phenomena that are inherent in any economy. These are resources, product, production, exchange, needs, consumer and producer, economic efficiency, economic cycles, etc. He then learns about the processes and phenomena that are inherent in a market economy, namely: demand, supply, market price and market revenues, money as an economic phenomenon, entrepreneurial activity, profit and expenditure, market infrastructure, etc. Subsequently, the ideas of the national economy as a whole with the general results (gross domestic product and gross national income) inherent in it are formed and explain the causes of economic ups and downs, unemployment and inflation. There is a thorough explanation of the role of the state in the organization of the economic life of society. Finally, the student receives an idea of the functioning of the world economy, the benefits and threats to the economies of individual countries associated with globalization processes.

Thus, the system of economic education at the profile level of education in the school is consistent with the theory of social sciences, the general economy and has a Ukrainian orientation direction [3, p. 27].

Analysis of recent research and publications. Education and science are the most important area of human activity. According to academician V.G. Kremen, they are constituent hierarchical systems that are strategically prioritized, fundamental for socio-economic development of society, especially for reformed countries, namely Ukraine [4, p. 37]. Thus, the structure of the course «Economics» is subject to a certain logic, which is based on the basic principles of knowledge, namely: the movement from simple to complex, a combination of historical and logical, verification of knowledge, learning in the process of activity.

Many economists tried to direct economic science to a school subject, authors of modern textbooks, which unfortunately did not work at school, their works brought the educational subject

among the priority. That is why the economy is not represented in the external independent testing, and economic faculties are forced to replace the tests in economics, tests in economic geography [2].

In his work «Methodology of teaching economics» O. Aksonova notes that the need to improve the educational process on economics in Ukraine requires the development of a strategy and tactics of teaching this subject in institutions of general secondary education on the basis of the national concept of economic education. The main objective of economic education is the formation of students in economic thinking, and its result is economically grounded practical activity, which is determined by the level of economic competence [1, p. 3].

Unfortunately, such an important and applied study subject is not paying attention, despite the great interest in it, both from students and parents, and from teachers.

Formulation of the purposes of the article. Due to the content of the Concept of Economic Education, the author of the article offers its own methodological principles for the functioning of economic education in institutions of general secondary education in Ukraine.

The main material research. The general objective of the educational economic course is to improve the presentation of the lyceum students about the economy in general and to establish the concept of the economy as a social science necessary for the formation of economic thinking on the basis of historical, complex, typological, problem and constructive approaches. The decisive ideas of the educational program are humanization, accents on sociology, ecology, economy, and the involvement of students in socially useful practical activities in the modern economy.

The main objectives of the course «Economics» for the senior school, which will be studied at the profile level are: the deepening of the economic education of graduates of institutions of general secondary education through the study of global territorially differentiated economic, socio-cultural and environmental problems, the disclosure of the role of individual economic systems in the world economy and politics, processes of economic and political integration of countries and peoples; generalization and systematization of previous knowledge of students from economics at a much higher theoretical level; the disclosure of the role of economic expertise in solving contemporary economic and social problems; the formation of economic and socio-cultural knowledge, the transformation of students' economic thinking, which implies an understanding of the processes taking place in the modern world; formation of the idea of the territorial organization

of the economy and the population of individual regions and countries of the world; demonstration of the systemic nature of the world economy, the introduction of the concept of nature, the essence and function of the international geographical division of labour; coverage of the origin of modern economic and environmental problems of humanity; familiarization with the principles and world experience of rational use of nature, environmental protection, sustainability; to improve the ability to use comparative methods of statistical and economic analysis, to use statistical data that characterizes the level and rates of economic development in the countries of the world and Ukraine, its region, administrative district, a separate economy; freely orientated in the economic systems of the world; formation of economic culture, understanding of the challenges faced by the state and world civilization; upbringing pupils the features of a citizen of Ukraine, universal spiritual value orientation, ability to perceive the ideas of humanism and democracy, patriotism and mutual understanding between peoples, the establishment of ideas of democracy, goodness and justice; to prepare high school students for conscious active participation in the public life of the Ukrainian state, to understand its role and place in Europe and in the world, to form a joint responsibility for the fate of Ukraine, Europe, the world; develop the ability to compare economic events and processes, work with different sources of knowledge, independently find economic information; develop creative thinking, form their own views and criticize information, defend their own views on a particular economic problem, tolerate the opposite views.

The feature of the course is that it reveals important and actual problems modern economics and a number of related sciences: world and national history, geography, mathematics, jurisprudence, ecology, technology, etc. [8, p. 109].

For the further development of economic education at the profile level of education in institutions of general secondary education, the Concept of Economic Education was created by scientists of the Geography and Economics Department of the Institute of Pedagogics of the National Academy of Sciences of Ukraine.

The concept of economic education is the methodological basis of educational activity in the conditions of the formation of a knowledge society and a socially oriented economy and identifies ways of solving urgent problems in the field of economic education through understanding its goals, tasks, content and technologies.

The main components of economic education are its content and organizational and educational technology of provision. They have their own peculiarities in various components of economic education: general economic and professional-economic [6, p. 89].

The basic idea of the concept of economic education for institutions of general secondary education is the adjacency of scientific knowledge to the world of human needs, that is, the acquisition of knowledge for the further chosen profession or activity that will be related to the economic component.

Based on the principle of a systematic approach, and taking into account the foregoing, the following documents should operate in the dialectical interdependence: the concept of economic education in general secondary education institutions, the national economic component of state educational standards, educational programs for economics for institutions of general secondary education, educational programs for courses on the choice of economic direction for institutions of general secondary education.

The concept of economic education in institutions of general secondary education is a framework document defining the main directions of the development of the school economy in the context of studying the natural and economic characteristics of their Motherland, approaches to studying the economy of Ukraine, ways of realizing economic knowledge, skills and competences. The Concept initiates mechanisms for updating and improving the relevant component of the State Educational Standards, and they already systematically influence the process of creating new curricula. Taking into account the connections within the framework of the above-mentioned system, educational programs cannot be created in a declarative way. Their content should be influenced, on the one hand, by the provisions of the Concept and Standards, and on the other hand, feedback with program users.

The functioning of economics curricula for institutions of general secondary education should also be seen as an open system as a component of the dynamic process of improving the structure and content of education. Therefore, one of the goals of economic education in institutions of general secondary education, and should be reflected in the program, is to master the concepts of the scientific economy, taking into account their own experience, creative mental activity, personal needs of the student.

The most valuable commodity of the modern globalized world has become the knowledge and competence, among which the important place is their economic component. Economic literacy has become an integral part of educating a citizen today. Economic education and culture are important foundations for building Ukraine as a sovereign state. Proceeding from the needs of the individual and the state, economic education should be adequately represented in institutions of general secondary education, both in the invariant and in the varied components of the basic curricula, in order to meet the educational needs of the individual and the needs of the Ukrainian state [3, p. 32].

The place of each state in the world, the living standards of its citizens are less dependent on minerals and other material resources, and more and more determined by the level of human development and intellectualization of the nation.

The introduction of continuous economic education in Ukraine by studying the economy as a basic discipline will contribute to the formation of modern economic thinking among the general population - a necessary condition for a radical reformation of the economy, a decisive transfer of it to the rails of developed socially oriented market relations.

Given that the most important in economic science is the study of human behaviour in everyday economic life, activities related to the achievement of a certain level of well-being, the response to incentives for work, etc., the economy should be taught from the angle of the economically active person, who simultaneously acts in roles various economic entities: producer and consumer, co-owner and hired employee, manager and subordinate, buyer and seller, as a member of the primary economic community in the society (family) as a member of the production team, as a citizen of the state, actively participating in international economic exchange, etc.

The purpose of economic education: training and education of the economically active and enterprising generation of potential entrepreneurs, forming a holistic view of the types of human life in the system of knowledge of economic theory, economic policy and business practice, the implementation of vocational guidance in the main school and specialized specialization in the senior school.

Economic education in institutions of general secondary education is a specially organized, planned and managed process of interaction between the teacher and students in order to achieve

the results determined by the relevant state legal documents in the field of education aimed at the study of economic concepts, processes and laws.

The system of creating elements of the structure of the process of economic education is its goal, the interconnected activity of teachers and students and the result. Variable components of the structure of this educational process include: content of educational economic material; didactic teaching tools (methods and methodical techniques and means of training, as well as forms of organization of the learning process, including the organization of educational and cognitive activities of students and conducting training); control and correction of student achievements.

The main task of all levels of economic education is not so much the transfer of accumulated in this field of knowledge, skills, skills, values, how much development of abilities to act independently, to make decisions in conditions of dynamic economic environment.

Now in Ukraine there are various forms of obtaining economic education: economic classes in high school and lyceum; Business Lyceum for students of grades 8-11; Saturday and Sunday and evening facilities, various courses and workshops, trainings etc.

New in the proposed Concept is the very formulation of the question of the expediency of studying the economy as the basic subject.

The second significant element of novelty is that the Concept raises the need for a systematic approach to the organization of continuing education in economics. Instead of an insightful, concise course designed for six months and a year, as it began to practice, the authors of the Concept suggests introducing the study of economics as a basic discipline for 5-6 years.

The third essential element of novelty lies in the content of programs and textbooks for each level of learning. Educational programs reflect the current state of economic theory and practice, take into account many years of experience in teaching economics in schools of foreign countries.

Economics as an educational subject is a wide range of diverse information that has its own conceptual apparatus its categories, laws, its own system of algorithms for solving various tasks.

The study of the economy, in the opinion of the authors of the Concept, should contribute to the achievement of the following objectives:

1. Provision of students of institutions of general secondary education socially the necessary minimum of systematized economic knowledge as a basis for the formation of a modern economic culture of the individual.

2. Assistance to students of institutions of general secondary education in acquiring sustainable skills independent analysis and evaluation of the most widespread economic phenomena, relationships, principles of effective economic management.

3. Formation and development of socially mature creative personality, capable of conscious social choice and enriching on this basis the economic potential of Ukraine.

The main tasks of economic education in institutions of general secondary education are: promotion of civil society development; formation of students' ability to coordinate their actions with the interests of the community; formation of the outlook of students, which corresponds to modern notions about the economic branch; develop the ability of students to make decisions and act independently in a dynamic economic environment; training students to formulate goals and objectives, develop plans for their achievement, forecast and alleviate risks; formation of students' ability to make free, informed economic choices; improvement of skills to make decisions and evaluate their efficiency, rational use of resources; generate the ability to compare their own economic behaviour with the legal and moral norms of society; prepare students for interaction with various financial institutions: banks, funds, markets, tax system, etc.; to form the ability to assume responsibility for the end result of their own and collective activity, initiative, openness to new ideas; the formation of a common economic culture and literacy, producing adequate ideas about the world, the essence of economic phenomena and processes through a wide range of applied activities; the implantation of a system of values and the development of individual characteristics of students in the process of acquiring basic knowledge for a better understanding of the labour, economic and technical processes that take place in the complexes of industrial societies; the development of appropriate technologies and teaching methods for students' economic education; motivating student youth to effectively manage their own economic activities, effectively use resources and to hold responsible economic behaviour in the exchange, sale and consumption of goods and services; providing students with general secondary education with an algorithm for building the skills needed to open their potential, participating in an increasingly interconnected world economy, and ultimately transforming the best jobs into a better life.

Conclusion. The current social conditions require radical changes in the system of economic education in Ukraine. The primary role in this should be played by institutions of general secondary education, as well as lyceums, colleges, gymnasia, which are designed not only to provide students

with the socially necessary level of economic knowledge, to acquaint with the capital of the national economy, various general educational and ideological disciplines, but also to provide knowledge of the fundamentals of the economy, entrepreneurial activity, financial literacy, management, marketing and relevant economic competences.

The new Ukrainian school is designed to form students the quality of future entrepreneurs, merchants, bankers, farmers, managers. School economic education should solve the problem of students choosing professions and future activities, but still the student must realize that he is a participant in the large economy of the country in which he lives.

The feature of the modern market economy of the XXI century is that the changes in technology are so fast that in 15-20 years the sectors of production and services completely change, certain professions disappear and new types of business are developing. Adapting to these changing conditions requires not only knowledge of market mechanisms, but also the development of creative and innovative economic thinking.

Important components of the future economic success of a person will include: the ability to search and analyse information (signalling economic indicators of change), which will enable the prediction and forecasting of the impacts of these social changes on the state of their own welfare; the ability to reconcile (peacefully) and defend (without revolutions and weapons) their economic interests with the interests of other subjects of economic relations (people, enterprises, public organizations, state institutions, etc.).

In accordance with such social challenges, economic education is the key to the peaceful and gradual development of both the Ukrainian economy and social relations in general. The ultimate goal of economic education should be the elimination of economic ignorance as a class, and that every graduate of the institution of general secondary education was an elementarily economically competent person. Economic and entrepreneurial culture should become a behavioural norm in society.

References:

1. Aksonova O. V. *Metodyka vykladannia ekonomiky. Navchalnyi posibnyk.* – K.: KNEU, 1998. – 280 s.

2. Vidomosti pro profil`ne navchannya i pogly`blene vy`vchennya predmetiv u denniy`x zagal`noosvitnix zakladax navchannya Ministerstva osvity` i nauky` Ukrayiny` inshy`x Ministerstv i vidomstv ta pry`vatny`x zakladax (2016/21017 ta 2017/2018) [Elektronnij resurs]. – Rezhim dostupu: <https://iea.gov.ua/>

3. Vyshnevskiyi O.I. Reformy serednoi osvity v Ukraini. Stan, problemy, perspektyvy. – Drohobyskyi derzhavnyi pedahohichnyi universytet imeni Ivana Franka. – M.: Drohobych, 2002. – 40 s.

4. Kremen V.H. Osvita i nauka v Ukraini – innovatsiini aspekty. Strategii. Realizatsiia. Rezultaty. – K.: Hramotpa, 2005. – 448 s.

5. Kontseptsiiia Novoi ukrainskoi shkoly [Elektronnij resurs]. – Rezhim dostupu: https://mon.gov.ua/storage/app/media/news/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B8/2018/05/15/ekonom_st_new.doc

6. Marmyza O.I. Menedzhment v osviti: sekrety uspishnoho upravlinnia. – K.: «Osnova», 2005. – 176 s.

7. Navchalna prohrama z ekonomiky dlia starshoi shkoly [Elektronnij resurs]. – Rezhim dostupu: [https:// mon.gov.ua/...programi/navchalni-programi8](https://mon.gov.ua/...programi/navchalni-programi8). Nazarenko T. G. Metodyka navchannia geografii v profilnii shkoli: teoriia i praktyka: [Monografiia]. Pedagogichna dumka. K., 2013. – 318 s. UPL: <http://lib.iitta.gov.ua/id/eprint/9886>.

*Tamara Polonska,
PhD; Institute of Pedagogy,
National Academy of Educational Sciences of Ukraine
(Ukraine)*

GAMES AS A TECHNIQUE FOR COMPETENCEORIENTED FOREIGN LANGUAGES TEACHING TO PRIMARY SCHOOL PUPILS

The problem of using game technologies as a technique for competence oriented teaching foreign languages in primary school is covered. The implementation of game technologies in educational process is one of the ways for improvement of junior pupils' studies in modern school

and effective realization of competence approach. Formation of competences, marked in the state standard of primary education, envisages application of new technologies and forms for realization of educational work, including game technologies. The communicative nature of the game provides opportunities for developing communication skills to junior schoolchildren, stimulating and motivating them for learning a foreign language. Various types of games, including educational, didactic, role-playing, are described; their structural components and functions are characterized. Special attention is paid to educational and didactic games in foreign language teaching (language and speech games; games preparing for communicative activity and providing its activity).

Key words: game technologies, competence-oriented teaching, foreign language, primary school.

游戏作为一种以能力为导向的小学外语教学技巧

文章探讨了游戏技术在小学外语能力教学中的应用问题。在教育过程中实施游戏技术是现代学校提高低年级学生学习能力的途径之一，是能力方法的有效实现。国家初等教育标准中规定的能力的形成，设想应用新技术和形式来实现教育工作，包括游戏技术。游戏的交际性质为初中生提供了发展交际技能的机会，鼓励和激励他们学习外语。文中描述了各种类型的游戏，包括教育类、教学类、角色扮演类，并对其结构组成和功能进行了描述。外语教学中特别重视教育和教学游戏，包括语言和演讲游戏，以及为交际活动做准备并提供活动的游戏。

关键词: 游戏技术，能力教学，外语，小学

ИГРЫ КАК СРЕДСТВО КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Анализируется проблема использования игровых технологий как средства компетентностно-ориентированного обучения иностранным языкам учащихся начальной школы общеобразовательных учебных заведений Украины. Внедрение игровых технологий в учебный процесс является одним из способов усовершенствования обучения иностранным языкам младших школьников и эффективной реализации компетентностного подхода в их обучении. Формирование компетентностей, зафиксированных в Государственном стандарте начального образования, предусматривает использование новых педагогических технологий

и форм, в том числе и игровых, для осуществления учебно-воспитательной работы в школе. Коммуникативный характер игры создаёт широкие возможности для развития коммуникативных навыков у младших школьников, стимулируя и мотивируя их к изучению иностранного языка. Описаны различные типы игр, в том числе учебные, дидактические, ролевые; дана характеристика их структурным компонентам и функциям. Особое внимание уделено учебным и дидактическим играм в обучении иностранным языкам (языковым и речевым играм и играм, которые готовят к коммуникативной деятельности и обеспечивают её).

Ключевые слова: игровые технологии, компетентностно-ориентированное обучение, иностранный язык, начальная школа.

The problem statement. The actual task of modern school is the implementation of a competent approach in education, which involves the focus of the educational process on the formation and development of the individual's key competences. One of the important factors in the successful implementation of competent approach to teaching a foreign language is the use of gaming technologies in the educational process. Game technologies are an integral part of educational technologies, one of the unique interactive forms of teaching that allows activating a pupil's psychological processes and functions. Another positive aspect of the game is that it promotes the use of knowledge in a new situation, introduces diversity and interest in the teaching process. The concept of «game pedagogical technologies» includes a group of methods and techniques for organizing the educational process in the form of various pedagogical games. Game technologies allow constructing foreign language instruction in a primary school in such a way that a pupil understands and accepts the learning objectives being set by a teacher, and at the same time he/she will be an active participant in their implementation.

The superiority of the game over other teaching aids is in the fact that it is able to provide not only an individual, but also a pair, group and collective form of work in the lesson, which allows each pupil to make the most effective use of school time. The game focusing on group activity fully meets the needs of modern methods. It also easily transforms into various forms of individual activity, enabling each pupil to try oneself in a particular role and show individual abilities. The communicative nature of the game also provides opportunities for developing

communication skills. The need to comment on one's own and others' actions, to interact within the group, to object, to agree, to express one's opinion serves as a basis for developing speech skills and communication strategies, which is necessary for the initiation and maintenance of intercultural dialogue. An important role is played by pupils' psychological and intellectual willingness to participate in the game. The environment where the action takes place should contribute to the creation of joyful mood and be able to communicate in the atmosphere of friendliness, mutual understanding and cooperation.

Literature review and theory development. The problem of using game technology in the educational process in pedagogical theory and practice is not new. The development of the game's theory, its methodological foundations, the elucidation of its social nature, the significance for the pupil's development was handled by a number of foreign and home psychologists (D.B. Elkonin, P.Ya. Galperin, H.S. Kostiuk, V.S. Mukhina, L.S. Vygotsky, I.O. Zymnia, etc.), and educator-methodologists (I.L. Bim, A.M. Bohush, N.D. Galskova, A.O. Derkach et al.). D.B. Elkonin, based on the analysis of scientific literature on the game, considers its significance for the development of the child's motivational and needful sphere, cognition, development of mental actions and voluntary behaviour [6, c. 270–284].

In modern learning theory there are different approaches to determining the status of games. Some scientists include the game in teaching methods (O.O. Verbytsky, O.I. Kovalenko), others – in teaching methods (P.I. Abalkina, A.V. Zorina), in forms of study (M.L. Vaisburd, K.A. Rodkin), to the means of study (A.O. Derkach, O.Ya. Savchenko), to types of studies (L.V. Artemov, L.I. Bozhovych), to teaching aids (V.A. Krutiy, Yu.I. Fedusenko), etc.

The problems of stimulating and motivating pupils to learn a foreign language, using gaming methods of teaching, are presented in the scientific researches of such scientists as I.L. Bim, Yu.I. Fedusenko, Yu.I. Passov, Ye.S. Polat, V.H. Redko, M.M. Sidun, S.T. Zanko, and others. In the practice of teaching foreign languages, numerous teaching aids, methodological developments, materials for conducting various games are used. However, despite the fact that the technology of game learning has been sufficiently studied, in the school practice it's not used actively enough, especially in the process of teaching foreign languages in primary school.

The purpose of the article is the conceptual analysis of a game in the educational process in general, the game activity of junior schoolchildren, and the scientific substantiation for the

effectiveness of using games as a means of competence-oriented teaching foreign languages in primary school, in particular.

Presentation of the main material. In the Ukrainian Pedagogical Dictionary S.U. Honcharenko defines the educational game as «a basic technique for reproducing real situations of interaction between a teacher and a pupil in the learning process, as a simulation of real activity in artificially reproduced pedagogical situations» [1, c. 251].

By M.F. Stronin's definition, «a game is a type of activity in conditions of situations aimed at recreating and assimilating social experience, in which self-management of behaviour develops and improves» [4, c. 4].

There are many other definitions of an educational game, but most acceptable for us is the meaning given by A.O. Derkach, «an educational game is a game used in the educational process as a task, containing the educational problem (problematic situation), a solution of which will ensure the achievement of a certain learning objective» [2, c. 127].

A didactic game is a kind of games with rules specially created by teachers. They are aimed at solving specific problems in education and upbringing of children. The main feature of a didactic game is determined by its name: it's an educational game.

The Ukrainian leading specialist in the sphere of teaching junior pupils O.Ya. Savchenko defines six structural components of a didactic game: didactic task, game intention, game start, game action, game rules, summing up [3, c. 217–219].

The educational game performs several **functions**:

- learning function (contributes to the acquisition of knowledge, as well as the formation of foreign language skills and skills in one or more learning topics);
- motivational and incentive function (motivates and stimulates educational activities: it has a positive impact on the pupil's personality, widens his/her outlook, develops thinking, creative activity, etc.);
- orienting function (teaches to navigate in a specific situation and select the necessary verbal and non-verbal means of communication);
- compensatory function (compensates for the absence or lack of practice, brings the learning activity closer to the conditions for knowing a foreign language in real life).

Teaching games help to remove fatigue, overcome language and psychological barriers. Its use increases the interest in the subject, allows focusing on the main thing, namely mastering speech skills in the process of the natural situation of communication during the game. By O.Ya. Savchenko, “it is not worth evaluating the didactic game from the standpoint of the child’s learning. Its value, above all, is that it acts as an emotional discharge, prevents children’s fatigue and reduces hypodynamia” [3, c. 216].

The study of modern pedagogical literature on the game allows us to formulate the following requirements that the educator and teacher must keep when organizing educational games in class and during extra-curricular time:

- free and voluntary inclusion of pupils in the game: not the imposition of the game, but the involvement of children in it;
- pupils should understand well the meaning and content of the game, its rules, the idea of each play role;
- meaning of the game actions should match with the meaning and content of the behaviour in real situations so that the main meaning of the game actions is transferred to real life activity;
- game should be guided by the norms of morality adopted in society, based on humanism, universal values;
- game should not degrade the dignity of its participants, including the losers;
- game should positively influence the development of emotional and volitional, intellectual, rational and physical spheres of its participants;
- game should positively influence the development of emotional and volitional, intellectual, rational and physical spheres of its participants;
- game should be organized and directed, if necessary restrained, but not suppressed, to provide each participant the opportunity to manifest his/her initiative.

The researches of scientists-psychologists (D.B. Elkonin, L.V. Artemova, etc.) and scientistspedagogues (I.O. Shkolna, O.Ya. Savchenko, etc.) showed that the game doesn’t provide a stable positive attitude of junior pupils to study, if it’s used periodically. Didactic games can be included to the system of lessons. Investigations, conducted by O.Ya. Savchenko, gave an opportunity to identify the best ways to use game activities in the system of lessons, in particular:

1) the whole lesson is constructed as a plot-role game (for example, acquaintance of the first class students with a new sound and letter);

2) during the lesson as its structural element;

3) during the lesson the game situations are created several times (with the help of a fairy-tale character, toys, elements of the competition, etc.).

The recognition of the usefulness for game forms of work in teaching foreign languages has been proved by many researchers (D.B. Elkonin, Ye.I. Nehnevitska, O.I. Matetska, H.O. Kytaihorodska, I.O. Zymnia, etc.). It is known that game is still one of the leading activities for junior schoolchildren, which is perfectly combined with learning a foreign language. It allows, on the one hand, to satisfy the natural craving of children for the game as a method of knowledge of the world, and on the other hand, it makes it possible to simulate the conditions of real communication, allowing the child to simultaneously enjoy and learn, relax and work; to show oneself individually and in a team.

In the methodology of teaching foreign languages, the first typology of educational games has been developed by M.I. Stronin. He describes the place of play in the educational process, the possibilities of playing in learning various aspects of the language and various types of speech activity. In the manual «Teaching games in English lessons» he described the place of game in the educational process, the possibility of playing with teaching various aspects of the language and various types of speech activity [3].

The role of the game in the foreign language lessons is enormous, as it makes the learning process attractive and interesting for every child. When using game technology in the classroom, the following conditions are necessary:

1) matching game the educational purposes of the lesson;

2) accessibility for pupils of this age;

3) moderation in the use of games in the classroom.

Gaming at a foreign language lesson not only organizes the process of communication, but also maximally brings it closer to natural communication. Games must correspond to the level of pupils' preparation and be necessary for learning a certain grammatical or lexical material. The game promotes to the development of better pronunciation, lexical and grammatical material is activated, listening and speaking skills are developed as well. With the help of games it's possible

to remove psychological fatigue; it can be used for mobilizing pupils' intellectual efforts, developing their organizational skills, instilling self-discipline skills, creating the atmosphere of joy in the classroom.

The goals of schoolchildren's game education are:

- development of thinking by means of a foreign language;
- increasing the motivation for learning the subject;
- ensuring the personal growth of each participant in the game;
- promotion of skills improvement to interact with each other actively and
- kindly.

Using a variety of teaching methods contributes to the consolidation of linguistic phenomena in memory, the creation of more persistent visual and auditory images, the maintenance of pupils' interest and activity. The use of games and game situations at the initial stage of teaching makes it possible not only to instill interest in the language for pupils, but also implements an individual approach to teaching more purposefully, and creates a positive attitude toward its study, stimulates the independent speech-activity of junior pupils.

At the present time there is a sufficiently large number of classifications in the methodical literature that systematize the types of educational games in accordance with a particular classification criterion. Game typologies are built according to the goals and tasks of educational game, the form of its conducting, the way of organization, the degree of complexity and the number of participants. According to the purposes and tasks of teaching, the educational games in foreign language can be divided into language and speech games.

Language games, helping to assimilate various aspects of the language, are divided into phonetic, lexical, grammatical, syntactic, and stylistic respectively. Language games promote the activation of pupils in the classroom, develop their speech initiative.

Speech games are aimed at the formation of pupils' skills in certain types of speech activity. Each type of speech activity corresponds to a certain type of educational game aimed at teaching listening, teaching monolog and dialogic speech, teaching reading and writing.

Language and speech games target a variety of language and speech skills, including: teaching and practicing new grammar skills; increasing receptive and expressive vocabulary; teaching to ask and answer questions appropriately; improving categorization for new vocabulary;

encouraging group participation in language and speech activities; sequencing and describing series of events.

Analysis of the educational and methodological literature (A.O. Derkach, I.O. Zymnia, V.M. Filatov, S.F. Shcherbak, etc.) on the issues of gaming teaching English showed that games are grouped according to the purpose of use (vocabulary, grammar, translation, regional studies), by functional significance (speech skills), by subject lines (instrumental games, role games, business games and so on). Sometimes there is a noticeable discrepancy between the content of the game and its author's classification in textbooks, which leads to the conclusion that the game tasks are more clearly defined by the internal organizational mechanism.

The Ukrainian researcher Yu.I. Fedusenko, on the basis of the analysis of the skill of didactic games and his own experience, came to the conclusion that the existing concept of «didactic game» can be expanded by:

1) didactic games preparing for communicative activity (games aimed at forming language competence);

2) didactic games providing communicative activities (contribute to forming language, socio-cultural and general education competences for primary school pupils).

He proposed and substantiated the pedagogical technology of the didactic game in teaching foreign languages to junior pupils, which involves a consistent and motivated interaction for subjects of the educational process in three stages of the game: preparatory, active, final.

At the preparatory stage before the beginning of the game, the teacher must define the subject, purpose (teaching communication), the tasks and rules of the didactic game, and develop criteria for evaluating the result of the participants in the game. The active stage takes place in two directions. The first direction is related to the organization of the game, which is carried out by the teacher. During the implementation of this stage, the teacher informs the goal, objectives and rules of the game, motivates the learning and gaming activity of pupils, supports their interest, prevents possible conflicts. The second direction reflects the learning process, which creates real situations for foreign communication, speech activity of students is motivated, a goal of the didactic game is achieved. The final stage begins immediately after the game ends and includes the joint activity of the teacher and students: summing up the game, analysing the results, defining the winners, sharing thoughts on participating in the game, making mistakes aware, etc. [5, c. 190–193].

Educational cognitive games can already contain elements of role-playing games, which are more difficult for students. We should agree with A.O. Derkach that the most actual application of role-playing games is in the foreign language lessons, which is explained by the peculiarities of this subject, the main goal of which is teaching language as a means of communication. In his opinion, the game helps to ensure mutual communication of all participants and motivates their speech activity. Role play is very important in the development of the mechanism of child's perception, which is the leading activity of the child, especially in the younger school age [2].

A role-playing game is a verbal, playful and educational activity at the same time. From the point of view of students, a role-playing game is a game activity in the process of which they perform in different roles. The educational nature of the game is often not realized by them. From the position of the teacher, role play can be seen as a form of teaching dialogical communication. For the teacher, the goal of the game is the formation and development of students' verbal skills and abilities. Role-play is manageable, its educational character is clearly recognized by the teacher.

In our opinion, it is incorrect to assume that a role-playing game can only be used in high school. Role-playing game has a number of advantages over other activities in foreign language lessons, in particular: it creates a model of communication; speech and non-verbal behaviour is intertwined in the game; comfortable conditions for pupils are created; motivation for communication appears; the game teaches partnership and cooperation; taking the role, the pupil becomes more relaxed, feels more free and speaks better; communication takes place in a creative, friendly atmosphere.

Without denying the importance of gaming, we must draw attention to the fact that excessive involvement in game forms of work in foreign language lessons in primary school develops a slightly lightweight attitude towards the subject for pupils. The goals and motivations of gaming and speech activity may coincide with the teaching oral speech, however, when teaching reading and writing communicative tasks are not always amenable to transformation into game forms. In addition, before foreign languages, as well as in front of any academic subject, the task is to form the general educational skills, which are presented in the State standard and the curriculum. All this speaks in favour of a balanced approach to the combination of the three activities in the lessons of a foreign language: game, educational and communicative.

Conclusion. Consequently, the role of a game in teaching a foreign language to junior pupils can't be overestimated. Gaming at a foreign language lesson not only organizes the process of communication, facilitates a better studying a foreign language, but also maximally brings it closer to natural communication. The analysis of existing game technologies classifications has demonstrated both positive and negative aspects of their use. In our opinion, it's better to use the role-playing game alongside the didactic game in the process of teaching a foreign language. The author of the article is working on the development of a new game classification in accordance with the competence-oriented teaching a foreign languages in primary school, the results of which will be highlighted in one of the scientific publications.

References:

1. Honcharenko S. U. Ukrainskyi pedahohichnyi slovnyk / S. U. Honcharenko. – K. : Lybid, 1997. – 376 s.
2. Derkach A. A. Pedagogicheskaja jevristika. Iskusstvo ovladenija inostrannym jazykom / A. A. Derkach, S. F. Shherbak – M : Pedagogika, 1991. – 224 s.
3. Savchenko O. Ya. Dydaktyka pochatkovoï shkoly : pidruch. dlja stud. ped. f-tiv / O. Ya. Savchenko. – K. : Abrys, 1997. – 416 s.
4. Stronin M. F. Obuchajushhie igry na uroke anglijskogo jazyka : posobie dlja uchitelej / M. F. Stronin. – M. : Prosveshhenie, 2001. – 370 s.
5. Fedusenko Yu. I. Osoblyvosti orhanizatsii ihrovoi diialnosti na urokakh inozemnykh mov u pochatkovii shkoli / Yu. I. Fedusenko // Pedahohichni nauky : zb. nauk. prats. – Vyp. 32. – Kherson : KhDPU, 2002. – S. 190–193.
6. Jel'konin D. B. Psihologija igry / D. B. Jel'konin. – M. : VLADOS, 1999. – 360.

Lidiia Pirozhenko,
Doctor of Science, Professor,
Multi-cultural research center,
Huzhou University
(China)

DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION IN AZERBAIJAN

The article highlights the formation and development of schools in Azerbaijan as a secular educational institution, describes the features of the education system of Azerbaijan, analyzes the main directions of development of system of General secondary education: transition to profile training in senior classes in all secondary schools across the country, the transition to 12-year cycle of secondary education, organization of free pre-primary education 5-year-olds at secondary schools, the formation of the Azerbaijan educational network (AEN).

It is noted that over the past decades, invariant educational programs have been introduced that allow students to choose their educational trajectory, the examination system has been reformed, and a scientific base has been created to ensure that educational strategies can be organized in accordance with market requirements.

Key words: General secondary education, complete secondary education, pre-school education, examination system, specialized training, curricula.

阿塞拜疆学校教育的发展

文章强调了阿塞拜疆学校作为一种世俗教育机构的形成和发展，阐述了阿塞拜疆教育体系的特点，分析了普通中等教育体系的主要发展方向。其中包括将全国所有的中学的高年级课程过渡为概况培训，中学教育向 12 年循环的过渡，为 5 岁的儿童提供免费的学前教育，以及阿塞拜疆教育网络的形成（简称 AEN）。值得注意的是，在过去的几十年里，固定的教育项目已经被引入，允许学生选择他们的教育轨迹，考试制度已经改革。同时，建立科学的基础，确保教育战略按照市场需求组织。

关键词: 普通中等教育，完整中学教育，学前教育，考试制度，专业培训，课程

РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Освещается становление и развитие школы в Азербайджане как светского

общеобразовательного учреждения, раскрываются особенности национальной системы образования, анализируются основные направления развития системы общего среднего образования: переход к профильному обучению в старших классах, переход к 12-летнему циклу среднего образования, организация бесплатного дошкольного образования 5-летних детей на базе общеобразовательных школ, формирование Азербайджанской образовательной сети (АОС). Отмечается, что за последние десятилетия внедрены инвариантные учебные программы, предполагающие возможность выбора учащимся своей образовательной траектории, реформирована экзаменационная система, создана научная база для обеспечения возможности организации образовательных стратегий с учётом требований современного общества.

Ключевые слова: общее среднее образование, полное среднее образование, дошкольное образование, экзаменационная система, профильное обучение, куррикулумы.

Развитие образования, его постоянная модернизация является приоритетным направлением государственной политики Азербайджанской Республики. В настоящее время в стране осуществляются системные, качественные изменения в системе общего среднего образования. Эти перемены ориентированы на достижение мировых стандартов качества образования, удовлетворение растущих запросов общества в образовательных услугах, демократизацию системы образования республики, автономизацию управления учебными заведениями и т. п.

Прежде чем перейти к анализу современного состояния системы и содержания общего среднего образования, характеру и направленности происходящих в отрасли изменений, кратко ознакомимся с историей становления и развития общеобразовательной школы в Азербайджане.

Становление школы как светского общеобразовательного учреждения

Первые достоверные сведения о школах на территории Азербайджана относятся к X в. Учебные заведения принадлежали монастырям, и в них обучались дети знати и духовенства. Около VII в. в целях распространения ислама при мечетях стали открываться мектебы. С XI в. в мектебах было введено преподавание персидского языка. В X–XI вв. при некоторых крупных мечетях (Тебриз, Нахичевань, Барда, Гянджа, Шемаха) возникли медресе. Эти

учебные заведения сыграли существенную роль в распространении грамотности – в них получили образование всемирно известные поэты и мыслители: Абу-ль-Ала Гянджеви, Мехсети Гянджеви, Хагани Ширвани, Низами Гянджеви, Насирэддин Туси, Насими, Физули, Вагиф и др. В XIV в. в Тебризе был открыт «Дом исцеления» – городок с учебными и лечебными учреждениями. Мектебы и медресе в дальнейшем открывались отдельно от мечетей. В 1647 г. в Тебризе было 47 медресе и 600 мектебов, в Шемахе – 7 медресе и 47 мектебов [4, с. 27–45].

В начале XIX в. в Северном Азербайджане, вошедшем в состав Российской империи, были открыты начальные школы на русском языке. Первое уездное училище было организовано в Шуше в 1830 г., затем в Шеки (1831), Баку (1832), Гяндже (1833), Шемахе и Нахичевани (1837), Кубе и Ордубаде (1856), Закаталы (1862). До 1870-х гг. число этих школ росло крайне медленно, численность азербайджанцев в них была незначительна. Под давлением мусульманского духовенства многие отказывались обучать своих детей в русских школах, определяя их в мектебы, число которых в 80-е гг. XIX в. доходило до 500 (около 7 тыс. учащихся). Учебные заведения Азербайджана (кроме мусульманских) подчинялись Кавказскому учебному округу. В 1865 г. в Баку были открыты реальная прогимназия (с 1874 г. – реальное училище) и женская гимназия. В конце XIX – начале XX в. в Азербайджане было открыто более 240 русско-азербайджанских школ [4, с. 55–57].

В отличие от обычных школ с обучением на русском языке в эти училища принимались только азербайджанцы, наряду с русским в значительном объёме преподавался азербайджанский язык. В конце XIX в. кроме казённых создавались частные и общественные школы, среди них и так называемые ново-методные с преподаванием на родном языке. Движение за организацию ново-методных школ возглавили известные просветители Н. Везиров, М. Шахтаглы, С. Мехмандаров, А. Ахвердиев и др. В 1914/1915 учебном году в 976 школах всех типов (в т. ч. в 15 средних) обучалось 73,6 тыс. детей (из них 23 тыс. азербайджанцев). Большинство детей азербайджанцев оставалось вне школы. В начальных школах коренное население составляло лишь 36,1 % учащихся, в средних школах – 11 % (главным образом дети из состоятельных семей). Число учащихся-азербайджанок составляло менее 2 тыс. [4, с. 67–68].

В ноябре 1917 г. в Баку была провозглашена советская власть. Уже в 1918 г. Бакинский Совнарком опубликовал Декларацию о введении всеобщего бесплатного обучения на родном языке; были созданы Совет по народному образованию и комиссия по составлению программ и учебников. В 1918 г. после объявления Азербайджанской Демократической Республики (АДР) одними из первых декретов, выпущенных правительством, были декреты об учреждении Государственного университета и обучении молодых людей за границей за счёт государственных фондов. Помимо Бакинского государственного университета были открыты общеобразовательные школы на родном языке, в учебные планы были включены предметы по родной литературе, истории, географии. После перехода власти к Советам (1920) старая школа была заменена единой трудовой школой с обучением на родном языке [12, с. 112].

В 20-30-х гг. XX в. жившие в Азербайджане талыши, лезгины, удины, аварцы, курды и др. имели школы с обучением на родном языке или изучали предмет «Родной язык», однако в 1930-х гг. обучение было переведено на азербайджанский язык, при этом сохранились школы с обучением на грузинском и армянском языках, которые функционировали в районах, где в основном жили представители этих народов.

Всеобщее начальное обучение было введено в Азербайджане в 1928 г. В том же году был осуществлен переход с арабской системы письменности на латинскую, а в 1939 г. – на кириллицу. С начала 1930-х г. в крупных городах, а с 1935 г. повсеместно стало осуществляться всеобщее 7-летнее обучение. Значительно расширилась сеть средних учебных заведений. Возникли школы и курсы для взрослых (1927) [12, с.155].

Массовая неграмотность была ликвидирована во второй половине 1930-х гг.; в 1939 г. грамотность населения достигла 82,8 %. Во время Великой Отечественной войны сеть школ несколько сократилась, но в послевоенные годы была полностью восстановлена. В 1951 г. в Азербайджане завершился переход к всеобщему 7-летнему обучению, а к началу 1960-х гг. – к 8-летнему. В середине 1970-х гг. было введено всеобщее среднее образование [12, с. 178–179].

В 1988/1989 учебном году в Азербайджане работало 4,4 тыс. дневных общеобразовательных школ (1,3 млн учащихся). Свыше 79 % школьников обучалось на азербайджанском языке; свыше 18 % – на русском. В 84 вечерних и заочных школах училось 25,9 тыс. человек. Имелось 17 школ для детей с недостатками умственного и физического

развития (4,5 тыс. учащихся), 5 детских домов (450 человек), специальные школы и ПТУ для подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания (около 90 человек) В школах Азербайджана в 1989 г. было занято 129,6 тыс. учителей, в том числе 80 % с высшим образованием [12, с. 224–237].

С 1988/1989 учебного года история Азербайджана была включена в учебный план школ. Началась разработка нового учебника по истории родного края. Школы с обучением на русском языке действовали во всех районах республики. С 1989 г. было принято несколько государственных актов, укрепивших суверенитет Азербайджана в сфере культуры (в том числе в функционировании азербайджанского языка как государственного языка республики), которые открыли широкие возможности для перемен в системе образования.

До 1920 г. было 5 частных детских садов (все в Баку). После установления советской власти дошкольные учреждения открывались в городах и в сельской местности: в 1920–1921 гг. было открыто 76 государственных дошкольных учреждений.

В 1989 г. работало 2088 постоянных дошкольных учреждений со 182,6 тыс. детей (в т. ч. 172 детских яслей-садов с 4,8 тыс. воспитанников); в 1988 г. начали функционировать детские дошкольные учреждения на дому (охватывали свыше 10 тыс. воспитанников). Обеспеченность детей соответствующего возраста дошкольными учреждениями составила 20 %. Свыше 63 % учреждений вели воспитательную работу на азербайджанском и других языках народов Закавказья, свыше 17 % – на русском [12, с. 267–287].

Реформирование системы и содержания школьного образования в независимом Азербайджане

Становление национальной школы в первые годы независимости. После распада СССР в 1991 г. Азербайджан провозгласил свою независимость и объявил себя демократической, правовой светской унитарной республикой. Новый социально-экономический строй потребовал новых подходов к образованию, пересмотру принципов, заложенных в систему народного образования. Стала очевидной необходимость создания национальной школы, которая должна была опираться на соединение культурного наследия азербайджанского народа и общечеловеческих ценностей, а также учитывать социально-экономические потребности республики.

Основные ориентиры школьной политики современного Азербайджана были заданы в Конституции республики, в статье 42 которой говорится следующее: «Каждый гражданин обладает правом получения образования; государство гарантирует бесплатное обязательное общее среднее образование; система образования контролируется государством; государство гарантирует продолжение образования для талантливых лиц независимо от их материального положения, и, наконец, государство устанавливает минимальные стандарты образования». В статье 18 Конституции утверждается, что «государственная система образования носит светский характер», поскольку религия отделена от государства [17].

Сразу после обретения страной независимости азербайджанское образование столкнулось с очень серьёзными испытаниями. В стране превалировала тенденция к разрушению материально-технической базы учебных заведений, была приостановлена бесплатная выдача учебников учащимся, снизился уровень привлечения детей к обязательному образованию. Значительное количество самых талантливых, образованных, грамотных работников образования, особенно учителей высшей школы, уехали за рубеж.

В июне 1993 г. после прихода к власти Гейдара Алиева были предприняты определённые шаги в направлении восстановления политической стабильности и возрождения экономики, улучшилась социальная защита работающих в сфере образования. В 1995 г. несмотря на ещё имевшиеся большие экономические трудности были предприняты шаги по укреплению материально-технической базы учебных заведений, предотвращён спад в сфере образования, включая уход опытных учителей из учебных заведений.

В середине и конце 90-х гг. XX века проводилась системная работа по созданию нормативно-правовой базы, обновлению содержания обучения на всех ступенях образования. Однако большая часть мероприятий, осуществляемых в сфере образования в этот период, была направлена не на реформирование системы образования, а на совершенствование и сохранение наследия советской школы.

Создание правовой и материально-технической базы новой национальной школы.

В конце 90-х гг. XX века стало очевидно, что государство нуждается в системных реформах, в создании современной системы образования, которая была бы конкурентной на мировом уровне. 15 июля 1999 г. была утверждена президентом Азербайджанской Республики «Программа реформы в сфере образования» [15], которая предусматривала проведение

фундаментальных изменений в структуре, управлении, содержании, материально-технической базе, финансировании, подготовке кадров.

В 1998–2002 гг. различными зарубежными организациями в 10 районах республики было построено 28 школ на 8936 мест, а в 15 районах капитально отремонтировано 70 школ на 29045 мест. В целом за те годы было построено 116 новых школ [8]. Строительство детских образовательных учреждений активизировалось после государственной программы, утверждённой в 2002 г. Гейдаром Алиевым. Указом от 13 июня 2000 г. «О дальнейшем совершенствовании системы образования в Азербайджанской Республике» [16] все учебные заведения республики передавались в ведение Министерства образования, что позволило сделать процесс реформирования более целенаправленным и системным, значительно увеличивалось финансирование. Так, сумма, выделенная на образование, увеличилась по сравнению с 2003 г. более чем в 7 раз и достигла в 2016 г. 1,8 млрд манатов. Учебники учащимся общеобразовательных школ стали предоставляться бесплатно. Одним из самых серьёзных новшеств, проявившихся в сфере образования в тот период, стал переход на новый латинографический алфавит [17].

В результате реализации разработанных и утверждённых в начале 2000-х гг. государственных программ по развитию отдельных сфер образования [3; 5; 8; 15; 16] инфраструктура была приведена в соответствие с современными требованиями; большое внимание уделялось в этот период улучшению подготовки педагогических кадров; было налажено обеспечение образовательных учреждений информационно-коммуникационными технологиями, началась системная информатизация учреждений образования; были достигнуты значительные успехи в развитии одарённых детей, организации образования детей, нуждающихся в особой заботе, внедрении инклюзии в образование и других направлениях.

В принятом в 2009 г. «Законе об образовании» Азербайджанской Республики были закреплены достигнутые преобразования, определена структура общего среднего образования, требования к содержанию, стандартам, условиям труда преподавателей [1].

Дошкольное образование. Общество в Азербайджане постепенно стало воспринимать дошкольное образование как важную составляющую интеллектуального, физического и психологического развития детей, формирования их личности и подготовке к школе. В

настоящее время дошкольные учреждения Азербайджана переходят на инновационную форму дошкольного образования. Значение инновационного подхода заключается в модернизации управления этой областью, организации, методах и формах обучения и воспитания, а также в планировании образовательного процесса. В «Программе по обновлению дошкольного образования в Азербайджанской Республике» [6] одним из направлений определена подготовка и утверждение национального куррикулума, в котором с позиции подготовки детей к школе отражаются основные требования к физическому, социально-моральному, эстетическому и психологическому развитию, к познанию и повышению речевой способности детей на основе гуманизации педагогического процесса [6].

В «Законе об образовании» Азербайджанской Республики отмечается, что дошкольное образование, являясь первой ступенью образования, в соответствии с интересами семьи и общества обеспечивает интеллектуальное, физическое и психическое развитие, привитие к элементарным трудовым навыкам, выявление таланта и способностей, охрану здоровья, эстетическое воспитание и формирование бережного отношения к природе и детям с раннего возраста [1]. Кабинетом министров Азербайджанской Республики был утвержден «Государственный стандарт и программа дошкольного образования», в котором определены следующие области дошкольного образования:

- физическое развитие, здоровье и безопасность;
- развитие речи, обучение грамоте;
- культурно-эстетическое и творческое развитие;
- познание и общие знания.

Куррикулум дошкольного образования предполагает привитие детям первичных жизненных умений и навыков, формирование ребёнка как личности, создание соответствующей образовательной среды для их всестороннего развития [6].

Учитывая исключительное значение этапа предшкольной подготовки в будущих образовательных достижениях детей, деятельность дошкольных групп, начатая в 2014 г. в Баку как пилотный проект, стала общенациональной программой. Соответствующим постановлением Кабинета министров в текущем году в дошкольное образование по стране было привлечено 85 тыс. детей в возрасте до 5 лет (55 % всех детей того же возраста). В 2020

г. планируется довести эту цифру до 90 %, что соответствует показателям самых развитых стран мира [7].

Школьное образование. Согласно упомянутому «Закону об образовании» система полного среднего образования имеет следующую структуру:

- начальная школа – 1–4 классы, обучаются дети с 6-летнего возраста;
- общее среднее обязательное девятилетнее образование – 5–9 классы; в конце 9 класса дети сдают выпускные экзамены, по итогам которых они могут продолжить обучение в старших классах школы, профессионально-технических училищах, техникумах, колледжах;
- полное среднее образование – двухлетнее обучение в профильном классе школы по одному из выбранных направлений.

Были предприняты важные шаги по укреплению материально-технической и учебной базы общеобразовательных учреждений, в том числе утверждены программы, предусматривающие строительство школ. В последние годы в Азербайджане построено более 3 тыс. новых школ, во многих учреждениях образования произведён капитальный ремонт, они были оснащены современным оборудованием, в том числе химическими и физико-лабораториями; компьютерными классами оборудованы во все общеобразовательные школы страны.

В рамках программы «Развитие детских домов и школ-интернатов» [14] капитально отремонтированы и оснащены новым оборудованием 32 детских учреждения, в которых обучаются лишённые родительской опеки дети. В рамках программы «Обновляющемуся Азербайджану – новую школу» [13] в различных регионах страны построено и реконструировано 412 школ, в которых обучаются более 100 тыс. учащихся. В каждой школе имеется современная лаборатория, библиотека, оснащённые новейшим оборудованием компьютерные классы, мастерская, спортивные залы, столовая, игровые площадки и отдельная отопительная система. Эта работа продолжается и в настоящее время.

В рамках проекта «Поддержка образования» [9] капитально отремонтированы и оснащены современным оборудованием более 20 детских садов, существенно улучшено учебно-методическое обеспечение учреждений образования. В результате осуществляемых

мер по улучшению инфраструктуры общеобразовательных школ в целом по стране улучшились условия обучения более 1 млн учащихся, то есть 75 % от всех обучающихся.

Реформирование содержания образования. Широкомасштабная работа, проводимая в годы независимости, достижение значительных успехов в области обновления инфраструктуры и создание условий, отвечающих современным требованиям, заложили благоприятную основу для реформы содержания образования. В рамках проекта развития сектора образования при финансовой поддержке Всемирного банка обновлено содержание обучения, внедрены новые образовательные программы, создана современная модель общего среднего образования. Начиная с 2008/2009 учебного года обучение в 1 классах общеобразовательных школ осуществляется в соответствии с новыми предметными куррикулами. Распоряжением Кабинета министров Азербайджанской Республики утверждена Концепция (Национальный куррикулум) общего образования в Азербайджанской Республике (2010) [10], которая является документом, определяющим результаты обучения и стандарты содержания в области общего образования, предметы, предусмотренные для каждого этапа общего образования, недельную норму времени, отводимого на проведение классных и внеклассных занятий, правила организации учебного процесса, основные принципы оценивания и мониторинга результатов обучения и структуру куррикулов по отдельным предметам.

Национальный куррикулум направлен на формирование личности как основной движущей силы развития общества, обеспечение соответствующего уровня образования и навыков, необходимых для решения проблем и самостоятельного принятия решений, на основе понимания исключительного значения способностей каждой личности в условиях глобализации и универсализации общественно-политической, культурной и социальной жизни, увеличения роли информационных и коммуникационных технологий, усиления конкуренции.

Национальный куррикулум служит непосредственной реализации функций:

- обеспечения взаимосвязи и преемственности между этапами общего образования и предметами, изучаемыми на этих этапах;
- постоянного совершенствования и обновления содержания предметов в соответствии с потребностями общества;

- обеспечения гибкости и комплексности технологий обучения;
- составления и применения предметных curricулумов, ориентированных на достижение результатов обучения;
- обеспечения эффективности учебной среды и преподавательской деятельности, развивающего и упреждающего характера обучения, определения на основании концентрического принципа знаний, умений и навыков, приобретаемых на отдельных этапах образования;
- обеспечения объективной оценки и поощрения учебных достижений [10].

Национальный curriculum составлен с учётом нижеуказанных общих принципов:

- учёта национальных и общечеловеческих ценностей;
- создания благоприятной среды обучения для всех учащихся, принимая во внимание их общий уровень развития, наклонности и интересы;
- ориентированности образования на формирование личности;
- ориентированности образования на достижение результатов обучения;
- ориентированности на выполнение требований, предъявляемых к процессу обучения;
- интегративности [17].

В новом curriculum чётко определяется смысл понятий «общее образование» и «выпускник общеобразовательного учебного заведения». Отмечается, что общее образование – это целенаправленный процесс формирования личности, её интеллектуального, социального и физического развития, создание предпосылок для продолжения образования и начала трудовой деятельности с помощью теоретических и практических мероприятий. Он основан на интересах человека, семьи, общества и государства, национальных и общечеловеческих ценностях и принципах систематичности, преемственности, целостности и демократичности светского образования. Общее образование обеспечивает формирование у учащихся умения понимать и оценивать процессы, проблемы, встречающиеся в стремительно изменяющемся мире, приобретать необходимые знания, развивать способности и навыки, применять на практике имеющиеся знания и самостоятельно приобретать новые, то есть способствует превращению учащихся в полноценных членов общества [10].

В соответствии с положениями Национального куррикулума выпускник общеобразовательного учебного заведения – это человек, который:

- владеет в совершенстве родным языком, исчерпывающей информацией об истории и культуре Родины;
- умеет ценить искусство, литературу, научные достижения, человеческий труд, права и свободы граждан;
- уважает демократические принципы, проявляет приверженность государственности и государственным интересам;
- уверенно использует современные технические и коммуникационные средства;
- проявляет толерантное, чуткое и справедливое отношение к людям, национальным обычаям и традициям, природе и духовным ценностям;
- умеет просвещаться и осведомляться, справляется с конкуренцией в условиях рыночной экономики;
- самостоятельно живёт, работает и совершенствуется в обществе;
- ведёт здоровый образ жизни;
- имеет собственное мнение, приобретает необходимые знания, умения и навыки, соответствующие потребностям общества;
- наряду с общением на родном языке умеет общаться на одном или нескольких иностранных языках.

Согласно Национальному куррикулуму учебный процесс организуется на основе налаживания интерактивного сотрудничества между учителями, выступающими в роли координирующих, направляющих и консультирующих субъектов, и учениками, выступающими в роли исследующих, экспериментирующих и творческих субъектов, направленного на достижение целей, заранее предусмотренных в соответствующих учебных программах, которые базируются на принципах:

- *целостности учебного процесса* – цели (развивающие, обучающие и воспитывающие) обучения достигаются в комплексном виде в ходе учебного процесса и охватывают деятельность учителя и ученика, направленную на достижение реальных результатов;

• *обеспечения равных возможностей в процессе обучения* – учебный процесс регулируется с помощью создания одинаковых условий обучения для всех учащихся с учётом их потенциальных возможностей;

• *личностной ориентированности* – ученик находится в центре учебного процесса; вся преподавательская деятельность и все учебные мероприятия направлены на удовлетворение интересов и потребностей ребёнка, а также на развитие его способностей и потенциальных возможностей;

• *развивающей функции* – познавательная активность учащихся отслеживается, достижения учащихся анализируются, их знания и уровень развития умений и навыков регулируются;

• *стимулирования деятельности* – все продвижения в деятельности учащихся регистрируются и оцениваются с целью эффективной и результативной организации учебного процесса, повышения интереса учащихся к обучению; следовательно, обеспечивается мотивация учащихся к достижению более высоких результатов обучения;

• *создания благоприятной обстановки* – организация учебного процесса на соответствующей материально-технической базе и в здоровой духовно-психологической обстановке способствует образованию благоприятной и безопасной среды обучения, направленной на повышение качества и эффективности образования [10].

За последнее десятилетие в республике был осуществлен переход к принципиально новой структуре образовательных стандартов. Новизна этих стандартов заключается в том, что, во-первых, они закрепляют не содержание, а требования к результатам. Это даёт широкие академические свободы для гибкого формирования программ в зависимости от конкретных потребностей экономики. Во-вторых, новые стандарты опираются на компетентностный подход. В-третьих, стандарт устанавливает требования к условиям реализации образовательного процесса, которые надо создавать, чтобы добиваться ожидаемых результатов. Под условиями понимаются не только требования к учебникам, к преподавательскому составу, но и требования к материальной базе. Таким образом, впервые в республике появилась нормативная основа для того, чтобы задавать требования к условиям обучения [17].

Оценивание достижений учащихся. Особое внимание уделяется оцениванию достижений учащихся, которое проводится на трёх уровнях (внутришкольное, общенациональное и международное оценивание) и основывается на принципах целесообразности, взаимного оценивания, соответствия и надёжности, развивающей функции, прозрачности и интерактивного сотрудничества.

Оценивание достижений учащихся – это последовательный и систематический процесс, служащий непосредственному оцениванию качества образования как неотъемлемой составной части учебной деятельности и, следовательно, повышению качества образования. Этот процесс сопровождается сбором и анализом соответствующей информации о качестве и уровне развития образования. Сбор информации осуществляется различными способами, в том числе – путём выполнения тестовых заданий учащимися и проверки результатов выполнения таких заданий, проведения собеседований во время классных занятий, наблюдения за состоянием выполнения учебных планов по отдельным предметам и деятельностью учеников и учителей, а также анализа таблиц оценок и других школьных документов. Собранная вышеуказанными способами информация, как правило, отражает отношение учащихся к процессу обучения, достижения учащихся, уровень подготовки учителей, целесообразность учебных программ, степень обеспеченности учебными средствами и применяемые методы управления. Результаты оценивания, проведённого путём анализа собранной информации, считаются надёжным источником для составления национальной стратегии образования и определения перспектив развития сектора образования [17].

В стране внедрена новая система оценивания, включающая внутришкольную, национальную и международную оценку. Обеспечено проведение централизованных выпускных экзаменов в IX и XI классах общеобразовательных школ. Впервые за всю историю образования независимой страны выпускникам, получившим специальные достижения, были вручены золотые и серебряные медали. Благодаря мерам и реформам, проведённым в последние годы, последовательно обеспечивается положительная динамика показателей качества общего образования. Так, по сравнению с 2012 г. число выпускников IX классов, получивших положительную оценку по всем экзаменационным предметам в 2016 г., увеличилось с 50 до 67 %. Этот рост был зафиксирован в большинстве районов страны,

особенно в регионах, показавших стабильно низкие результаты за предыдущий период. Эти успехи проявились и на вступительных экзаменах. Так, в 2017 г. абсолютное число абитуриентов, набравших более 200 баллов, составило 34475 человек, что почти на 4 % больше, чем в 2014 г. [7].

В последние годы был осуществлён ряд важных мер в области выявления талантливых учеников и развития их потенциала. В 2017 г. 27500 учащихся приняли участие в республиканских предметных олимпиадах, что является показателем значительного роста интереса к соревнованиям. На олимпиаде по 8 предметам, занявшим 1, 2 и 3 места учащимся были вручены золотые, серебряные и бронзовые медали. Согласно с требованиями Государственной программы назначение стипендий для одарённых детей также стало одним из факторов, влияющих на развитие олимпийского движения. Ученики 11 класса, занявшие первое место в республиканских предметных олимпиадах, освобождаются от выпускных экзаменов [13].

Частные общеобразовательные учебные заведения. В первые годы независимости одним из новшеств в системе образования стало создание частных учебных заведений. В 1998 г. в стране действовали 17 частных вузов, прошедших государственную регистрацию. В 2001 г. начала функционировать первая частная общеобразовательная школа – современный образовательный комплекс. В настоящее время в стране действует обширная сеть частных дошкольных, общеобразовательных и высших учебных заведений.

В законе «Об образовании» Азербайджанской Республики исключены положения о праве негосударственных учебных заведений, даже прошедших государственную аккредитацию, на бюджетное финансирование [1]. Поэтому негосударственные учебные заведения вынуждены увеличивать плату за обучение, что снижает их привлекательность. Исследователи отмечают, что в Азербайджане пока престижно получать высшее образование в государственных вузах. Что касается платного среднего и дошкольного образования, то в них обучаются дети только из хорошо обеспеченных слоев населения.

Управление системой общего образования. В системе образования республики преобладает административно-приказной принцип управления, осуществляется работа в направлении усиления государственно-общественного характера управления. На состояние системы образования современного Азербайджана, по мнению исследователей [2; 3; 8; 11], в

целом негативно влияют различные факторы, характерные для современного социально-экономического состояния республики. Учитывая все позитивные и негативные явления развивающегося азербайджанского общества, специалисты полагают, что современные программы и проекты в сфере реформирования образования должны ориентировать педагогическое сообщество на закрепление достигнутого качества, устойчивый рост и гармоничное развитие. Последнее, в частности, предполагает преемственность ступеней и форм образования, создание единой информационной, научно-методической, материально-технической и кадровой базы, создание адекватных потребностям и поставленным задачам структур и механизмов управления образовательными процессами [2].

В целом для оптимизации управления системой образования республики необходимо преодолеть финансовые, экономические, организационные и управленческие и др. проблемы, препятствующие её развитию. Приоритетными же мерами по созданию системы управления качеством образования в республике может стать создание системы показателей качества и эффективности образования, а также процедур и технологий оценок, обеспечивающих получение достоверных и сопоставимых данных. Для эффективного управления качеством образования необходимо создание государственной системы управления качеством образования (центра), оценивающей соответствие достигаемого качества образования утверждённым требованиям и нормативным показателям, в состав которой будут входить: система мониторинга качества образования, включающая разветвлённую региональную сеть; центр оценки качества образования, осуществляющий разработку инструментов управления качеством образования, сбор и обобщение информации о качестве от всей системы государственных аттестационных служб и системы мониторинга, подготовку ежегодного отчёта о состоянии образования в стране. При проведении реформы управления качеством образования необходимо предусмотреть разграничение полномочий аттестационных, методических, инспекторских и других служб [2].

Таким образом, в последние десятилетия в системе среднего образования Азербайджанской Республики происходили качественные изменения, способствовавшие повышению уровня образования в стране, удовлетворению растущих потребностей современного общества в качестве образовательных услуг. Модернизационные изменения

(переход к профильному обучению в старших классах во всех общеобразовательных школах страны, повсеместное внедрение дошкольного образования и постепенный переход к 12-летнему циклу среднего образования, реформирование содержания среднего школьного образования, формирование Азербайджанской образовательной сети (АОС) и т. п.), призваны превратить Азербайджан в страну с системой образования мирового уровня, способствовать интеграции азербайджанского образования в мировую систему образования.

Литература:

1. «Закон об образовании» Азербайджанской Республики. 19 июня 2009 года [Электронный ресурс] base.spinform.ru. – Режим доступа: <http://www.edu.gov.az>. – Дата доступа: 14.12.2019.
2. Алиева С. Н. К. Проблемы управления образованием Азербайджана [Электронный ресурс] cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-sistemoy-obrazovaniya-azerbaydzhana>. – Дата доступа: 14.12.2019.
3. Амруллаев Э. «Социальный лифт» для талантливых. Что представляет собой новая модель инновационного образования в Азербайджане [Электронный ресурс] rg.ru. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/09/28/obrazovanie.html> – Дата доступа: 14.03.2020.
4. Антология педагогической мысли Азербайджанской ССР / Сост. : А. А. Агаев, А. Ш. Гашимов. – М. : Педагогика, 1989. – 592 с.
5. Ахмедов Г. Г. Стратегия развития Азербайджанского образования. – Баку: Элм, 2010. – 800 с.
6. Ахмедов Г., Ширзадова М., Асадова З. Современное состояние дошкольного образования в Азербайджане в свете реформ «Курикулум дошкольного образования» [Электронный ресурс] cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-doshkolnogo-obrazovaniya-v-azerbaydzhanе-v-svete-reform-kurikulum-doshkolnogo-obrazovaniya>. – Дата доступа: 14.12.2019.
7. Ахмедова Ф. М. Гуманитарная политика администрации президента Азербайджанской Республики: основные направления и специфика [Электронный ресурс] elibrary.ru – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29927536>. – Дата доступа:

14.02.2020

8. Бадалов Р. О школьной реформе в Азербайджане [Электронный ресурс] Из архивов газеты ЭХО. – Режим доступа: <http://archives.echo.az/?p=12253>. – Дата доступа:

14.02.2020

9. Государственная стратегия по развитию образования в Азербайджанской Республике [Электронный ресурс] Азербайджанское информационное агентство. Утверждено Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 24 октября 2013 года – Режим

доступа: https://azertag.az/ru/xeber/Gosudarstvennaya_strategiya_po_razvitiyu_obrazovaniya_v_Azerbaidzhanskoj_Respublike-109168?. – Дата доступа: 14.02.2020.

10. Концепция (Национальный куррикулум) общего образования в Азербайджанской Республике [Электронный ресурс] NAUKA.X-PDF.RU. – Режим доступа: <http://nauka.x-pdf.ru/17raznoe/462749-1-koncepciya-nacionalniy-kurrikulum-obschego-obrazovaniya-azerbaydzhanskoj-respubliki-vstupitelnaya-chast-koncepciya-nacion.php>. – Дата доступа: 14.02.2020.

11. Лебедева С. С., Безух С. М., Куликова Е. А. Реализация социальных функций образования на постсоветском пространстве в условиях модернизации (обзор опыта Азербайджанской Республики и Республики Казахстан) [Электронный ресурс] cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-sotsialnyh-funktsiy-obrazovaniya-na-postsovetском-prostranstve-v-usloviyah-modernizatsii-obzor-opyta-azerbaydzhanskoj>. – Дата доступа: 14.12.2019.

12. Мехти-заде М., Аллахвердиев Т., Алиев К. Расцвет народного образования в Азербайджане. – Баку, 1980. – 299 с.

13. Обновляющемуся Азербайджану – новую школу [Электронный ресурс] «Фонд Гейдара Алиева» – Режим доступа: <https://heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/blog/130/ru/content/rss>. – Дата доступа: 14.02.2020

14. Развитие детских домов и интернатов [Электронный ресурс] «Фонд Гейдара Алиева» – Режим доступа: <https://heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/blog/131/Развитие-детских-домов-и-интернатов>.

– Дата доступа: 14.02.2020.

15. Реформы в сфере образования Азербайджана способствуют её интеграции в мировую систему [Электронный ресурс] news.day.az. – Режим доступа: <https://news.day.az/society/979039.html>. – Дата доступа: 14.03.2020

16. Указ президента Азербайджанской Республики от 13 июня 2000 года № 349 «Об усовершенствовании системы образования в Азербайджанской Республике» [Электронный ресурс] base.spininform.ru. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=19387. – Дата доступа: 14.03.2020.

17. Эйвазов Э. Р. оглы. Проблемы развития системы образования в Азербайджане [Электронный ресурс] cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-sistemy-obrazovaniya-v-azerbaydzhane>. – Дата доступа: 14.02.2020.

*Larysa Smolinchuk,
PhD, Docent,
Multi-cultural research center,
Huzhou University
(China)*

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN UKRAINE

This paper highlights the main trends in the development of higher education in Ukraine at the present stage. The factors (state policy, processes of integration into the world educational space) influencing the process of internationalization of suspended education in Ukraine are revealed. This paper points to the importance of internationalization for improving the quality of education and research in higher education, national and international competitiveness of Ukrainian universities.

Key words: education system, higher education, public policy in the field of education, globalization, integration, international cooperation, internationalization.

乌克兰高等教育的国际化

本文着重阐述了现阶段乌克兰高等教育发展的主要趋势，揭示了影响乌克兰中止教育国际化进程的因素，包括国家政策、融入世界教育空间的进程等。本文指出国际化对于提高乌克兰高等教育的教育和研究质量、提升乌克兰大学的国内和国际竞争力具有重要意义。

关键词: 教育体制，高等教育，教育领域的公共政策，全球化，一体化，国际合作，国际化

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

В статье рассматриваются основные тенденции развития высшего образования в Украине на современном этапе. Раскрываются факторы (государственная политика, процессы интеграции в мировое образовательное пространство), влияющие на процесс интернационализации высшего образования в Украине. В статье указывается на значение интернационализации для повышения качества обучения и исследований в высшей школе, национальной и международной конкурентоспособности украинских вузов.

Ключевые слова: система образования, высшее образование, государственная политика в сфере образования, глобализация, интеграция, международное сотрудничество, интернационализация.

Образование выступает одним из самых важных факторов изменений, которые происходят в обществе. Одновременно все изменения в сфере политических, экономических, социальных отношений непосредственно влияют на образовательную сферу. Расширение и углубление глобализации стали серьёзным вызовом для образования и привели к его интернационализации, которая развивается в направлении комплексного международного сотрудничества и становится одной из стратегических целей развития мирового образовательного пространства.

Понятие «интернационализация высшего образования»

Понятие интернационализации за последние два десятилетия стало одним из ключевых и наиболее обсуждаемых в сфере высшего образования.

Интернационализация распространяется практически на все аспекты образовательной деятельности, затрагивая образовательные программы и стандарты, системы аттестации и контроля качества подготовки, образовательный менеджмент и обучающие технологии. В обобщенном виде под интернационализацией образования понимаются все виды и формы деятельности, осуществляемой отдельными странами и их высшими учебными заведениями, которые предусматривают международное взаимодействие на уровне систем образования, образовательных организаций или отдельных личностей.

Ведущие развитые страны рассматривают интернационализацию в качестве одного из важнейших направлений своей образовательной политики, при разработке и проведении которой учитываются, прежде всего, национальные интересы, а также потребности и реальные возможности собственной системы образования.

Феномен интернационализации высшего образования детально изучается со второй половины XX в. В Украине же этот термин широко начал использоваться в научных трудах и официальных документах в начале XXI в.

В отечественных публикациях в большей мере рассматриваются проблемы распространения опыта зарубежных стран и достижения отдельных университетов, в гораздо меньшей степени присутствуют попытки теоретического осмысления и систематизации отечественной практики интернационализации [2; 3; 4; 5].

И зарубежные, и отечественные исследователи говорят о наличии множества формулировок, описывающих феномен интернационализации высшего образования с разных позиций, а также подтверждают сложность принятия единого определения в силу многокомпонентности данного процесса, отсутствия единой модели и подхода к интернационализации.

Одни авторы акцентируют внимание на секторальных, национальных и институциональных стратегиях и мерах, разработанных для включения международных, межкультурных или глобальных аспектов в существующие образовательные программы. Другие фокусируют внимание на улучшении качества образования, росте инновационного и предпринимательского сегмента и связанном с ними управленческом подходе к высшему образованию, увеличении экспорта образовательных услуг за счет привлечения иностранных

студентов, а также разработке и развитию партнерских программ и международных исследовательских проектов.

Роджер Яп Чао-мл. (*Roger Y. Chao Jr.*) в своей работе «Интернационализация высшего образования в парадигме «идеализм – утилитаризм» делает вывод о том, что «интернационализация высшего образования превратилась в довольно широкое понятие, обозначающее целый спектр идей и видов деятельности, которые иногда перекрывают друг друга, а иногда друг другу противоречат» [7, с. 7].

Наиболее актуальным на сегодняшний день является определение Х. де Вита (*H. De Wit*) и Ф. Хантер (*F. Hunter*), которое объединяет различные взгляды на интернационализацию высшего образования, и дополняет известное определение, предложенное Дж. Найт (*J. Knight*): «Интернационализация высшего образования – целенаправленный процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в задачи, функции и методы обучения в сфере высшего образования с целью улучшения качества образования и исследований для всех участников образовательного процесса, а также внесения значимого общественного вклада» [6, с. 11].

Данное определение отражает актуальное видение интернационализации высшего образования, а также точку зрения большинства исследователей о том, что:

- интернационализация является не самоцелью, а инструментом повышения качества образования;
- мобильность является и должна оставаться неотъемлемой частью интернационализированных учебных планов и международных образовательных программ, обеспечивающих доступ к международному образованию для всех обучающихся;
- интернационализация высшего образования должна стать более всеобъемлющей и менее элитарной;
- интернационализация не должна и не может преследовать только экономические цели.

Следует отметить, что большинство исследователей акцентируют внимание на существовании так называемых «внешней» и «внутренней» интернационализации.

Под внутренней интернационализацией понимают процесс обмена образовательными продуктами и услугами между странами (академическая мобильность).

Внутренняя же интернационализация – «это целенаправленная интеграция международных и межкультурных составляющих в формальную и неформальную учебную программу для всех студентов, обучающихся в вузе» [6, с. 20].

В последнее десятилетие, отмечая необходимость выработки централизованного, интегрированного, системного подхода к интернационализации, многие исследователи начали говорить о «комплексной интернационализации». Это «целенаправленная деятельность по наполнению миссии высшего образования в сфере преподавания, науки и служения обществу международным, глобальным и сравнительным содержанием и перспективами. Комплексная интернационализация формирует институциональные принципы и ценности и затрагивает всю организационную структуру высшего образования, оказывая влияние не только на внутриуниверситетские устои, но и отношения учебного заведения с внешним миром, в том числе партнерские связи» [6, с. 20].

Сущность понятий, связанных с интернационализацией, меняется в зависимости от социального и исторического содержания процесса образования в глобальном измерении и от его изменяющихся социальных ориентаций.

Современные тенденции, влияющие на политику интернационализации:

Массовость высшего образования. За последнее время университетское образование стало достаточно доступным. Массовое распространение высшего образования радикально изменило систему университетского образования в мире. Массовость высшего образования стала ключевым фактором в развитии многих стран. Во многих странах более 50% населения соответствующего возраста являются студентами высших учебных заведений. Более 200 млн студентов во всем мире получают высшее образование из них более 5 млн не в своей стране.

Глобальная экономика знаний. Другим ключевым элементом в развитии интернационализации высшего образования за последние 50 лет является влияние глобальной экономики знаний – мировой экономической системы, которая в значительной степени базируется на достижениях технологии и науки, требует высокого уровня знаний и навыков, а также тесных международных отношений. Особенно важную роль в глобальной экономике знаний играют научно-исследовательские университеты. Они не только обучают самых талантливых студентов, но и являются основными источниками базовых научных исследований в большинстве стран.

Автономия и академическая свобода. Концепции автономии и академической свободы лежат в основе миссии университетов. Это фундамент качества высшего образования, преподавания и научных исследований. Идея автономии университетов оказала значительное воздействие на формирование современной университетской модели. Идея академической свободы имеет долгую и противоречивую историю и остается актуальной и в современном мире.

Репутация и рейтинги. Большое влияние в сфере высшего образования в последнее десятилетие приобрели рейтинги – национальные, региональные, глобальные, институциональные, основанные на отдельных дисциплинах и других разнообразных факторах. Государства разрабатывают программы превосходства и инвестиционные схемы, чтобы вывести свои университеты на лидирующие позиции и повысить их рейтинги, повысить свою конкурентоспособность на мировой арене.

Изменение экономического и политического климата. Основной задачей интернационализации традиционно считаются академический обмен и сотрудничество, которые способствуют взаимопониманию между носителями разных языков и представителями разных культур. Сегодня в мире существуют и реалии, противодействующие интернационализации. Антиглобализм и антиинтеграция в Европе, национальные движения, рост иммиграционных запретов, ограничения академической свободы, могут стать теми факторами, которые повлияют на интернационализацию.

Преимущества и риски, связанные с интернационализацией.

К основным преимуществам интернационализации высшего образования можно отнести:

- повышение качества преподавания, обучения и исследований;
- углубление, расширение и разнообразие контрактов с национальными, региональными и глобальными партнёрами;
- лучшая подготовка студентов как национальных и глобальных граждан и продуктивных членов общества;
- расширение для студентов возможностей доступа к образовательным программам, к которым в их странах доступ невозможен или ограничен;

- расширение возможностей совершенствования для профессорско-преподавательского состава и исследователей;

- возможность принимать участие в международных академических исследованиях, использовать опыт учёных всего мира;

- возможность повышать институциональную эффективность за счёт международного опыта и партнёрства;

- развитие национального государства за счёт новых финансовых вливаний и приумножения человеческого, интеллектуального и инновационного капитала;

- вклад в глобальное развитие.

В то же время интернационализация высшего образования несёт в себе и определённые риски для национальных систем высшего образования:

- ход интернационализации определяется постоянно меняющимся набором политических, экономических, социокультурных и образовательных факторов, причём экономические мотивы преобладают;

- интернационализация обостряет конкуренцию, выдвигает новые требования ко всем участникам образовательного процесса, существенно трансформирует университетскую среду и жизнь; то, что было качественным образовательным и научным продуктом в национальном контексте, может оказаться неконкурентным в мировом и европейском контекстах;

- процесс интернационализации происходит под давлением национальных, региональных и глобальных рейтингов, «престиж и репутация стали доминирующими движущими факторами, которые вытесняют стремление к обеспечению качественного образования и достижений студентов, а также усиливают социальное расслоение и дифференциацию на основе репутации» [6, с. 16];

- коммерциализация образовательных программ;

- отток студентов («опустошение аудиторий») за границу в условиях обострения борьбы за студентов и их деньги;

- «утечка мозгов» и как следствие снижение объемов научных исследований и сокращение кадрового потенциала в менее развитых странах;

- интернационализация отвечает интересам небольшой группы студентов и преподавателей, а не нацеливается на глобальные результаты, которые были бы доступны каждому (будучи «элитарной» и эксклюзивной, не трансформируется в инклюзивную и доступную);
- на современном этапе интернационализации международная деятельность в трёх направлениях – обучении, исследованиях и служении обществу как основных функциях высшего образования, – плохо согласована;
- «культурная гомогенизация», риск «вестернизации».

Интернационализация призвана не уничтожить национальную систему высшего образования, а существенно повысить её эффективность, интегрируя в национальный контекст новые, наилучшие международные стандарты качества и механизмы их обеспечения. Как отмечает Роджер Яп Чао-мл., «в условиях возрастающей взаимозависимости процессов, происходящих во всем мире, интернационализация высшего образования неизбежна, но она не должна уничтожать местную культуру и знания и сводить их к безликим международным стандартам» [7, с. 9].

Интернационализация высшего образования в Украине

В настоящее время Украина рассматривает своё участие в интеграционных образовательных процессах в качестве важного направления образовательной политики. В числе приоритетов в последние годы особое место занимает курс на интеграцию в европейское образовательное пространство. Подписание Украиной Болонской декларации фактически закрепило те процессы, которые реально происходили в сфере высшего образования: активизацию международной деятельности в системе образования и науки, расширение сотрудничества с иностранными партнёрами, реализацию совместных проектов, установление информационных и коммуникативных связей. Этому во многом способствует и политический курс страны на интеграцию в ЕС.

Согласно программному документу Европейской Комиссии «Европейское высшее образование в мире» (2013) определены ключевые области комплексной стратегии интернационализации, которые рассматриваются не как изолированные, а как интегрированные элементы:

- международная мобильность студентов, преподавателей и административного персонала;
- интернационализация и совершенствование образовательных программ и цифрового обучения;
- стратегическое сотрудничество, партнёрство и наращивание потенциала.

Установка на комплексное и интегративное понимание интернационализации высшего образования имеет особое значение для Украины, которая вовлечена в эти процессы несколько с опозданием.

По общему признанию, основные события в ходе интернационализации разворачиваются на уровне университетов. Именно они должны разрабатывать и осуществлять эффективные программы и планы международной деятельности в мировом образовательном пространстве для совершенствования учебной и научной деятельности, повышения конкурентоспособности в новой, глобализированной и интернационализированной образовательной среде.

Расширение и углубление процессов интернационализации университетов Украины в самых различных сферах их деятельности является не только необходимостью, обусловленной интеграцией украинской системы высшего образования в европейскую и мировую образовательную системы, но и обязательным условием их развития в условиях постоянного усиления конкуренции на рынке образовательных услуг.

Университеты вынуждены искать возможности для расширения международного сотрудничества, привлечения ресурсов и партнёров. Необходимость развития интернационализации мотивируется различными факторами, в том числе потребностью в расширении доступа к источникам знаний, новыми возможностями для выстраивания партнёрских отношений и развития навыков межкультурных коммуникаций, подготовкой кадров, готовых к работе в условиях глобализации, повышением репутации высшего учебного заведения. Результатом этого становится необходимость выработки руководством университетов системных институциональных инструментов поддержки интернационализации.

Отечественные исследователи выделяют ряд мер, призванных способствовать этому.

Интеграция интернационализации и существующей стратегии университета. Если воспринимать интернационализацию как составляющую миссии, которая дополняет три традиционные части (образование, наука, деятельность на благо общества), ей будет уделяться мало внимания. Если интернационализация становится неотъемлемым элементом традиционной миссии университета, она оказывается более стойкой.

Изменения в учебных программах, научной работе, развитие взаимодействия с зарубежными партнерами. Сотрудничество с университетами других стран и культур требует умения приспосабливаться. Это неизбежно приводит к изменению сложившихся стратегий. Одна из необходимых условий прогресса – институциональная открытость, готовность к пересмотру традиционных практик.

Определение целей, ожидаемых результатов и показателей успеха. Чёткое понимание целей и ожидаемых результатов позволяет более эффективно управлять людьми, задействованными в процессе интернационализации. Важно определить показатели успеваемости и индикаторы, которые будут демонстрировать реальный прогресс в каждом конкретном случае.

Развитие человеческого потенциала для интернационализации. Интернационализация возможна благодаря действиям преподавателей, сотрудников и студентов, которые в ней заинтересованы и видят её преимущества. Это значит, что высшие учебные заведения должны находить возможность привлекать именно тех людей, которые будут продвигать идеи интернационализации.

Поощрение достижений. Если достижения в сфере интернационализации не учитываются в учебных планах и не получают персональных вознаграждений, у людей исчезнет мотивация к действиям в направлении укрепления интернационализации [3].

Университеты по-разному подходят к выбору стратегии интернационализации и определению того, насколько всеобъемлющей она должна быть. Универсальной «лучшей модели» не существует. «Лучше» для конкретного университета будет та модель, которая учтёт его ценности, миссию, институциональную культуру и возможности.

Подходы к интернационализации, которые используются в разных университетах, постоянно изменяются, как и существующие региональные и межгосударственные стратегии. Даже государства, являющиеся членами Европейского Союза, который проводит в

определенной степени единую политику в сфере образования, находятся на разных ступенях развития процесса интернационализации высшего образования.

Сегодня для Украины одной из приоритетных задач является разработка общенациональной стратегии интернационализации высшего образования с чётким определением механизмов и государственных ресурсов, направленных на её стимулирование и поддержку. Наличие построенной стратегии – один из решающих факторов повышения эффективности интернационализации на уровне университетов.

Литература:

1. Coelen R. (2015). Why Internationalize Education? *International Higher Education*, (83), 4–5.
2. Дебич М. А. Інтернаціоналізація вищої освіти: світовий досвід: монографія / М. А. Дебич. – Суми: Університетська книга, 2017. – 291 с.
3. Інтернаціоналізація вищої освіти в Україні: методичні рекомендації / Л. Горбунова, М. Дебич, В. Зінченко, І. Сікорська, І. Степаненко, О. Шипко / За ред. І. Степаненко. – К.: ІВО НАПН України, 2016. – 158 с.
4. Інтернаціоналізація вищої освіти України в умовах полікультурного світового простору: стан, проблеми, перспективи : матер. II міжнар. наук.практ. конф., м. Маріуполь, 18-19 квітня 2018 р. – Маріуполь : МДУ, 2018. – 646 с.
5. Сбруєва А. Інтернаціоналізація вищої освіти: пріоритети комплексної стратегії Європейського Союзу / А. Сбруєва // Вища освіта України. – 2013. – № 3. – С. 89–95.
6. Вит Ханс де. Еволюція концепцій, тенденцій и вызовов в интернационализации высшего образования / Ханс де Вит // Вопросы образования / *Educational Studies Moscow*. – 2019. – № 2. – С. 8–31.
7. Яп Чао-мл. Р. Интернационализация высшего образования в парадигме «идеализм – утилитаризм» [Электронный ресурс] / Р. Яп Чао-мл. // Международное высшее образование. – 2015, Зима. – № 78. – С. 7–9. – Режим доступа: http://5top100.ru/upload/iblock/3e5/whe_78_spets-vypusk.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

Iryna Shauliakova-Barzenka,
PhD, Docent,
Multi-cultural Research Centre,
Huzhou University
(China)

**MONITORING THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF
GENERAL SECONDARY EDUCATION AS A COMPONENT OF
THE QUALITY MANAGEMENT OF THE NATIONAL EDUCATION SYSTEM
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

The author presents a brief description of the main components and algorithm for assessing the quality of the educational process of General secondary education as a comprehensive monitoring study aimed at obtaining diverse information to improve the efficiency of educational quality management. The goals, planned results, monitoring stages, the main components of the criteria, methodology and tools of the comprehensive study, as well as the conditions for effective use of the results in educational practice are specified.

Key words: General secondary education, assessment of the quality of education, educational process, quality of the educational process, comprehensive monitoring, stages of monitoring research, monitoring procedures, monitoring results, quality management of education.

监测普通中等教育教育过程的质量

—作为白俄罗斯共和国国民教育体系的质量管理的组成部分

本文简要介绍了普通中等教育教学过程质量评估的主要组成部分和算法。而普通中等教育作为一项综合性的监测研究，旨在获取多样化的信息，提高教育质量管理的效率。文中详细说明了该综合研究的目标、计划的结果、监察阶段、准则的主要组成部分、方法和工具，以及在教育实践中有效运用研究结果的条件。

关键词: 普通中等教育，教育质量评价，教育过程，教育过程质量，综合监测，监测研究阶段，监测程序，监测结果，教育质量管理

**МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК КОМПОНЕНТ
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Кратко описаны основные компоненты и алгоритм осуществления оценки качества образовательного процесса общего среднего образования как комплексного мониторингового исследования, нацеленного на получение разносторонней информации для повышения эффективности управления качеством образования. Конкретизируются цели, планируемые результаты, этапы мониторинга, обозначены основные составляющие критериальной базы, методологии и инструментария комплексного исследования, а также условия эффективного использования полученных результатов в образовательной практике.

Ключевые слова: общее среднее образование, оценка качества образования, образовательный процесс, качество образовательного процесса, комплексный мониторинг, этапы мониторингового исследования, мониторинговые процедуры, результаты мониторинга, управление качеством образования.

Цель и назначение исследования, планируемые результаты

Сегодня в педагогическом дискурсе мониторинг качества образовательного процесса общего среднего образования рассматривается как исследование, направленное на получение разносторонней информации для реализации «целесмысловой программы управления» [1, с. 44] качеством общего среднего образования. Стратегическая «настроенность» системы оценки качества образования на «новые результаты» (Г. С. Ковалёва) предполагает особое внимание к определению *целей* соответствующего мониторингового исследования: речь идёт об уровневой таксономии, которая включает цели эндогенного («внутрисистемного») и экзогенного («внешне направленного») типов, причём траектория их достижения простирается как этапное (поступательное) движение.

Эндогенными целями выступают:

– определение качества условий, собственно организации и результатов образовательного процесса на уровне учреждений общего среднего образования;

– определение факторов изменения (динамики) качества образовательного процесса на уровне системы общего среднего образования;

– моделирование нового (либо обновление) педагогического дизайна образовательного процесса;

– обеспечение самой системы образования и органов государственного управления образованием достоверной, объективной и непротиворечивой информацией о состоянии образовательного процесса и динамике его качества.

К целям экзогенного уровня можно отнести:

– выявление тенденций изменения качества образовательного процесса общего среднего образования под влиянием внешних факторов;

– прогнозирование динамики качества образовательного процесса под влиянием прямых и скрытых экзогенных факторов;

– обеспечение родительской (законных представителей учащихся), а также широкой общественности как заказчиков образовательных услуг достоверной, объективной, прозрачной (доступной) информацией о качестве образовательного процесса общего среднего образования.

Ключевыми *параметрами* организации современного мониторинга качества образовательного процесса общего среднего образования являются:

– прогностичность;

– плановость;

– непрерывность, длительность, систематичность проведения;

– целевой характер;

– комплексность (многовекторность и многоаспектность);

– целостность;

– прозрачность процедур;

– адекватность критериальной базы и инструментария системе целей исследования;

– сочетание количественного и качественного аналитического оценивания;

– экспертный характер интерпретации данных;

– контролируемость (управляемость);

– валидность получаемых данных;

– адресный характер выводов и рекомендаций, формулируемых по результатам исследования.

Основным планируемым результатом комплексного мониторингового исследования является информация о состоянии образовательного процесса (в единстве его организационной, процессуальной и результативной составляющих) и динамике его качества. Она должна отвечать требованиям достоверности, объективности, непротиворечивости, достаточности и полноты, адресности. На основе данной информации осуществляется прогнозирование изменений качества образовательного процесса общего среднего образования как подсистемы национальной системы образования. На современном этапе развития образовательных систем наиболее целесообразно представлять *результаты* мониторингового исследования в виде:

- а) адресных информационно-аналитических материалов (отчётов);
- б) среднесрочного и долгосрочного прогнозов изменения качества образовательного процесса;
- в) структурно-функциональных моделей управления качеством образовательного процесса, рассчитанных на ближайшую и среднесрочную перспективы.

Главным заказчиком и одновременно организатором, менеджером мониторингового исследования в соответствии с заданным масштабом являются органы управления образованием страны (в Беларуси – республиканские). В зависимости от конкретизации целей определённого исследования (комплексный характер которого может сочетаться с акцентированием внимания на том или ином аспекте, в соответствии с актуальными задачами управления качеством образования) организатор может делегировать полномочия разным его участникам. Вместе с тем только органы государственного управления образованием республиканского уровня могут обеспечить комплексный характер мониторинга качества образовательного процесса общего среднего образования.

Критериальная база, методология исследования и инструментарий

Общая специфика критериальной базы, методологии, а также используемого в ходе оценки качества образовательного процесса общего среднего образования инструментария определяются ключевыми параметрами исследования, в первую очередь, его комплексностью, то есть многовекторностью и многоаспектностью.

Критериальную базу современного мониторингового исследования качества образовательного процесса общего среднего образования составляют следующие содержательные линии (направления, аспекты оценивания):

– целостность образовательного процесса как согласованность целевых, содержательных и процессуальных составляющих;

– диверсифицированность образовательного процесса (создание условий для реализации индивидуальных образовательных траекторий, которые органично согласовывались бы с общими образовательными целями и задачами);

– качество системы воспитания как неотъемлемого компонента образовательного процесса;

– качество социально-психологического сопровождения (СПС) образовательного процесса;

– взаимодействие системы общего среднего образования и социальных партнёров (эффективность системы социокультурного сетевого взаимодействия);

– наличие и функционирование системы оценки качества организации образовательного процесса (в сочетании внутрисистемной и независимой (внешней) составляющих, а также общественного мониторинга);

– качество инноваций в образовательном процессе во взаимосвязи с динамикой качества образования;

– качество управления образовательным процессом (включая систему мотивации субъектов образовательного процесса, управление ресурсами и др.).

Заложенный в интегральных критериях и показателях оценивающий потенциал призваны реализовать диагностические и измерительные материалы, направленные на выявление целостной картины объективного состояния и динамики качества образовательного процесса. В ходе их проектирования и разработки должна в числе прочего учитываться необходимость проведения комплексного исследования при рациональном использовании ресурсов (в том числе временных, кадровых, материальных), а также нацеленность на максимальную технологичность, удобство и понятность в использовании для всех субъектов мониторинга (тех, кто его проводит, в нём участвует, обрабатывает данные, делает экспертные оценки, принимает решения по результатам и т. д.).

Комплект *инструментария* должен, на наш взгляд, включать материалы как минимум трёх типов:

– матрицы (для внешней (независимой) оценки и самоанализа (внутреннего аудита) качества образовательного процесса в учреждениях общего среднего образования, для самоанализа деятельности педагогических работников и др.);

– анкеты для разных субъектов образовательного процесса: педагогов (с целью изучения удовлетворённости условиями профессиональной деятельности и развития), учащихся (оцениваются психологический комфорт, удовлетворённость качеством образовательного процесса), законных представителей учащихся (изучается их удовлетворённость качеством образовательных услуг), партнёров по социокультурному сетевому взаимодействию (важно составить представление о мотивированности к осуществлению социокультурного партнёрства в рамках образовательного процесса общего среднего образования и пр.);

– алгоритмы (организации и проведения самоанализа (внутреннего аудита) качества образовательного процесса учреждением образования, работы с фокус-группами в рамках образовательного мониторинга и т. п.).

Исследования, подобные мониторингу качества образовательного процесса общего среднего образования, по определению призваны выполнять целый ряд функций: диагностическую, информационно-аналитическую, оценочную, корректирующую, прогностическую, моделирующую. Это обуславливает обращение к методологическому опыту разных научных дисциплин (педагогике, психологии, социологии, теории информационных систем, статистического и математического анализа и др.), то есть определяет междисциплинарный характер методологической базы мониторингового исследования.

Очевидно, что специфика *методологии* исследования требует тщательного подбора специалистов, способных эффективно использовать методы разных научных дисциплин в рамках педагогического мониторинга. Обязательной составляющей подготовки непосредственных участников мониторингового исследования (тех, кто его организует и проводит) должно стать ознакомление со всем спектром используемых методов, спецификой их применения и ожидаемых результатов. Однако весь набор методов не может быть

использован собственно педагогами системы общего среднего образования (которые так или иначе будут составлять основной контингент исполнителей, субъектов исследования). В частности, в ходе комплексного мониторинга предполагается обращение к различным методам получения информации, комплекс которых включает не только «методы квалитметрии, методы качественного анализа, методы статистического анализа и методы кластерного анализа» [1, с. 46], но и методы экспертной оценки. Для работы с большими массивами данных, для статистического и математического, а также кластерного, факторного анализа и т. п. целесообразным представляется этапное (обусловленное спецификой работы на конкретном этапе исследования) привлечение соответствующих специалистов.

Этапы проведения исследования

Периодичность проведения мониторинга качества образовательного процесса общего среднего образования также напрямую связана с его комплексным характером. На наш взгляд, целесообразно проводить исследование такого рода один раз в два (или даже три) года, если речь идёт о максимально полном спектре исследуемых аспектов. По мнению специалистов в области мониторинговых исследований, в случае с образовательными системами (как видом социальных систем) «при частых измерениях возможен эффект привыкания респондентов к вопросам, что может привести к формированию стереотипа ответа, а значит, к искажению результатов» [2, с. 22]. В то же время оценка качества отдельных компонентов образовательного процесса может проводиться чаще, в соответствии с актуальными потребностями в информации со стороны заказчиков образовательных услуг либо самой системы общего среднего образования.

Организация и проведение мониторинга качества образовательного процесса общего среднего образования состоит из нескольких последовательно реализуемых этапов.

Подготовительный этап предполагает:

1. Предварительную разработку плана, структурно-функциональной модели, инструментария исследования.
2. Определение репрезентативной выборки исследования¹.

¹ В круг репрезентативных выборочных совокупностей субъектов образовательного процесса – в соответствии с многоаспектным характером мониторинга – целесообразно включать обучающихся, педагогов,

3. Обсуждение и утверждение планирующих, инструктивных и измерительных материалов.

4. Проведение обучающих семинаров и инструктивных совещаний с исполнителями и координаторами мониторинговых процедур. На данном этапе исследования, который в числе прочего предполагает разработку (или уточнение) методологии, инструментария и процедур мониторинга, необходимо привлекать в качестве ответственных исполнителей исследователей и экспертов в области современных мониторинговых измерений, а также специалистов органов управления образованием разных уровней.

Основной этап мониторингового исследования включает последовательное осуществление таких процедур (действий), как:

1. Сбор информации: проведение тестирований, анкетирований, опросов, бесед, посещение различных мероприятий, количественный и качественный анализ документации и др. Важное значение имеет наблюдение за сбором информации для обеспечения её достоверности.

2. Обработка данных.

3. Анализ собранной информации: при проведении мониторингового исследования подобного рода он должен быть изначально ориентирован на реализацию принципа оперативности переработки и представления информации. Анализ данных в общем виде включает стадии: анализа и первичной обработки сырых данных; оценивания надёжности и валидности данных, анализа их генерализуемости; коррекции и выравнивания данных для обеспечения сопоставимости по группам сравнения, шкалирования данных мониторинга; качественного (экспертного) анализа данных (в случае с оценкой качества современного образовательного процесса предполагает обращение к элементам кластерного, факторного, структурно-функционального анализа).

представителей администрации учреждений образования, законных представителей учащихся, а также участников так называемого социального сетевого взаимодействия (их состав может быть уточнён с учётом локальной и/или региональной специфики). В выборке должны быть представлены учреждения образования всех регионов страны, расположенные в городской и сельской местности, а также учреждения образования разных типов. Расчёт выборки осуществляется специалистами в конкретный период с учётом текущего количественного состава учащихся.

4. Интерпретация результатов на основе экспертного анализа полученной информации о тенденциях и факторах изменений качества образовательного процесса общего среднего образования. В ходе интерпретации должны учитываться требования рядоположенности сравниваемых объектов и данных, объективности, непротиворечивости, экспертного характера обсуждения и трактовки полученных данных.

На данном этапе основными исполнителями будут являться специалисты в сфере мониторинговых исследований, специалисты органов управления образованием, специалисты по работе с большими массивами количественных данных и, безусловно, эксперты (для качественного анализа и интерпретации данных).

Заключительный этап также включает следующие процедуры и мероприятия:

1. Прогнозирование изменений качества образовательного процесса (может захватывать не только краткосрочную и среднесрочную, но и долгосрочную перспективы).

2. Моделирование на основе полученных данных прогнозов развития образовательного процесса. Результатом могут стать как вероятные (при наличном состоянии системы), так и целесообразные (при условии принятия эффективных управленческих решений) варианты изменений качества образовательного процесса.

3. Подготовка адресных отчётов (то есть ориентированных на конкретных адресатов, круг которых включает органы управления образованием, общественность (в том числе родительскую), научно-исследовательское сообщество, педагогов-практиков, партнёров по социокультурному взаимодействию).

4. Разработка адресных рекомендаций коррекционно-прогностического типа (предполагает создание чётких инструктивно-методических материалов, которые определили бы конкретные шаги по повышению качества образовательного процесса).

5. Представление результатов разным адресатам (аудиториям). Это во многом определяет дальнейшую эффективность мониторинга, поскольку целевой характер подготовки адресных отчётов автоматически не гарантирует адекватность восприятия информации (полученных результатов), например, широкой общественностью в самой Беларуси или исследовательским сообществом в других странах мира (для последних информация отдельного мониторинга может быть противоречивой в силу её «внеконтекстности» для данного адресата). Иначе говоря, на современном этапе развития

информационного общества и с учётом специфики новейшего медиaprостранства данная работа требует особого внимания. Как считает российский исследователь И. А. Вальдман, адресное информирование о качестве образования требует привлечения специалистов по коммуникациям. То есть на заключительном этапе мониторингового исследования наряду с исследователями проблем оценки качества образования, специалистами в сфере мониторинга образования, органов управления образованием целесообразно привлекать специалистов в сфере медиаинформирования и общественных отношений (PR) (успешные примеры их деятельности существуют в разных странах мира [3; 4; 5 и др.]).

Использование результатов мониторингового исследования в образовательной практике

Эффективность использования результатов мониторинга качества образовательного процесса общего среднего образования обуславливается учётом ряда *требований*, в числе которых:

- соотнесённость («встроенность») целей использования результатов с таксономией (системой целей) мониторингового исследования в целом;
- непротиворечивость результатов;
- «адресный» характер использования результатов (адресованность полученной информации, выводов, рекомендаций конкретным субъектам образовательного процесса);
- прозрачность, понятность полученных результатов для целевой аудитории (то есть конкретных субъектов образовательного процесса, которые будут их использовать);
- достаточный уровень профессиональной компетентности и личностной готовности субъектов образовательного процесса, использующих результаты мониторинга;
- мотивированность участников образовательного процесса к изменениям образовательного процесса с целью повышения его качества.

Конкретизация условий и аспектов использования результатов мониторинга в образовательной практике напрямую связана с определением их адресата. Участников образовательного процесса в этом смысле можно распределить по группам.

Заказчики образовательных услуг.

1. *Органы государственного управления* будут использовать результаты комплексного мониторинга (прежде всего в виде информационно-аналитических материалов о состоянии

образовательного процесса и факторах, которые его обуславливают, а также прогнозов изменений качества образования) для принятия стратегических решений об изменениях в системе общего среднего образования.

2. *Законным представителям обучающихся* результаты мониторинга могут быть необходимы для:

- оценки условий, в которых их ребёнок получает общее среднее образование;
- оценки возможностей системы образования обеспечить реализацию их образовательных запросов;
- участия в обсуждении состояния и перспектив развития школьного образования, влияющего на формирование социального заказа на образовательные услуги.

3. *Общественностью* (лица и структуры (институты), заинтересованные в общественном контроле за качеством образовательного процесса) результаты мониторинга используются для:

- формирования общественного мнения о качестве отечественной системы образования;
- влияния на общественное мнение о качестве управления образованием;
- влияния на формирование социального заказа на современные образовательные услуги;
- продвижения собственных образовательных инициатив и проектов.

***Организаторы образовательного процесса и непосредственные исполнители,
предоставляющие образовательные услуги.***

1. *Органы управления образованием* (республиканского, региональных, локальных (местных) уровней) потенциально являются «держателями» и распорядителями наиболее полной и систематизированной информации о качестве образовательного процесса.

Результаты комплексного мониторингового исследования ими используются в основном для:

- прогнозирования изменений качества образовательного процесса на основе экспертного анализа и интерпретации полученных данных;
- организации разработки рекомендаций и материалов моделирующего и корректирующего типа, а также обеспечения их внедрения (адресного использования) в

образовательной практике;

– создания и развития системы мотивации непосредственных исполнителей, предоставляющих образовательные услуги, к повышению качества образовательного процесса;

– принятия взвешенных управленческих решений (в соответствии с уровнем служебных полномочий) о коррекции образовательного процесса.

2. Учреждения общего среднего образования (администрация, педагоги, специалисты) могут использовать результаты исследования для:

- коррекции текущего образовательного процесса;
- предотвращения негативных эффектов и рисков (на основе опыта других учреждений образования), связанных с организацией образовательного процесса;
- планирования и моделирования изменений в образовательном процессе с целью повышения его качества;
- укрепления репутации учреждения образования (корректировки и развития его «имиджа»).

Исследователи в сфере образования.

Особый интерес результаты будут представлять для специалистов в сферах:

- проектирования современного педагогического дизайна образовательного процесса общего среднего образования;
- организации и проведения мониторинговых исследований качества общего среднего образования;
- разработки национальных моделей и инструментария для оценки качества образования;
- сравнительных исследований качества образования.

Кроме того, результаты подобного исследования несомненно заинтересуют и *педагогов-практиков*, стремящихся к расширению информированности об актуальных процессах и тенденциях в общем среднем образовании.

Следует ещё раз обратить внимание на то, что ключевая роль в организации и проведении комплексного мониторинга качества образовательного процесса в учреждениях общего среднего образования принадлежит органам управления образованием. Это

обуславливает их особую – полифункциональную – роль на всех этапах данного исследования, в том числе на этапе использования результатов, эффективность использования которых будет напрямую зависеть от согласованности организационно-управленческой, планирующей, корректирующей, контролирующей, стимулирующей деятельности специалистов соответствующих органов разных уровней. К числу определяющих факторов успеха необходимо отнести также профессиональную компетентность этих специалистов в сфере оценки качества образования (включая осведомлённость в новейших тенденциях, опыте теоретических исследований, особенностях практической организации современных педагогических мониторингов и т. д.), а также их готовность, мотивированность, «личностную заинтересованность» в повышении качества общего среднего образования в целом.

Литература:

1. Киселёва, Е. С. Мониторинг качества образовательного процесса / Е. С. Киселёва, Л. Н. Караванская, Д. А. Романов, А. М. Доронин // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2012. – № 11 (93). – С. 44-48.
2. Иванов, С. А. Мониторинг и статистика в образовании: Учебно-методический комплект материалов для подготовки тьюторов / С. А. Иванов, С. А. Писарева, Е. В. Пискунова, О. Э. Крутова. – М. : АПК и ППРО, 2007. – 128 с.
3. Российское образование в цифрах. Цифры, факты, инфографика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosobrinfo.ru/?cat=1>. – Дата доступа: 03.03.2020.
4. Results and reports // NAP. National Assessment Program [Digital resource]. Access mode: <https://www.nap.edu.au/results-and-reports>. – Date of access: 14.03.2020.
5. What's new at IES // IES. Institute of Education Sciences [Digital resource]. – Access mode: <https://ies.ed.gov/>. – Date of access: 12.03.2020.

Mehriban Shirzadova,

PhD,

Institute of Education Problems of the Azerbaijan Republic

(Azerbaijan)

DEVELOPMENT OF THE NATIONAL SYSTEM OF PRE-SCHOOL EDUCATION IN AZERBAIJAN

The author conducted a research on the contemporary issues of pre-school education in Azerbaijan. The author analyses the «Curriculum of Preschool Education in the Azerbaijan Republic» and specifies the requirements to managers and teachers of preschool institutions. Based on the undertaken analysis of Azerbaijan pre-school education system, it is concluded that the key problem affecting negatively the quality of education and training is the problem of human resources. It is emphasized that the main goal of the preschool education reforming is to implement the measures focused on improvement of professionalism and competency of teaching staff working in preschools.

Key words: curriculum, preschool children, human resources, early childhood education, system of preschool education, professionalism, competence, Azerbaijan Republic.

阿塞拜疆国家学前教育制度的发展

作者对阿塞拜疆学前教育的当代问题进行了研究。作者分析了《阿塞拜疆共和国学前教育课程》，并详细说明了对外前教育机构的管理者和教师的要求。通过对阿塞拜疆学前教育体系的分析，认为影响教育和培训质量的关键问题是人力资源问题。文章强调学前教育改革的主要目标是实施以提高学前教育师资队伍的专业素质和能力为重点的措施。

关键词: 课程，学前儿童，人力资源，儿童早期教育，学前教育系统，专业，能力，阿塞拜疆共和国

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В статье исследованы вопросы дошкольного образования в Азербайджане, проанализировано содержание «Куррикулума дошкольного образования Азербайджанской Республики», охарактеризованы требования, предъявляемые к руководящим работникам и

педагогам дошкольных учреждений. На основе проведенного анализа системы дошкольного воспитания в Азербайджане сделан вывод о том, что основной проблемой, которая негативно сказывается на качестве воспитания и образования обучающихся, выступает кадровая проблема. Особо подчёркивается, что ключевая цель реформирования системы дошкольного образования состоит в осуществлении мероприятий по повышению профессионализма и компетентности педагогических кадров, работающих в дошкольных учреждениях.

Ключевые слова: куррикулум, дошкольники, кадры, педагоги, дошкольное образование, система дошкольного воспитания, профессионализм, компетентность, Азербайджанская Республика.

Воспитание детей дошкольного возраста является важной сферой общественной жизни азербайджанского народа, а создание условий для развития способностей и дарований детей и молодёжи обуславливает в дальнейшем подъём экономики и благополучие государства. С гуманистических позиций дошкольное детство рассматривается как важнейший этап в жизни человека, этап подготовки к следующему периоду жизни – школьному детству, период, в течение которого формируются основные черты личности, определяющие её направленность, поведение и деятельность в течение всей жизни [1, с. 13].

Взгляд современной педагогической науки направлен, прежде всего, на проблемы оптимизации основ научно-методического обеспечения педагогического процесса в детском саду, применение лично ориентированного подхода в воспитании, развитие у ребенка духовного мира как доминирующего начала в структуре личности, работу с одарёнными детьми, исследование педагогических условий полноценного физического, психического и социального развития ребенка-дошкольника.

В Законе Азербайджанской Республики «Об образовании» чётко определены цели, стратегические задачи и приоритетные направления образования. В статье 18 указывается, что «дошкольное образование, являясь первой ступенью образования, обеспечивает в соответствии с интересами семьи и общества интеллектуальное, физическое и психическое развитие детей с раннего возраста, усвоение ими простейших трудовых навыков, выявление их талантов и способностей, охрану здоровья, эстетическое воспитание, формирование чуткого отношения к природе и людям» [2]. В настоящее время инновационная деятельность

педагога-воспитателя, направленная на совершенствование образовательного процесса, к которому предъявляются вышеупомянутые требования, является основным элементом инновационной системы дошкольных учреждений. Она предполагает изменения в целях, содержании, формах и методах обучения и воспитания, способствующие познавательной деятельности, развитие практических умений, коммуникативной активности, мыслительных способностей дошкольников. Игровая деятельность в дошкольных учреждениях также должна отвечать целям, формам и методам инновационной деятельности. Игры не должны быть только способом времяпрепровождения. Предоставление широкой автономии вузам, которые готовят специалистов для системы дошкольного образования и воспитания, является одной из причин того, что в сфере дошкольной педагогики представлены кадры, не имеющие надлежащих педагогических компетенций. Речь идёт о практических навыках, компетенциях, коммуникабельности, креативности, инициативности, управленческих способностях, проективном мышлении, умении работать в команде и других преимуществах педагогов дошкольных учреждений. Видимо, поэтому многие руководители дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) отдают предпочтение способным работать в этой отрасли педагогам, не имеющим профильного образования, так как специалисты с профильным образованием зачастую не оправдывают свою квалификацию на практике, в связи с чем возникает вопрос о необходимости повышения качества образования будущих специалистов дошкольных образовательных учреждений. В то же время исследователи указывают, что в системе дошкольного воспитания, которая функционирует в Азербайджанской Республике, всего 7–9 % педагогических кадров отвечают требованиям современной системы дошкольного образования и воспитания, в связи с чем на повестке дня стоит вопрос повышения качества подготовки педагогических кадров [3]. Исследователи системы дошкольного образования Азербайджана разработали «Куррикулум дошкольного образования Азербайджанской Республики», в котором на первый план выдвигается приобретение детьми первичных жизненных умений и навыков, а также умений и навыков, необходимых для будущей жизнедеятельности, развитие способностей. Закладывается фундамент формирования дошкольников как личностей. Куррикулум дошкольного образования предполагает обеспечение детской деятельности и формирование умений, а также создание соответствующих образовательных условий для развития дошкольников как

субъектов образовательного процесса. Для реализации этих целей полагается целесообразным решение нижеследующих задач:

1. Контролируемый процесс развития детей в дошкольном возрасте.
2. Регламентирование содержания школьной подготовки детей.
3. Обеспечение качества образования с внедрением организационных правил дошкольной подготовки.
4. Повышение уровня компетенции специалистов дошкольных учреждений.
5. Обеспечение качества дошкольного образования посредством определения ролей всех заинтересованных сторон (специалисты дошкольного образования, семья, родители).

В основу «Куррикулума дошкольного образования Азербайджанской Республики» были положены следующие принципы:

- 1) учёт национальных и общечеловеческих ценностей;
- 2) создание благоприятной среды обучения для всех учащихся на основе внимания к их общему уровню развития, наклонностям, интересам;
- 3) ориентированность образования на формирование личности;
- 4) ориентированность образования на достижение результатов обучения;
- 5) ориентированность на выполнение требований, предъявляемых к процессу обучения;
- 6) интегративность;
- 7) необходимость подготовки детей к школьному обучению [4].

Успехи в системе образования зависят от того, в каком направлении и как будет развиваться общество, в котором социализация детей и молодежи стоит в центре внимания, потому что социализация подрастающего поколения охватывает весь период до зрелого возраста и обеспечивает процесс формирования личности. В социализации детей важную роль играет правильная психологическая подготовка. Психологическое обслуживание как неотъемлемая часть образования в дошкольных учреждениях выдвигается на первый план, уделяется особое внимание человеческому фактору, моральным качествам и внутреннему миру детей и молодежи. Если до недавнего времени дети считались объектом образования, родители и педагоги решали и определяли, какие качества в них развивать, то сейчас в

процессе образования учитываются способности, индивидуальные качества, склонности, круг интересов и потребности ребёнка.

В процессе социализации формируются также толерантность, синергизм, конкурентоспособность, умение рисковать, свободно мыслить и другие качества, которые неразрывно связаны с психологией. Если физическое развитие детей зависит от питания, физической деятельности и гигиены, то психическое здоровье характеризуется психическим состоянием, урегулированием поведения детей, формированием характера, которые играют важнейшую роль в социализации детей.

Социализация способствует процессу усвоения ребёнком социальных норм, навыков, культурных ценностей, обычаев и традиций своего народа, образцов поведения общества, к которому он принадлежит. В социализации ребёнка большое значение имеет семья. Именно в семье закладываются представления об окружающем мире, людях, обществе, ценностях и нормах поведения. В семье происходит естественное приобщение к жизни. С первых лет жизни ребёнок впитывает в себя взаимоотношения членов семьи, моральные ценности, отношение родителей к окружающей действительности и людям.

В дальнейшем он с имеющимся опытом поступает в детский сад. Детям приходится действовать в соответствии с новыми правилами в большом коллективе и в новой обстановке: «Дети, принадлежащие различным группам общества, входят во взаимоотношение со сверстниками и встречаются с противоречиями. Например, если в семье взаимная помощь оценивается как положительная черта человека, то в школе он оказывается в конкурирующей системе. Здесь ребёнок принимает в себя влияние разных людей и старается адаптироваться к этой среде. С возрастом он видит эти противоречия и анализирует их. Стараясь разрешить эти противоречия, он создает свою шкалу ценностей. Всё это дает возможность индивиду точно определить свою личность, начертить свой жизненный план, быть активным членом общества» [1, с. 60].

Наблюдения показали, что дети под влиянием своих воспитателей развивают свои аналогичные действия. В результате такого воспитания вместо членов общества с индивидуальными, присущими им особенностями появляются группы людей с похожими качествами, манерами и суждениями. Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу о том, что задачи воспитателя дошкольного учреждения сводятся к следующему:

- относиться к детям с пониманием;
 - создать в группе доброжелательную атмосферу;
 - выявить интересы и наклонности каждого ребенка и развивать их;
 - создать условия для творческого отношения к любым видам деятельности;
 - доброжелательно относиться к успехам и неудачам детей;
 - обогащать внутренний мир ребенка разными впечатлениями;
 - общаться с детьми «на равных», считаться с их мнением, избегать критики;
 - построить воспитательно-образовательную работу с учётом современных требований;
- создать и обеспечить условия для индивидуального, социально-личностного развития ребёнка.

На основе проведённого среди воспитателей дошкольных учреждений анкетирования были выявлены трудности, с которыми сталкиваются воспитатели:

- большое количество детей в группе;
- несовпадение интересов, подходов и взглядов родителей и сотрудников дошкольного учреждения в вопросах воспитания и обучения детей;
- присутствие проблемных детей и сложность в общении с ними;
- отсутствие у воспитателей чуткости, терпения и внимания к детям;
- непонимание родителями своих обязанностей;
- отсутствие свободного времени для решения проблем ребёнка.

Таким образом, социализация ребёнка в дошкольных учреждениях тесно связана с уровнем знаний и педагогических компетенций воспитателя, а также зависит от взаимоотношений родителей с сотрудниками детского сада.

Для социализации детей в дошкольных учреждениях необходимо учитывать следующие факторы:

- генетическую наследственность,
- развивающую среду,
- благоприятное социальное окружение,
- потребность в общении с людьми,
- мотивацию, обеспечивающую участие в разных видах деятельности.

В результате анализа соответствующей литературы, а также изучения и обобщения опыта работы дошкольных учреждений по социализации детей мы пришли к выводу о том, что воспитатель может создать программу социализации детей, которая может включать следующие методы и приёмы:

- развивающие игры,
- ознакомление детей с литературой (сказки, рассказы), культурой других народов и их сравнение с родной литературой и культурой,
- групповое решение задач и упражнений,
- проведение тренингов,
- проведение психогимнастики,
- рисование,
- беседы с детьми.

Эти методы и приёмы влияют на развитие социальных качеств ребенка, таких как развитие сотрудничества, эмпатии, рефлексии и т. д.

В «Куррикулуме дошкольного образования Азербайджанской Республики» одной из сфер развития детей дошкольного возраста является «социально-эмоциональное развитие». Здесь отмечается, что ребёнок регулирует свое эмоциональное настроение на основе норм социальной среды, в которой он живёт. Посредством социально-эмоционального развития детям прививаются такие качества, как положительное отношение к людям, доброжелательность, заботливость, взаимная помощь, сочувствие и др. Дети овладевают навыками и правилами поведения в процессе игры, труда, в практической деятельности и в коллективе. С помощью коммуникации обеспечиваются межличностные связи, взаимовлияние и взаимопонимание. Коммуникация превращается в основное средство формирования ребенка как социальной личности. В результате ребёнок овладевает следующими умениями и навыками:

- выражает своё отношение к социальным и моральным ценностям;
- проявляет уважение и толерантность к людям;
- строит взаимное общение с младшими, сверстниками и взрослыми;
- проявляет инициативу;
- познаёт социальные нормы и следует им в своем поведении;

- проявляет умения самопознания [4, с. 15].

В социализации детей дошкольного возраста огромную роль играет компетентность и профессионализм педагогов, от которых зависит просвещение родителей в этой области. Они организуют для родителей тренинги, дискуссии, семинары-практикумы, круглые столы, обмен опытом и т. д. Публикуются также методические рекомендации для педагогов и родителей, в которых раскрывается суть социально-личностного развития и пути его реализации в дошкольных учреждениях.

Как было сказано ранее, важно также обратить внимание на проблемы подготовки специалистов, способных решать сложные задачи дошкольного воспитания. Данному вопросу посвящены многие исследования, направленные на изучение зарубежной теории и практики педагогического образования. Практика дошкольных учреждений показывает, что curriculum требует от педагогов дошкольных учреждений креативности, изменения содержания образования, подходов, технологий обучения и введения инноваций, способствующих развитию познавательной деятельности, коммуникативной направленности и практических умений. Поскольку воспитание является процессом двустороннего взаимодействия, в этот процесс вовлекается, с одной стороны, находится ребёнок, а с другой – педагог, который должен передать ему опыт, знания и национальные традиции азербайджанского народа, накопленные на протяжении многовековой истории. Нацеленность воспитателя на будущее, которое зиждется на мудрости и опыте предков, – верная гарантия того, что это будущее обязательно состоится [5, с. 262]. Curriculum предполагает знание и введение в образовательный процесс общемировых ценностей. Поэтому в данное время подготовка кадров для дошкольных учреждений на всех ступенях (бакалавриат, магистратура, докторантура, переподготовка и повышение квалификации) стоит в центре внимания педагогической общественности.

Формирование такого воспитателя требует огромных усилий со стороны государства, при этом в данной сфере воспитания и образования имеется ряд проблем. Данные статистики свидетельствуют, что в настоящее время в дошкольные учреждения Азербайджана привлечены лишь 16,3 % от общего числа детей. В республике действуют 1 658 дошкольных учреждений, которые охватывают 103 900 детей. В 1 592 дошкольных учреждениях, находящихся в подчинении министерства образования, воспитываются 98 029 детей.

Помимо этого в стране действуют четыре специализированных дошкольных учреждения и пять дошкольных учреждений санаторного типа [6]. В Азербайджане осуществлён переход к обязательному дошкольному образованию – в соответствии с утвержденным президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым планом действий в связи с реализацией «Государственной стратегии по развитию образования в Азербайджане» [7]. Основными проблемами при переходе детских садов на стандарт дошкольного образования стали:

1. Отсутствие примерных основных образовательных программ.
2. Недостаточное материально-техническое оснащение развивающей среды дошкольных учреждений.
3. Отсутствие компетентных руководящих и педагогических кадров по проблематике стандарта, что является главной проблемой, стоящей на пути реформирования системы дошкольного образования и воспитания в Азербайджанской Республике.

К сожалению, знакомясь с практикой воспитательной и образовательной работы дошкольных учреждений Азербайджанской Республики, приходится констатировать, что часто в некоторых дошкольных учреждениях цели и задачи обучения и воспитания подменяются иными целями и задачами, способствующими упрощению воспитательно-образовательного процесса. В отдельных дошкольных учреждениях педагогические коллективы используют методики воспитания без надлежащей профессиональной подготовки, в угоду педагогической моде или амбициям руководителей этих учреждений. У отдельных педагогических работников отсутствует ясное видение своей миссии, они не умеют разрабатывать планы педагогической деятельности по kurikulumу, воплощать в жизнь имеющиеся идеи. В связи с этим возникают трудности с обновлением содержания процесса дошкольного образования, развитием у детей физических, интеллектуальных и психологических способностей, изучением и применением передового опыта в сфере дошкольного образования, совершенствованием кадровой политики и т. д. [8, с. 221].

В целом одной из наиболее существенных проблем дошкольной педагогики Азербайджанской Республики является недостаточный уровень квалификации педагогических кадров, на что указывают Р. Оруджев, А. Ахмедов, В. Аббасов, И. Ахмедов. Исходя из этого, основной целью реформирования системы дошкольного образования

является осуществление мероприятий по повышению профессионализма педагогических кадров, работающих в дошкольных учреждениях [9], что достигается посредством повышения требований к их подготовке на основе национального пробуждения и самосознания, возвращения к родовым истокам, историческому прошлому и ставит перед высшим педагогическим образованием целый ряд неотложных задач [10, с. 3].

Мы можем говорить об отсутствии единой педагогической модели формирования специалистов в области дошкольного образования и воспитания в Азербайджане, о многообразии подходов и стандартов обучения, однако в анализируемом куррикулуме системы дошкольного образования в единстве и во взаимосвязи представлены цель, задачи, принципы, стратегии, содержательно-методический аспект реализации основных направлений образования, развивающая среда. К факторам, способствующим обновлению дошкольных учреждений с учётом требований куррикулума, относятся: а) создание здоровьесберегающей среды в ДООУ и безопасность детей, б) создание развивающей среды, в) создание инфраструктуры ДООУ для детей, г) обновление содержания дошкольного образования, д) совершенствование технологий образовательного процесса, е) создание смешанных разновозрастных групп, ж) развитие системы дополнительного образования для детей дошкольного возраста, з) внедрение этнопедагогических технологий в образовательный процесс, и) совершенствование работы по обеспечению преемственности в системе «ДООУ – начальная школа», к) совершенствование системы взаимодействия педагогов ДООУ и семьи, л) развитие управленческой культуры руководителей дошкольных учреждений, совершенствование профессионально-творческого потенциала педагогических кадров ДООУ.

Литература:

1. Ahmadov H.H. The Strategy of Education Development in Azerbaijan. Saarbrucken, 2014. – 245 p.
2. Об образовании [Электронный ресурс] : Закон Азербайджанской Республики от 19 июня 2009 г. № 833-IIIQ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29005 (дата обращения: 23.01.2019).
3. Əhmədov A., Abbasov Ə. Məktəbəqədər təhsilin konseptual problemləri

[Электронный ресурс] // Azərbaycan müəllimi. 2011. № 18. 13 may. URL: <http://www.muallim.edu.az/www.old/axiv/2011/18/32.htm> (дата обращения: 23.01.2016).

4. Концепция (национальный куррикулум) общего образования Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://portal.edu.az/index.php?r=article/item&id=194&mid=5&lang=ru> (дата обращения: 23.01.2019).

5. İbrahimov F., Hüseynzadə R. Pedaqogika. Ali məktəb tələbələri üçün dərslik : 2 cildə. II cild. Bakı, 2012. – 547 s.

6. Фельдштейн Д. Н. Сущностные особенности современного детства и задачи теоретико-методического обеспечения процесса образования // Педагогика. 2009. – № 1. – С. 11–25.

7. Дошкольное образование в Азербайджане станет обязательным [Электронный ресурс]. – 2015. 20 янв. URL: <http://www.trend.az/azerbaijan/society/2355132.html> (дата обращения: 23.01.2019).

8. Джафарова Л. К. Юридическая база и особенности современного дошкольного образования в Азербайджане // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 мая 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары, 2015. – 344 с.

9. Оруджев Р. Дошкольное образование в Азербайджане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zerkalo.az/2013/doshkolnoe-obrazovanie-v-azerbaydzhanе> (дата обращения: 23.01.2019).

Магеррамов А. М. Развитие высшего педагогического образования в Азербайджанской Республике (1961–1981 гг.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Баку, 1992. – 22 с.

ФИЛОЛОГИЯ

*Marina Lebedeva,
PhD, docent;
Belarusian State University
(Belarus)*

AUTHOR'S DISCOURSE OF MIKHAIL SHOLOKHOV («DON STORIES»)

Mikhail Sholokhov is a Russian writer, whose 115th birthday is celebrated in 2020, awarded with State and Lenin prizes in literature, and a Nobel Prize (1965). His «Don Stories» (1925) is a collection of works that take place against the backdrop of the Russian revolution of 1917 and the Civil war that followed it. The series consists of eight stories. Their plots are based on the collision of love and hate, duty and feeling, reason and heart. And social and psychological conflicts are shown from different sides. Heroes put revolutionary ideals above traditional family values. In «Don Stories», a person finds himself at a historical break and is forced to make a choice, which either does not exist, or it is far from unambiguous. When opening the collection of the story «Mole» (1924), the tone for the entire cycle was set. The events depicted in it relate to 1921: the Civil war is already nearing its end, but human destinies continue to crumble. In the very title of the work, many meanings are read: there is a clear roll call with both «genus» and «nature», and, of course, with «Homeland», and the symbolic detail is «spring water». The author's discourse of Mikhail Sholokhov in «Don Stories», is associated with the actualization of the folklore beginning, when the «singer» only performs «folk legends». This explains the numerous references to oral folk art, allusions to Russian epic heroes, and the subject, psychological, and symbolic detail of the narrative. The writer seeks to create an image of an «objective author» whose assessments are reconstructed only through a holistic analysis of the «Don Stories».

Key words: Mikhail Sholokhov, author's discourse, story, conflict, allusion, symbolic detail.

米哈伊尔·肖洛霍夫的作者话语(《顿河故事》)

米哈伊尔·肖洛霍夫是一名俄罗斯作家，他在 2020 年庆贺了自己的第 115 个生日。他曾获国家文学奖和列宁文学奖，以及 1965 年的诺贝尔文学奖。他于 1925 年发表的《顿河故事》是一部发生在 1917 年，以俄国革命及其后的内战为背景的作品集。这个系列由八个故事组成，

故事的情节基于爱与恨、责任与情感、理性与心灵的碰撞。同时，社会冲突和心理冲突也从不同的侧面表现出来。主人公们把革命理想置于传统家庭价值观之上。在《顿河故事》中，一个人发现自己处于历史的转折点，被迫做出选择。而这个选择要么根本不存在，要么根本谈不上明确。翻开 1924 年发表的故事集《鬮鼠》时，就会发现它为整个系列定下了基调。书中描述的事件与 1921 年有关。描述的是内战已经接近尾声，但人类的命运继续崩溃。作品的名字本身就包含了许多含义。其中有明确的提到了《属性》和《天性》，当然还有《家园》，而具有象征意义的细节是《泉水》。在《顿河故事》中，作者米哈伊尔·肖洛霍夫的话语与民俗学开始的实现有关，当时《歌手》只表演《民间传说》。这便解释了作品中大量引用口头民间艺术俄罗斯史诗英雄典故，以及叙述的主题、心理和象征细节的原因。作者试图创造一个《客观作者》的形象，其评价只能通过对《顿河故事》的整体分析来重建。

关键词: 米哈伊尔·肖洛霍夫，作者的论述，故事，冲突，典故，具有象征意义的细节

АВТОРСКИЙ ДИСКУРС МИХАИЛА ШОЛОХОВА («ДОНСКИЕ РАССКАЗЫ»)

Михаил Шолохов – русский писатель, 115-летие со дня рождения которого отмечается в 2020 г., лауреат Государственной и Ленинской премий в области литературы, лауреат Нобелевской премии (1965). Его «Донские рассказы» (1925) представляют собой сборник произведений, события которых происходят на фоне русской революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны. Цикл состоит из восьми историй, их сюжеты построены на столкновении любви и ненависти, долга и чувства, разума и сердца, а социальные и психологические конфликты показаны с разных сторон. Герои ставят революционные идеалы выше традиционных семейных ценностей. В «Донских рассказах» человек оказывается на историческом изломе и вынужден делать выбор, которого либо нет, либо он далеко не однозначен. Открывает сборник рассказ «Родинка» (1924), который и задает тон всему циклу. Изображённые в нём события относятся к 1921 г.: Гражданская война уже близится к финалу, но человеческие судьбы продолжают рушиться. В самом названии произведения прочитывается много смыслов: заметна явная переключка и с «родом», и с «природой», и, конечно, с «Родиной», а символической деталью выступает «родниковая вода». Авторский дискурс Михаила Шолохова в «Донских рассказах» связан с актуализацией фольклорного начала, когда «певец» лишь исполняет «народные легенды». Этим объясняются многочисленные отсылки к устному народному творчеству, аллюзии на русских

былинных героев, предметная, психологическая и символическая детализация повествования. Писатель стремится создать образ «объективного автора», оценки которого реконструируются лишь посредством целостного анализа «Донских рассказов».

Ключевые слова: Михаил Шолохов, авторский дискурс, рассказ, конфликт, аллюзия, символическая деталь.

В 2020-м году отмечается 115-летие со дня рождения русского писателя Михаила Александровича Шолохова. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1965 год), он был удостоен этой престижной премии в непростое время, когда отношение к СССР в мире было далеко не однозначно. Тем не менее, премия была присуждена писателю Нобелевским комитетом единогласно с формулировкой «за художественную силу и цельность эпоса о донском казачестве в переломное для России время», а сам Михаил Шолохов в Нобелевской речи сказал: «Я хотел бы, чтобы мои книги помогали людям стать лучше, стать чище душой, пробуждать любовь к человеку» [1].

Наград у Михаила Шолохова немало. Он и лауреат Государственной и Ленинской премий в области литературы, и дважды Герой Социалистического Труда, и действительный член Академии наук СССР, и обладатель степеней почетного доктора права Сент-Эндрюсского университета в Шотландии, доктора философии Лейпцигского университета в Германии, доктора филологии Ростовского государственного университета, депутат Верховного Совета СССР всех созывов. Награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, а на родине писателя, в станице Вёшенская ещё ему при жизни был установлен бронзовый бюст.

В литературной биографии Михаила Шолохова особую роль, несомненно, сыграли «Донские рассказы». Это сборник рассказов, события которых происходят на фоне революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны. Книга впервые была опубликована в 1925 г., когда мир, расколотый братоубийственной войной, остро ощущал последствия этого противостояния. К моменту первой публикации сборника раны от военных испытаний и потерь были еще очень свежи, и это чувствуется в авторском дискурсе «Донских рассказов». Цикл из восьми историй, герои которых ставят революционные идеалы выше традиционных семейных ценностей, в которых происходит столкновение

любви и ненависти, долга и чувства, разума и сердца, показывает социальные и психологические конфликты с разных сторон. В «Донских рассказах» человек оказывается на историческом изломе и вынужден делать выбор, при котором выбора, можно сказать, нет. По мысли Н. М. Муравьевой, «в “Донских рассказах” М. А. Шолохов воспользовался в полной мере правом художника “клевать читателю печенку”, “жечь глаголом” сердца людей, для которых смерть в “коловерти” революции и гражданской войны стала привычным делом. В момент сопереживания трагическому шолоховскому герою очистительный всплеск катарсического воображения настолько велик, что самым кратчайшим путем выводит читателя к закодированной информации об авторском мировоззрении, авторских идеалах» [2, с. 75].

Открывает сборник рассказ «Родинка» (1924), он и задает тон всему циклу. Авторский дискурс Михаила Шолохова в «Донских рассказах» связан с актуализацией фольклорного начала, когда «певец» лишь исполняет «народные легенды». Этим объясняются и многочисленные отсылки к устному народному творчеству, аллюзии на русских былинных героев, предметная, психологическая и символическая детализация повествования. Писатель стремится создать образ «объективного автора», оценки которого реконструируются лишь посредством последовательного прочтения «Донских рассказов», ключом к которым, на наш взгляд, оказывается именно первый – «Родинка».

События этого произведения [3] отсылают читателя ко времени гражданской войны 1918–1922 гг. Если же говорить более конкретно, то «настоящим» для героев является 1921 г. На это указывают следующие факты: во-первых, то, что отец «*пропал в германскую*» (речь идет о первой мировой войне, начавшейся в 1914 г.), а через семь лет после того оказывается атаманом банды на Дону; во-вторых, сыну на момент повествования 18 лет, а «*на Врангеля*», примкнув к красным, он пошел пятнадцатилетним. Для чего настолько точно, хотя и косвенно, автор указывает время действия, причем конкретизируя даже переходную пору года от осени к зиме («*утром морозным на крыльцо вышел Николка*», «*бегут столбы в муть осеннюю, белесую*», «*варю стукнули первые заморозки*»)? Этим подчёркивается: гражданская война заканчивается (официально – весной 1922 г.), боевые действия к концу осени 1921-го, по сути, имеют разрозненный, точечный характер; против новой власти действуют уже не организованные белые войска, не армия – отдельные банды. Особенно

горько автору оттого, что в этих условиях продолжают рушиться человеческие судьбы, что ненависть по-прежнему словно бы сильнее любви. Нужно понимать: ко времени написания рассказа раны от событий и потерь гражданской войны свежие, не успели даже затянуться. Если же говорить о литературном процессе, то ещё далеко до крупных жанровых форм, осмысливающих трагический перелом истории, а потому так важно для писателя в рамках рассказа выразить всё, что случилось с человеком и его жизнью в ходе Гражданской войны.

Название произведения полисеманлично: помимо связи слова «*родинка*» с «*родиной*», «*родом*», «*природой*», «*народом*», на которые очевидна проекция в рассказе вообще, обратим внимание на предметно-символическую деталь – *родниковую воду*. Такая вода появляется в произведении лишь однажды, вслед за указанием на «*чудную*» и «*непонятную боль*» атамана банды, который «*дня трезвым не бывает*» (то есть пытается эту необъяснимую боль заглушить). А чуть выше – довольно пространное для небольшого рассказа описание: «*Бородатые станичники на суглинке по песчаным буграм, возле левад засевают клинышками жито. Сроду не родится оно, издавна десятина не дает больше тридцати мер, сеют потому, что из жита самогон гонят, яснее слезы девичьей; потому, что исстари так заведено, деды и прадеды пили, а на гербе казаков Области Войска Донского, должно, недаром изображен был пьяный казак, телешом сидящий на бочке винной*». Прежде всего, здесь всячески подчёркивается многовековая традиция казаков (продолжающих дело *дедов и прадедов*, несмотря на то, что *издавна, исстари* на этих песчаных буграх мало урожая, но главное – хватает на вино, а это настолько важно – даже на гербе отражено!) засеять жито, которое пойдет на самогон, гнать и пить его. По сути, автор утверждает: физически сильны и крепки казаки, и бродит хмельная казацкая кровь, и нет им покоя. И это брожение крови, необузданное, без всякой меры, происходящее из века в век готово при «*благоприятных*» обстоятельствах (война!) вылиться в необузданный бунт. И тогда, в этом бушующем потоке, очень сложно казаку остановиться, отрезвиться, а главное – отличить, где самогон, а где *родниковая вода*, где вражья, а где *родная кровь*: «*по хуторам и станицам такой самогон вываривают, что с водой родниковой текучей не различить*».

Символом родства в рассказе выступает *родинка*. Её, «*такую же, как у отца, величиной с голубиное яйцо, на левой ноге, выше щиколотки*» (а прежде – «*неизмеримую отвагу*», объединяющую сына с отцом), подробно описывает автор, когда приводит смутные,

почти лишённые жизненности («*будто в полусне*») обрывки воспоминаний Николая Кошеного о прошлом. Всё, что было до гражданской войны, словно бы утратило реальность, и только метка родства – материальна.

Согласно теории о том, как на судьбу человека влияют родинки, место расположения последней у героя указывает, что человек с такой отметиной всегда стремится покорять вершины. И это органично характеру казаков вообще. Форма и размер родинки, которые автор определяет посредством неоднократного сравнения с *голубиным яйцом*, – семантически нагруженная деталь: и с той точки зрения, что голубь традиционно трактуется как божественный вестник и символ духа; и вследствие того, что в мифологических картинах мира разных народов яйцо является первопричиной происхождения жизни. К слову, голубь в рассказе также встречается, его замечает мельник Лукич (проснувшись утром накануне встречи с атаманом банды и обращения затем за помощью к красному командиру): «...поглядел кверху глазами слезливо-мокрыми: под потолком с перекладины голубь сыпал скороговоркой дробное и деловитое бормотание». Принимая за основу, что мифологема «мельница» (соединение небесного и земного) предполагает присутствие «великого мельника» – воплощения божественного начала, то появление голубя как вестника судьбы глубоко символично. Равно как и поэтика имён: значение антропонима «Лука» (лат. *светлый, светящийся*) напрямую указывает на светлое происхождение Лукича. Обратим внимание, что на голубя старик смотрит «слезливо-мокрыми» глазами, и это словно становится метафорой будущего плача о погибших.

Развивая идею значимости имён собственных для раскрытия концепции рассказа, отметим, что фамилия *Кошеной* этимологически связана с понятиями «начальник коша», «станичный атаман». И эти определения, по сути, становятся общими для сына (командир эскадрона) и отца (главарь банды) несмотря на то, что только сын в произведении обозначается непосредственным носителем фамилии, а отцовская оказывается понятной именно через него. Личным именем наделен в рассказе опять же только Кошеной-младший – Николка. Такая уменьшительно-ласкательная форма одновременно указывает и на юный возраст героя, и на его доброту в отношении к другим (целый ряд подтверждений тому обнаруживаются в тексте), и на ощутимую симпатию автора.

Имя «**Николай**» (греч. *победитель народов*) соотносится с именем «**Сокольник**», как бы продолжая его. Именно так звали сына русского богатыря: о поединке же повествует былина «Бой Ильи Муромца с сыном» [4]. В произведении Михаила Шолохова тема противостояния закономерно усложняется, как и сами жизненные обстоятельства героев новой истории. Черты Ильи Муромца и Сокольника своеобразно перераспределяются между персонажами «Родинки».

С одной стороны, отец – старый казак и атаман – отождествляется с былинным богатырем («Атаманом-то – **стар** казак Илья Муромец»), а сын (который даже несется на соперника «*раскрылатившись*»), соответственно, с Сокольником. С другой стороны, Илья Муромец – защита и надежда людей слабых. Это явно соотносится с Николкой, за помощью к которому обращаются обиженные (Лукич). Кроме того, даже в портретной характеристике молодого героя всячески подчеркивается: «*Старят его глаза в морщинках лучистых и спина, по-стариковски сутулая*». Да и сам юный командир «*стыдится своих восемнадцати годов. Всегда против ненавистной графы “возраст” карандаш ползет, замедляя бег*».

В отличие от Ильи Муромца атаман, верховодящий «*отъявленным народом*» (такое определение традиционно употребляется в составе фразеологического выражения «отъявленный бандит»; явная аллюзия на это просматривается в тексте рассказа), с нескрываемым удовольствием, подхлестываемый хмельной удалью и вседозволенностью, издевается над немощным Лукичом. «*И смеется атаман, глядя, как не встанет на занемевшие ноги старик*». Примечательно, что выше подробно описывалось состояние Лукича: «*С утра прихворнул Лукич: покалывало в поясницу, от боли глухой ноги сделались чугунами, к земле липли*»; сам же атаман при встрече с мельником «*качнулся на дуговатых ногах, пьяно и крепко дохнув самогоном*». Ближе к финалу рассказа эта предметная деталь – ноги – актуализируется в сцене мародёрства, совершаемого атаманом над убитым молодым красноармейцем, и одновременно узнавания в последнем единственного сына: «*Оглянулся и присел сапоги снять хромовые с мертвяка. Ногой упираясь в хрустящее колено, снял один сапог быстро и ловко. Под другим, видно, чулок закатился: не скидается. Дёрнул, злобно выругавшись, с чулком сорвал сапог и на ногу, повыше щиколотки, родинку увидел с голубиное яйцо*». Обратим внимание на то, что если больные ноги мельника тяжелы и прочно притянуты («*липли*») к донской земле, то изогнутые

(«*дуговатые*») ноги *атамана*, многие годы сидящего в седле (и в сцене встречи с *шагающим* Лукичом он именно на коне: «*из лесу выехало двое конных*»), нетвёрдо стоят на родной почве («*качнулся*»). Тем самым подчёркивается, что утратил лихой казак связь со своим истоком, оторвался от него и потерял ощущение верности шага, направления, и печальная судьба его предрешена. Прося о пощаде, «*голосил старик, ноги атамановы обнимая*» (называл же его при этом «*жалкеньким*» и «*болезным*»). Возвращаясь к образу былинного богатыря Ильи Муромца, вспомним, что он лежал на печи тридцать лет и три года, и не ходили ноги его, пока не потребовалось выйти на защиту родной земли. Такой удел словно бы ждал и нового героя, но он определённо сбивается с предназначенного пути, попав в водоворот быстро меняющихся событий: «*... плен германский, потом Врангель, в солнце расплавленный Константинополь, лагерь в колючей проволоке, турецкая фелюга со смолистым соленым крылом, камыши кубанские, султанистые, и – банда*». Намекая на тяжёлые испытания и оговариваясь, что «*зачерствела душа у него, как летом в жарынь черствеют следы раздвоенных бычачьих копыт возле музги степной*», автор одновременно и осуждает, и оправдывает героя. Здесь и раздвоенность, проецируемая на состояние последнего (внутренний разлад на сломе эпох), и «*бычачьи копыта*» (отпечатки ног животного, привычного к своему стаду), и «*музга степная*» (болото, концептуально противопоставленное родниковой воде). Дважды повторённый глагол «*черствеет*» объединяет *душу* и *следы* как нечто застывшее, лишённое жизненных сил, оставленное позади, утраченное.

Идея двойственности атамана развивается в сцене боя. Ей предшествует появление традиционного в русском народном творчестве символа зла и опасности для человека: «*Из бурелома на бугор выскочил волк, репьями увешанный*». Помимо этой фольклорной аллюзии явно выделяется и литературная: в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» последовательно проводится противоречие между волчьей и человеческой составляющими природы («то ли волк, то ли человек») яицкого казака Емельяна Пугачёва. Всё это, безусловно, работает на раскрытие образа старого атамана в шолоховском рассказе.

Ещё одно прочтение символа – предвестие беды. В разгар боя, но до его кульминации, «*стоял волк и не спеша, вперевалку, потянув в лог, в заросли пожелтевшей нескошенной куги*». Обратим внимание, что зверь спокоен, несмотря на несмолкающие выстрелы, а значит,

привычен к ним. Вместе с тем он потянулся не куда-нибудь, а в заросли *пожелтевшей куги*. Это напрямую соотносится с прозвищем Николки Кошевого (в самом начале произведения читатель узнает, что в эскадроне за юный возраст его в шутку называют «*куга зелёная*»). За этой символической параллелью прочитывается судьба командира эскадрона: зелёная куга пожелтела *нескошенной*, так и не послужив людям, без пользы, лишившись жизненных соков.

Вообще предвестников гибели молодого героя в рассказе немало. Доминантная роль в этом, безусловно, принадлежит пейзажу. Осень, переходящая в зиму, наступление холодов – метафора умирания, подтверждением чему выступают в рассказе многочисленные детали, характеризующие Николку Кошевого («*карандаш в пальцах его иззябших, недвижимых*»; «*утром морозным... спустился в вишнёвый садик и лёг на траву, заплаканную, седую от росы*»; «*вверх лицом повернул холодеющую голову*»). Недобрым предзнаменованием оказывается и стихия воды. Так, её «*воронёная сталь*» напрямую отождествляется с маузером, из которого сын будет застрелен отцом и от которого примет смерть последний. Максимально нагружено в смысловом отношении и следующее описание: «*По ночам в бурю волны стучатся под яром, ставни тоскуют, захлёбываясь, и чудится Николке, что вода вкрадчиво ползёт в щели пола и, прибывая, трясёт хату*». Целый ряд олицетворений стихии выступает предзнаменованием беды. Не случайно и то, что Лукич, «великий мельник» – воплощение судьбы, постучавшейся в Николкину дверь, «*прислушался, как нехорошо, захлёбываясь, сосала и облизывала свои вода*».

Полисемантичен и ещё один символ, связывающий воедино разрозненные, на первый взгляд, линии повествования. Таковым в рассказе выступает неизменный казачий атрибут – лошадь. При его посредничестве объединяются воспоминания сына об отце («*когда ему было лет пять-шесть, сажал его отец на коня своего служивского*»), загнанная лошадь нарочного, привёзшего срочные новости о банде («*мимо издохшей лошади шел в конюшню, глянул на чёрную ленту крови, точившуюся из пыльных ноздрей, и отвернулся*»), мысли о желании учиться и уехать в город (они «*как лошади по утопанному шляху, мчались*»), выбитая пулей отца из-под Николки в сцене поединка лошадь («*которая, проскакав саженой восемь, упала*»), что обрекло героя на гибель.

Уже в самом начале рассказа подчёркивается, насколько тяготит молодого героя, хоть и успешного в стратегии и тактике («*а подыщи другого, кто бы сумел почти без урона ликвидировать две банды и полгода водить эскадрон в бои и схватки не хуже любого старого командира!*»), война. И на фоне практически полного отсутствия внутренних монологов, размышления Николки об этом представлены развёрнуто: «*Учиться бы поехать куда-нибудь, а тут банда... Военком стыдит: мол, слова правильно не напишешь, а еще эскадронный... Я-то причём, что не успел приходскую школу окончить? Чудак он... А тут банда... Опять кровь, а я уж уморился так жить... Опостылело всё...*». Очевидна закономерная тяга героя к мирной жизни, но особенно важно неочевидное. Во-первых, ему хочется покинуть землю, с которой связаны тяжёлые военные воспоминания; во-вторых, он окончил приходскую школу (то есть получил азы религиозного воспитания, априори основанные на идее доброты и милосердия); в-третьих, он именно «*уморился*» от столкновений с бандами, и в корне этого слова ощутима сема умирания. Примечательно, что за недостаточность *науки* стыдит Николку не только военком, но и атаман в сцене поединка, хладнокровно выжидая, когда у юного противника закончатся патроны: «*Неук, сосун, горяч, через это и смерть его тут налапает*». Другое дело, что о разных науках рассуждают герои: в основе одних – мир и любовь, в основе других – война и ненависть. Обратим внимание, что и во внутреннем монологе Николки, и в отрывочных мыслях атамана («*обрывками думал атаман*») повторяется одно и то же слово: «*а тут банда*» (двойной повтор) – («*смерть его тут налапает*»). Посредством этого указания на место гибели Николки подспудно актуализируется мотив земли: не придется герою «*поехать куда-нибудь*».

Чуткий к чужому страданию, Николай Кошевой собственной гибелью избавлен от тяжести знания о том, что вступил в бой с родной кровью. Трагедия осознания и неизбежности вины полностью падает на отца, очерстевшую душу которого и отъявленное хладнокровие (ещё раз вспомним чеканные движения атамана в сцене мародёрства и пренебрежительное слово «*мертвяк*», относящиеся к погибшему) автор не прощает. Вина героя, который на сына «*налетел кориуном*», не искупается даже самоубийством. Об этом красноречиво свидетельствует эпилог рассказа: «*А вечером, когда за перелеском замаячили конные, ветер донёс голоса, лошадиное фырканье и звон стремян, с лохматой головы атамана нехотя сорвался кориун-стервятник. Сорвался и растаял в сереньком,*

по-осеннему бесцветном небе». И вновь актуализируется переключка с былиной, в которой тело Сокольника оставляет Илья Муромец «да сорокам, воронам да на расклевань, да серым-де волкам да на растерзанье». С той существенной разницей, что в роли несправедливого Сокольника оказывается поехавший неверной дорогой, сбившийся с праведного пути старый атаман.

Послесловие рассказа (состоящее из одного предложения и полностью приведённое выше), показывает: несмотря на то, что наступает *закат* (вспомним характеристики художественного времени и его соотносённость с реальными датами гражданской войны), донские казаки продолжают воевать. Создаётся впечатление, что сама природа предупреждает человека от новых жертв. И *лошадиное фырканье* звучит как недовольство продолжением военного движения, и *звон стремян*, подменивший собой мирный колокольный, и коршун-стервятник, который *нехотя* взлетает, а значит, жаждет падали, и *серенькое, бесцветное небо*, утратившее краски в чаду гражданской войны, – всё это призывает людей задуматься. И каждый волен сделать праведный шаг, и этот шаг, по мысли автора, от ненависти к любви, и не иначе.

Идея движения «от ненависти к любви» становится своеобразной доминантой авторского дискурса во всех «Донских рассказах», и, что характерно, «сознание шолоховских героев, в которых объективировалось авторское понимание основного конфликта времени, борьбы в человеке плоти и духа, не стало безрелигиозным» [5, с. 18]. В рассказах «Шибалково семя», «Председатель Реввоенсовета республики», «Бахчевник», «Алёшкино сердце», «Двухмужняя», «Пастух» и «Коловерть» читатель находит проекции тех противоречий, мотивов, образов и метафор, которые заявлены в рассказе «Родинка». Шолоховский дискурс при этом оказывается максимально объективированным, и хотя сам писатель в 1955 г. оценивал «Донские рассказы» как «пробу пера», масштаб трагедии от столкновения отца с сыном, брата с братом, человека с человеком видится глобальным, правдивым и вневременным.

Литература:

1. Шолохов, М. Нобелевская речь / М. Шолохов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://noblit.ru/node/1057>. – Дата доступа: 10.05.2020.

2. Муравьёва, Н. М. Катарсис финальных сцен в произведениях М. А. Шолохова / Н.М. Муравьёва // Вестник Тамбовского университета. – 2005. – № 3. – С. 75–78.
 3. Шолохов, М. А. Малое собрание сочинений / М. А. Шолохов. – СПб, 2015. – 640 с.
 4. Бой Ильи Муромца с сыном [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.byliny.ru/content/text/boy-ilyi-muromtsa-s-synom>– Дата доступа: 12.05.2020.
- Дырдин, А. А. Свобода воли как лейтмотив прозы М. А. Шолохова / А. А. Дырдин // Филологический класс. – 2013. – № 1. – С. 18–23.

Svitlana Lushchii,
Doctor of Science;
Institute of literature named after Taras Shevchenko,
National Academy of Sciences of Ukraine
(Ukraine)

WOMAN IN A WIRPOOL OF SOCIAL TRANSFORMATIONS
(BASED ON PROSE OF THE UKRAINIAN DIASPORA OF 20TH CENTURY)

The article considers the problem of «woman and social transformations». The object of this study was the works of Ukrainian writers such as Vera Vovk, Maria Galich, Dokia Humenna, Elena Zwychnayna, Oksana Kerch, Maria Tsukanova, literary and critical articles, diary entries and letters. It is in the center of their stories and novels that a person who is destined to feel the horror of the complex historical and social events of the twentieth century. It is from the works of these writers that one can study the life of the Ukrainian woman of the 1920–1980s, her worldview and civic positions, personal tragedy, existential bewilderment, loneliness or unlimited stamina and courage.

Key words: woman, Ukrainian prose, Diaspora, autobiography, memories, epistolary, feminist issues.

处于社会转型期的女人

（基于 20 世纪散居的乌克兰人的散文）

这篇文章探讨了《妇女与社会转型》的问题。本研究的对象是乌克兰作家的作品。这些作家有 Vera Vovk, Maria Galich, Dokia Humenna, Elena Zwychnayna, Oksana Kerch 和 Maria

Tsukanova。作品有文学和评论文章、日记和信件。他们的故事和小说的中心都是一个人，这个人注定要感受到二十世纪复杂的历史和社会事件的恐怖。正是从这些作家的作品中，人们才可以研究 20 世纪 20 年代至 80 年代乌克兰妇女的生活，研究她的世界观和公民立场，研究她的个人悲剧，存在的困惑，以及她的孤独或无限的毅力和勇气。

关键词: 女人，乌克兰散文，散居，自传，回忆，书信，女权主义问题

ЖЕНЩИНА В ВОДОВОРОТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ УКРАИНСКОЙ ДИАСПОРЫ XX ВЕКА)

В статье рассматривается проблема «женщина и социальные преобразования». Объектом данного исследования стали произведения украинских писательниц Веры Вовк, Марии Галич, Докии Гуменной, Елены Звычайной, Оксаны Керчь, Марии Цукановой, литературно-критические статьи, дневниковые записи и письма. В центре их рассказов, повестей и романов личность, которой суждено почувствовать весь ужас сложных историко-социальных событий XX века. Именно по произведениям этих писательниц можно изучить жизнь и быт украинской женщины 1920–1980-х гг., её мировоззренческие и гражданские позиции, личную трагедию, экзистенциальную растерянность, одиночество, безграничные стойкость и мужество.

Ключевые слова: женщина, украинская проза, диаспора, автобиография, воспоминания, эпистолярный, феминистическая проблематика.

Украинская история и литература XX века – это уникальная модель для изучения национальных характеров (особенно женских) в критических ситуациях. Объектом данного исследования стали произведения украинских писательниц метрополии и диаспоры: Веры Вовк, Марии Галич, Докии Гуменной, Елены Звычайной, Оксаны Керчь, Марии Цукановой. В центре их рассказов, повестей и романов личность, которой суждено почувствовать весь ужас сложных историко-социальных событий XX века: борьба за государственность и потеря государственности, установление советской власти, тотальное уничтожение украинской нации, в годы Второй мировой войны пребывание между двух враждебных сил – советской и фашистской, эмиграция и тому подобное. Неудивительно, что проблема

положения женщины в водовороте общественных преобразований заняла особое место в украинской прозе XX века.

Именно по произведениям названных писательниц можно изучать жизнь и быт украинской женщины 1920–1980-х гг., её мировоззренческие и гражданские позиции, личную трагедию, экзистенциальную растерянность, одиночество, безграничные стойкость и мужество. Замечательной иллюстрацией являются судьба и творчество Марии Галич. Взлёт ее писательского таланта приходится на бурные 1920-е; художественные произведения, написанные в течение 1930–1960-х гг., свидетельствуют о его неуклонном угасании, а затем – полный уход от творчества. Всю дальнейшую жизнь она занималась только преподавательской работой.

Судьба М. Галич типична для украинской молодёжи 1920-х. Из небольшого села в 1918 г. она приехала в Киев, чтобы получить образование и приобщиться к культурным и социальным преобразованиям тех лет. Работала в разных местах (разносила газеты по городу, готовила обеды в детском саду) и училась на подготовительных курсах. В 1921 г. поступила на филологический факультет Киевского института народного образования, который закончила в 1926 г. Диплом не получила, поскольку не защищала дипломную работу. Преподавала украинский язык и литературу в разных школах.

В 1920-е гг. она была членом элитарной литературной организации «Звено» (укр. «Ланка»). Собственно, этот период был самым плодотворным временем её творчества. В одном из писем М. Галич так объяснила свои писательские задачи: «Вообще, пишу не для того, чтобы только написать, взяв для решения ту или иную тему, проблему. Пишу потому, что хочу выяснить определённые моменты в жизни, закрепить опыт, чтобы идти дальше. Это как мыслить, жить» [5, л. 7].

К счастью, М. Галич не попала в жернова сталинских репрессий и в 1930-е гг. на некоторое время отошла от литературы. Творческое наследие писательницы невелико. Наиболее известны рассказы «Перстень» (1923), «Осторожная» (1925), «К бирже», «Хлеба нет» (1925), «Машинистка» (1926), «Весной» (1928), «Моя карьера» (1929). Так и остались в рукописях её произведения «Мать и дети» (1957), «Ева» (1964), повести «Анна Гай» (1930–1936), «Девушка с ружьём» (1954) и др. В 1920-х гг. вышли два сборника рассказов: «Машинистка» (1927), «Моя карьера» (1929).

В 1925 г. на страницах журнала «Жизнь и революция» были опубликованы два рассказа М. Галич «К бирже» [6] и «Хлеба нет» [10]. О спорах вокруг последнего произведения писательница говорит в воспоминаниях о своём литературном собрате Григории Косынке:

«Мы дружили с Косынкой – читали друг другу свои произведения, делились мыслями о литературных новостях. Бывало, и спорили, даже остро. Но это не рвало дружеских отношений между нами. Косынка всегда помогал мне даже в мелочах. Как-то читала я в “Ланке” свой рассказ «Хлеба нет»... Когда закончила читать, Плужник и Пидмогильный, которые не были знакомы с тогдашней действительностью в селе, переглянулись между собой так, будто не уловили сути произведения. Тогда Косынка отчётливо, как он умел говорить, повторил конец моего рассказа: “Да! Хлеба нет!” – сказал и ещё и рукой махнул, и всё стало ясно. Рассказ тот вошел в мой сборник “Машинистка”. Вторым сборником у меня называется “Моя карьера”» [9, л. 4];

«Я прочитала очерк “Город”. Когда закончила, Плужник, который держал в руках гармошку, протянул на ней длинную тонкую ноту. Пидмогильный, будто уточняя, начал говорить, что надо быть реалистом, брать жизнь такой, как она есть. А я хотела лучшего и написала им в ответ рассказ “Машинистка” – смотрите, мол, какая она есть...» [4, л. 3].

В своих воспоминаниях писательница прокомментировала идейный замысел упоминавшегося произведения, отметив при этом, что читатели и литературные критики восприняли его иначе, расставив при этом собственные акценты: «После коротких зарисовок (“По дороге”, “К бирже”) я написала новеллу “Машинистка”, в которой хотела убедительно доказать, что старое – бессмысленное, потому что не даёт возможности для развёртывания творческой инициативы, для построения нового, в чем видела суть жизни. Произведение мое встретили до смешного не так, как, по моему мнению, надо было. Те, которые должны были принять его, признали новеллу не советской, потому что в ней показаны, мол, негативные явления. Те же, против чьих установок произведение было направлено, одобрительно отнеслись к нему, отметив между прочим, что для женщины единственный путь – замужество, семья, и французский писатель Жюль Ромен тоже так решает “женскую проблему” в повести “Люсьен”. Итак, цели, которую ставила в своём произведении, я не достигла. Считала, что виной тому метод, тон, которым я произведение своё написала. Тогда

я с меньшей лиричностью, суше написала на ту же тему другую новеллу “Моя карьера”, где на фактах пыталась показать, как мещанство пытается пристроиться в новых условиях и хочет поставить себе на службу народные силы, вышедшие на арену. И снова та же история с критикой – те, против кого произведение было направлено, вроде одобряли его, искажая на самом деле идею произведения, направляя его тем самым против меня. Мне показывали язык, говоря – так и должно быть: право на жизнь имеет тот, кто сильнее. На тех позициях поставлены было против меня такие “крепости”, как “Город” и “Небольшая драма” Пидмогильного (один из самых ярких писателей 1920-х годов – С. Л.). И... всё же я видела, что новое побеждает. Это придавало мне бодрости и вызвало чувство смеха, которое просто преследовало меня. Тогда решила написать сочинение о борьбе нового со старым, взяв для того полотно шире – роман» [5, л. 1-5].

Главной героиней нового произведения, а речь идет о повести «Анна Гай», снова становится женщина. Вообще решение так называемого «женского» вопроса, который с новой силой зазвучал в 1920-е гг., особенно интересовало М. Галич. Очень инициативная и деятельная, она активно участвует в женском движении, о чем говорит в своих воспоминаниях: «В университете вместе с ассистенткой кафедры математики Клавдией Яковлевной Латышевой мы организовали “Женский кружок” – составили устав и девизом своим поставили: “Женщина не кукла и не цветок, а человек”. Устав утверждён, и кружок наш работал до войны 1941 года. Целью кружка была борьба против мещанства» [1, л. 3-4].

Вместе с Агатой Турчинской и Маргаритой Сенгалевич она организовала «Женский альманах», посвящённый писательнице-феминистке Ольге Кобылянской. В нём приняли участие все женщины-писательницы Киева и Харькова. Психология и социальное положение женщины, умной, самостоятельной личности, над которой тяготеют законы патриархального общества, чрезвычайно интересовали Марию Галич. Поэтому она переводит на украинский язык роман Л. Толстого «Анна Каренина»: «В “Ланке” почти все что-то переводили – Пидмогильный с французского, Плужник “Тихий Дин” Шолохова, делал из него сценарий. Я, про себя, конечно, переводила “Анну Каренину” Льва Толстого – меня поражало там глубокое проникновение писателя в психологию женщины и человека вообще» [7, л. 5].

Проблема места и роли женщины в обществе 1920-х гг., её адаптация в эпоху стремительных исторических, социально-экономических преобразований – доминирующая в

творчестве М. Галич. Главными героями большинства рассказов писательницы выступают женщины – очень целеустремлённые, сильные и независимые. Их судьба в их руках, они – специалисты-профессионалы – идут к своей цели и не надеются на мужскую поддержку.

Однако в своих феминистических взглядах М. Галич не прибегала к крайностям. Так, героиня рассказа «Весной» стремится реализовать себя не только в общественной, но и в личной жизни. Поэтому ищет духовно близкого ей человека. В этом произведении писательница рассказывает о начале прекрасного чувства молодой художницы Ялины, которое расцвело именно весенней порой. Ялина – личность неординарная, умная, романтическая, эмоциональная, тонко чувствует красоту, искусство, очень искренняя. Талантливая художница, студентка Киевского художественного института находится в постоянных поисках. Образ незавершённой картины – символический. Это незавершённое полотно символизирует поиски художницы: «Технически работа была бы и закончена. Только Ялина чувствовала, ещё там не хватало чего-то, без чего картина выглядела рисунком» [3, с. 56].

Образ Ялины – это нелёгкая история женщины 1920-х гг., которая стремилась самоутвердиться и реализоваться, хотя это было очень непросто. Влюблённый в неё юноша Николай не случайно предостерегал: «И не сердитесь, Ялина, когда откровенно скажу, что в убогой обстановке ваши знания вряд ли будут вам на пользу. Ваша специальность особенная. Ей надо светлые комнаты, роскошную мебель и главное – обеспеченность. Чтобы вы могли работать, не беспокоясь о хлебе насущном. Поскольку искусство – надстройка. Оно вырастает только там, где есть для этого условия. Вспомните, вы, вероятно, учили – расцвет искусства в Греции, Риме...» [3, с. 74].

Подобная ситуация прочитывается в романах В. Пидмогильного «Город» и «Небольшая драма». Герои этих романов Борис Задорожный и Дмитрий Стайничный также считают, что величайшим благом для их современниц является брак с мужчинами, которые могут их материально обеспечить.

В рассказе «Моя карьера» представлен ещё один образ сильной женщины. Молодая талантливая артистка – сценическое имя Турандот – только была принята на работу в театр. Она мечтает о блестящей карьере. Героиня не отчаивается после того, как осталась без работы и любимого мужа (актер Пинч). Она начала новый этап своей жизни и новую

карьеру. Финал произведения символический: героиня окончательно разрывает отношения с Пинчем, а вместе с тем и с театром. Она находит новую работу, которая также приносит ей радость. Рассказ «Моя карьера» занимает особое место в прозе М. Галич. Именно в этом произведении писательнице удается более искусно и убедительно, чем в предыдущих, воспроизвести психологические состояния героини, передать тончайшие колебания её настроения и эмоций: «Остановилась от неожиданной радости... Должна была признаться себе, что я счастлива» [8, с. 42]. Недаром рассказы, которые вошли в первый сборник «Машинистка» (1927), писательница называла именно «настроениями». В её рассказах женские характеры вырисовываются постепенно. В прозе М. Галич отсутствуют детальные портреты. Основное внимание она сосредотачивает на передаче впечатлений своих героинь, их взглядов на людей и окружающую среду.

Очень интересна эволюция женских образов в её прозе: Надежда (рассказ «Машинистка») – Ялина («Весной») – Турандот («Моя карьера»). Надежду спасает от безработицы влиятельный коллега; Ялина обретает понимающего и любящего Сергея, готового поддержать её во всех начинаниях; Турандот разочаровывается в своём избраннике и решает, что в жизни стоит полагаться только на собственные силы. Образованные, самостоятельные, свободные в своих чувствах героини очень редко находят себе мужчин, которые понимают и ценят их индивидуальность, поскольку в обществе непреклонными остаются патриархальные взгляды.

Тема города, в частности, адаптации украинской молодежи в городской среде также неоднократно поднималась писательницей. На страницах произведений М. Галич город предстает как мощный культурно-образовательный центр («Машинистка», «Весной», «Моя карьера»), как спасение от голодной смерти. О том, как девушки из голодной деревни идут в город, чтобы выжить, говорится в новеллах М. Галич «К бирже», «По дороге».

В 1927 г. писательница Д. Гуменная в рецензии на сборник рассказов «Машинистка» обращает внимание на жанрово-тематическое разнообразие, композицию, художественные средства, синтаксические конструкции и образную символику. Д. Гуменная отметила также, что в упоминавшемся сборке появился новый женский образ: «Не обобщённый образ матери, несчастной, без индивидуальных черт, а тип интеллигентки чувствительной к музыке, к

нервным раздражениям от города с быстро меняющимися и глубокими настроениями» [12, с. 189].

Повесть «Анна Гай» (1930–1936) свидетельствовала не только о кардинальной стилевой переориентации М. Галич, но и об угасании её писательского таланта несмотря на то, что именно в этом произведении наметился новый (по сравнению с 1920-ми гг.) женский образ. Он появится и в дальнейших рассказах, написанных в 1940–1960-х гг. Анна Гай – в прошлом сирота и служанка – с радостью встретила Октябрьскую революцию. Принимала участие в перераспределении земли, а впоследствии попала в Киев. В повести есть немало автобиографических эпизодов: как и М. Галич, Анна Гай работает почтальоном, поварихой в детском саду, учится в Киевском институте народного образования. Героиня сразу адаптировалась в городской среде и нашла себя: «Газеты, газеты, вот газеты! – восхищается она городом, так счастлива, что имеет наконец настоящую работу, она здесь уже своя, она – часть целого большого города. Это ощущение даёт Анне уверенность, бодрость. Ей хочется раскрыться как-то, принять участие в окружающем, творить лучшую новую, хорошую жизнь» [2, л. 35]. В повести есть символический эпизод, который словно подтвердил, что героиня окончательно порвала с прошлым и бывшей бедностью: за немалый гонорар, полученный за киносценарий, она покупает себе и своей подруге красивую одежду и украшения.

Произведения 1920-х г. свидетельствовали о непростых стилевых поисках Марии Галич, о её стремлении найти собственную манеру письма, оригинальные темы и образы. Начиная с «Анны Гай», в её последующих произведениях на смену динамичному сюжету приходит очень растянутая фабула, а также многочисленные, без надобности использованные лирические отступления и длинные описания, лишние диалоги.

Тема нелёгкой судьбы украинской женщины была продолжена писательницей в художественно слабых рассказах «Ева», «Мать и дети», «Выпускники», «Девушка с ружьём». В произведениях и очерках М. Галич прочитываются не только её мировоззренческие позиции и идейные убеждения, но и вырисовывается атмосфера эпохи: идеологическая, психологическая, культурная.

В социально-психологическом романе другой украинской писательницы – Елены Звычайной (настоящее имя Мария Джуль) «Страх» (1957, 1958) тонко передана гнетущая

атмосфера в советской Украине 1930-х гг. Автор остро критиковала тогдашнюю тоталитарную реальность. Она чрезвычайно точно рассказывала об экзистенциальных ощущениях людей этого времени, правдиво изобразила и жестоких убийц, и их жертвы – это преимущественно люди интеллигентные, образованные и талантливые. В основе романа две проблемы: проблема страха как мощного оружия для удержания миллионов людей в состоянии безоглядной покорности и проблема таланта, который по идеологическим соображениям готова уничтожить тоталитарная система.

Е. Звычайная стала женой так называемого врага народа. Очень талантливая и образованная женщина вынуждена была покинуть Украину и навсегда уехать из страны. Так она оказалась в эмиграции. Героиня её романа Мария Степановна Ромашко отказывается служить тоталитарному режиму. Её не прельщают ни высокая должность, ни всевозможные блага, которые были обещаны за службу партии. Партийный чиновник Яков Брух так выразил свои взгляды на предназначение её художественного таланта: «Московский Кремль – мозг и душа СССР и даже вселенной, и вот к почётной роли рупора идей Кремля я позвал этого талантливого человека» [13, с. 116]. В финале произведения после жестоких тюремных пыток погибает Мария Степановна, её мужа объявляют “врагом народа” и уничтожают.

В творчестве Оксаны Керчь (это псевдоним Ярославы-Оксаны Гаращак) женская тематика тоже занимает важное место (повести «Вулька», «Ленка», роман «Жених»). Женщина в водовороте сложных социальных преобразований чрезвычайно тонко и убедительно изображена писательницей.

Литературную деятельность О. Керчь начала ещё в 1930-е гг., публикуя произведения в таких периодических изданиях, как «Новый дом», «Женская судьба». После вынужденного выезда за границу печаталась в периодике США, Англии, Канады, Аргентины. Роман «Жених» (1965) – одно из лучших произведений прозы украинской диаспоры 1960–1980-х гг. В нём рассказывается об украинском национально-освободительном движении 1920–1930-х гг. В романе судьба Западной Украины, в частности Львова передана через судьбы отдельных личностей. Поэтому история в произведении приобретает личностное измерение. Здесь О. Керчь умело использовала достижения любовного романа, соединив любовную и героическую сюжетные линии.

Писательница очень интересно рассказала о судьбе молодых девушек – Любани, Веры, Марии, Вероники, Симы. Все девушки, кроме Веры, так и не стали счастливыми, не реализовали себя как жёны, матери. Мария умерла от тяжёлой болезни, сражаясь за независимость Украины. Вероника выехала из Львова в советскую Украину, чтобы обрести настоящую национальную свободу. А когда оказалась в Украине, то была глубоко поражена антигуманными национальными и социальными преобразованиями, которые там произошли. Страницы о пребывании арестованных в женской камере, где сидела обвинённая в буржуазном национализме Вероника, поражают своей страшной правдивостью. Абсурд и трагизм этой ситуации в том, что в 1930-ые гг. в советские тюрьмы попадали образованные, мыслящие и национально сознательные женщины. Любана навсегда покидает родную землю и становится эмигранткой. И только Вера вышла замуж, родила дочь. По сути трагические социальные, исторические, экономические преобразования существенно повлияли на дальнейшую жизнь героинь романа «Жених».

Романы и повести Марии Цукановой, написанные в предвоенный и военный период, а напечатанные уже позже в зарубежных изданиях, по мастерству психологического анализа близки к прозе О. Керчь. Исследователи творчества обеих писательниц акцентировали внимание на том, что психологизм и гуманизм были характерными чертами их прозы. Особенно хорошо им удавались образы творческих личностей – художников и певцов.

Повесть М. Цукановой «Их тайна» имеет подзаголовок «Записки художника». В этом произведении историю двух влюблённых героев, певицы Анны и летчика Максима рассказывает художник Стефан. Такой интерес М. Цукановой к творческим личностям не случаен: она сама была профессиональной художницей и музыкантом. В 1920-е гг. училась в Харьковском институте музыкальной культуры, а также изучала живопись в мастерской художника Владимира Барделиуса. В течение 1935–1941 гг. М. Цуканова работала пианисткой в Эстрадном бюро в Харькове, потом аккомпаниатором в Изюмском железнодорожном клубе, делала на заказ ковры. Художественный и музыкальный таланты пригодились ей и за пределами Украины.

Первое произведение М. Цукановой называлось «Святой хутор», эту повесть она планировала напечатать в журнале «Красный путь». Редактор журнала известный поэт и переводчик Павло Тычина отказался публиковать слабое в художественном отношении

произведение. Начинаящей писательнице, которая только входила в литературу, он посоветовал брать знакомые темы: «Вы можете писать, но взялись описывать ту жизнь, которой вы не знаете. Кто вы по специальности? Вот и пишите из жизни консерватории» [15, с. 6].

В произведениях М. Цукановой заметное место занимают интеллектуальные диалоги героев, посвящённые прежде всего вопросам музыки и живописи. И это неудивительно, поскольку многие герои по профессии художники, музыканты, певцы. В повести «На грани двух миров» юный паж Аниэль – талантливый художник. В течение двух лет (1949–1950) писательница печатала эту повесть в аргентинском журнале «Пороги», куда выехала с семьёй в конце 1940-х. Произведение имеет необычную композицию: смертельно больной герой поочередно оказывается в двух мирах, реальном и фантастическом. В сказочный мир он попадает во время сна. В реальном мире герой находится в больнице и осознает, что его ждёт смерть, в сказочном мире он – принц, наследник престола, вокруг него плетутся интриги и готовятся измены. Однако герой нашел своё счастье благодаря жене – принцессе соседнего государства Дальмине. Добрая, человечная и искренняя молодая женщина научила его быть справедливым и мудрым властителем, который относится с любовью и пониманием к своим подданным.

Повести М. Цукановой «Их тайна» [16] и «На грани двух миров» [17], а также роман «Проба» свидетельствуют о том, что в центре неоромантического творчества писательницы – героини необычайные и духовно красивые (певица Анна, принцесса Дальмина). Такой предстаёт перед читателем и девушка Марина из романа «Проба», певица, воспитанница гениального педагога Владимира Кныша, которая приехала в большой город, чтобы осуществить свою мечту – работать в оперном театре.

Героини Докии Гуменной также хотят заниматься любимой работой, развивать свой профессиональный талант. Они терпеливые, настойчивые, умные и независимые. Во многом похожи на саму писательницу. Например, в романе «Золотой плуг» (1969) много автобиографических элементов. Об этом Д. Гуменная отмечала в воспоминаниях «Дар Евдотеи», указав, что некоторые эпизоды из своей жизни в советской Украине она использовала именно в этом романе. Дело в том, что в 1930-х гг. её преследовали за политические взгляды: произведения не публиковались, а сама писательница подолгу

оставалась без работы. Во время Второй мировой войны Д. Гуменная выехала из Украины в эмиграцию. До конца дней она жила в США, где и была похоронена.

Её роман «Жалоба будущему» критик Григорий Костюк справедливо называл «психологической студией человекознания в художественных образах» [14, с. 409]. На фоне бурных преобразований 1920–1930-х гг. писательница рисует трагические судьбы сельских девушек – Марьяны Вересочь и Васанты Чагир. Пути двух подруг навсегда расходятся после того, как каждая из них делает свой выбор: Васанта выбирает научную карьеру, любимое языкознание, а Марьяна, оставаясь верной своим убеждениям, выбирает опасный писательский путь.

Во многих произведениях Д. Гуменной на первый план выходит идея о том, что достижение женского счастья, которое заключается в любви, любимой работе, творческой свободе, невозможно в тоталитарном обществе. Её героини часто одиноки, не поняты другими. Вообще тема одиночества была чрезвычайно актуальной не только в прозе Д. Гуменной. Она звучала во многих произведениях писателей диаспоры.

Героини повестей «Духи и дервиши», «Витражи», «Старые барышни» Веры Вовк, ещё одной талантливой писательницы диаспоры, которая сейчас живет в Бразилии и продолжает активно работать в литературе, вобрали её многие черты: они образованные, самоуглублённые, верующие, альтруистические и часто не приспособлены к жизни. Автобиографизм прозы В. Вовк отмечал также украинский критик Валерий Шевчук: «В конце концов, все её большие произведения будто документированные описания себя в мире, но, конечно, смешанные с фантазией автора. Это её художественный метод» [18, с. 7].

В повестях В. Вовк чрезвычайно важную роль играют образы творческих женщин: это поэтесса Вера, художница Зоя («Духи и дервиши»), Раина – мастерица, которая делает прекрасные ковры, флейтистка Альма и др. Для В. Вовк тема искусства и становления художника – одна из ключевых и особенно близких.

Украинка Раина и девушка из Бразилии Альма (повесть «Старые барышни») – это две части души самой В. Вовк – «гражданки Вселенной», которая развивает и популяризирует в мире культуру своего Отечества, однако с удовольствием изучает культуру Бразилии – страны, которая стала для неё второй родиной. И Раина, и Альма – чрезвычайно интеллигентные, образованные, художественно одарённые, духовно близкие личности. В

повести есть ещё один персонаж с особой судьбой – девушка Камилия, которую Раина назвала своей сестрой. Камилия – украинка, чьи родители бежали от голода и преследований из Украины в Германию. Из-за безработицы переехали во Францию, а затем в Бразилию, где отец – Евгений Верес – организовал школу для украинских детей. В прошлом Камилию звали Анечка. Узнав о родителях-украинцах, которых она потеряла, когда ей было три года, Камилия решила приобщиться к культурному наследию предков. Она пытается найти свои родовые и национальные корни, поэтому изучает культуру и историю Украины. В более поздней повести «Тотем скальных соколов» В. Вовк вернулась к проблеме нерушимости рода, «прочности генетической памяти нации в период исторических катаклизмов XX в.» [1, с. 12].

В итоге можно отметить, что для украинских женщин-писательниц проблема положения женщины в эпоху социальных преобразований была чрезвычайно актуальной. Изображая на страницах своих произведений неординарных героинь, они сумели передать внутренние и внешние конфликты творческих личностей, показывали, что обуславливает их поведение, психологическое состояние, мировоззренческие позиции. Писательницы украинской диаспоры, которые подверглись гонениям и преследованиям, из-за чего вынуждены были покинуть родину, поднимали проблему трагической судьбы творческой личности в тоталитарном государстве.

Безусловно, изучение в различных аспектах прозы М. Галич, В. Вовк, Д. Гуменной, Е. Звычайной, О. Керчь, М. Цукановой позволит увидеть более полную и объективную картину развития украинской литературы XX столетия.

Литература:

1. Галич М. Автобиография // Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (далее ИРНБУВ). – Ф. 274. – Ед. хр. 1007. – 7л.
2. Галич М. Анна Гай (1930–1936) // Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины (ЦГАМЛИУ). – Ф. 94. – Опись 1. – Дело 1. – 164 л. – Л. 35.
3. Галич М. Весной // Жизнь и революция. – 1928. – №. VIII. – С. 56–76.
4. Галич М. Воспоминания о Евгение Плужнике (К 70-летию со дня рождения) // ИРНБУВ. – Ф. 274. – Ед. хр. 275. – 7 л.

5. Галич М. [Воспоминания о своей литературной деятельности] 24 сентября 1957 г. // ИРНБУВ. – Ф. 274. – Ед. хр. 276. – 10 л.
6. Галич М. К бирже // Жизнь и революция. – 1925. – № 6-7. – С. 11–13.
7. Галич М. Косынка в литературе (1924–1929) // ИРНБУВ. – Ф. 274. – Ед. хр. 1015. – 18 л. – Л. 5.
8. Галич М. Моя карьера // Жизнь и революция. – 1929. – № 3. – С. 42–56.
9. Галич М. Певец красной воли (К 70-летию со дня рождения Григория Косынки) 16 ноября 1969 г. // ИРНБУВ. – Ф. 274. – Ед. хр. 274. – 11 л.
10. Галич М. Хлеба нет // Жизнь и революция. – 1925. – № 6-7. – С. 13–14.
11. Григорчук Ю. М. Прозаическое творчество Веры Вовк: поэтика сакрального: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.01 / Институт литературы им. Т. Г. Шевченко НАН. – Киев, 2013. – 20 с.
12. Гуменная Д. М. Галич. «Машинистка» // Жизнь и революция. – № 7–8. – С. 188–189.
13. Звычайна Е. Страх: роман: в 2-х т. – Лондон: Украинский издательский союз, 1958. – Т. 2. – 420 с.
14. Костюк Г. В мире идей и образов. Избранное. Критические и историко-литературные размышления 1930–1980. – Современность, 1983. – 537 с.
15. Цуканова М. Завтра снова взойдет солнце. Повести, рассказы, пьесы. – Киев: Пресса Украины, 2013. – 416 с.
16. Цуканова М. Их тайна. Повесть и рассказы, отрывок из романа. – Киев: Свитовид, 1992. – 176 с.
17. Цуканова М. На грани двух миров. – Буэнос-Айрес: Изд-во Ю. Середяка, 1968. – 259 с.
18. Шевчук В. Проза Веры Вовк // Вовк В. Проза. – Киев: Родовид, 2001. – С. 5–24.

КУЛЬТУРА

*Ludmila Sayenkova-Melnitskaya,
PhD, docent;
Belarusian State University
(Belarus)*

20th CENTURY SCREEN CULTURE: FROM SPECTACULAR CINEMA TO DIGITAL SCREENEMA

Technical and esthetical features of the screen as a first element of screen culture are being investigated in the article. Attention is paid to the possibilities of the new digital technologies which changed screen and forms of consumption. The influence of the technical capabilities of the screen on the features of the dialogue with the viewer (consumer) is analyzed.

Key words: screen culture, mass-media, technological sphere, digital consumption.

20 世纪的影视文化：从壮观的电影到数字屏幕

作为影视文化的第一要素，本文对屏幕的技术和审美特征进行了探讨。人们关注的是改变屏幕和消费形式的新数字技术的可能性。文章分析了屏幕的技术能力对于观众(消费者)对话特征的影响。

关键词: 影视文化，大众传媒，技术圈，数字消费

ЭКРАННАЯ КУЛЬТУРА XX ВЕКА: ОТ ЗРЕЛИЩНОГО СИНЕМА К ДИГИТАЛЬНОМУ SCREENEMA

Рассматриваются технические и эстетические особенности киноэкрана как первоэлемента экранной культуры. Обращается внимание на возможности новых дигитальных технологий, изменивших не только экран, но и способ потребления. Анализируется влияние технических возможностей экрана на особенности диалога со зрителем (потребителем).

Ключевые слова: экранная культура, массмедиа, технологическая сфера, дигитальное потребление.

Экранная культура является детищем индустриально развитого и технически оснащённого общества. Именно такие условия были созданы в конце XIX в. для появления «первоэлемента» экранной культуры – кино. Чаще всего исследователи обращают внимание на то, что экран является, прежде всего, технической основой кино и других экранных артефактов. «Экран (*франц.* Ecran – ширма) – это устройство с поверхностью, поглощающей, преобразующей или отражающей излучение различных видов энергии. Экран применяется как для защиты от излучения, так и для использования энергии излучения, а также для получения изображения. Именно последняя функция экрана – использование его для получения изображения – и является техническим базисом экранной культуры. Таким образом, сам экран имеет чисто техническое значение, он является одной из частей многих технических систем, позволяет отображать зрительные образы, воспринимаемые человеком» [3].

Однако с самых первых кинокадров экран становится метафорой замещённой реальности. Суть киноизображения заключалась в поисках особой выразительности по запечатлению сначала просто движущейся, а потом звучащей и цветовой реальности. Движение, собственно кинетика стали знаком, эстетическим кодом экранного пространства. Художественные поиски всё новых и новых форм для выражения движения – физического, психологического – приводили к эстетическим кинооткрытиям: киномодерн, киноавангард, киноэкспрессионизм, киносюрреализм, киноимпрессионизм, неореализм. Именно движение стало самым привлекательным «манком» для зрителя. Понятие «движение» весьма объёмно. Это не только физическое перемещение, но и правда ситуации, характеров, деталей, времени. Лучшее об этом сказал Маршалл Маклюэн, вспоминая съёмки фильма на историческую тему: «Особенность кино связана с характерными только для него попытками скрупулезной точности в воспроизведении реальности... При съёмках фильма “Убийство в Соборе” оказалось недостаточным иметь костюмы соответствующей эпохи. Сама по себе природа кинокамеры столь тиранически требует точности и причём такой высокой, что ткань для костюмов пришлось ткать тем способом, который был в ходу в XII столетии» [1, с. 67].

В течение XX в. экран эволюционировал от репрезентации движения до создания внутриэкранных эффектов. По сути, вектор развития экранной культуры начиная со второй половины предыдущего столетия устремился от cinema к screenema. Последнее означает

создание качественно нового экрана. Появление новых экранных возможностей было подытожено в 1995 г., когда в Америке была создана Академия дигитального Голливуда. Эта новая американская академия объединила в своих рядах представителей киноискусства, искусства развлечений, телеканалов, специалистов компьютерных технологий и компьютерного бизнеса, телефонных компаний, производителей бытовой электроники, издателей музыкальных дисков, независимых медиа-художников и др. Главная награда, которую вручает новая киноакадемия, – «Дигитальный Голливуд». В регламенте этого приза указывается: «Наград будет удостоиваться индустрия развлечений в её сближениях с дигитальными технологиями. Награда будет вручаться за творческие заслуги, проявленные в кино, телевидении, видео и нарождающихся интерактивных технологиях» [4, с. 31]. По сути, именно в это последнее десятилетие XX в. обозначилась новая территория screenema – кино плюс компьютер. Причем уже тогда речь шла не о положении компьютера на территории кино, а наоборот – о положении кино на компьютерных социокультурных территориях. Если в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века кинематографисты с недоверием относились к возможностям проникновения компьютера в кино, то в середине 1980-х компьютеры постепенно проникли в сферу создания игровых, анимационных фильмов. В 1990-х ситуация изменилась. Зрелищные возможности компьютерных технологий наиболее органично проявились в недрах киноэкранного производства. Произошло историческое для развития экранной культуры (может, не только экранной) событие – воссоединение двух родственных сфер: экранной техники и экранной технологии. Понятие «дигитальный экран» применимо к огромной сфере визуальных и аудиовизуальных цифровых продуктов массового потребления. Сегодня кинематографисты, «оседлавшие» компьютеры, претендуют не только на новую для себя технологическую базу, но и на всю территорию компьютерного присутствия в жизни человека. И поскольку компьютеры сегодня завоевывали практически всё свободное время, то можно предположить, что дигитальный экран по своей социокультурной значимости приравнен к такому культурному взрыву, как письменность. Это может означать, что экран полностью меняет форму доставки информации. Таким образом, развитие электроники во второй половине XX в. способствовало появлению своеобразной культуры, основанной на электронных технологиях и обладающей специфичным содержанием, дизайном и социальными функциями. Это, прежде всего,

касается информатики, массмедиа, некоторых областей культуры, где электронное обеспечение производства, техническое тиражирование и массовое распространение продукции стали играть решающую роль. Сегодня специфика экранной культуры выражается главным образом в её привязанности к процессам циркулирования информации, социальной коммуникации, информационному воздействию на массовую аудиторию, бурному развитию мира виртуальной реальности, обретшей высокое качество исполнения.

Становление экранной культуры начиналось с создания нового вида искусства, т. е. изначально собственно содержательные параметры экрана находились в пространстве искусства. Однако в течение всего XX в. экран постепенно переходил из сферы искусства, т. е. сферы художественной культуры, в сферу потребления, т. е. в сферу социальных отношений. Обращаясь к точке зрения Н. Бердяева, изложенной в его работах «О культуре», «Воля к жизни и воля к культуре», можно сказать, что экранная эволюция начиналась в сфере культуры, а продолжается уже в фазе цивилизации. Это означает, что экранные виды зрелища более всего продуцируют формы, предназначенные для массового потребления. Любая информация, предлагаемая экраном, изначально несёт печать продаваемого и окупаемого товара. Искусство, собственно культура на территории экрана уступили место тем зрелищным формам, которые более всего основываются на товарно-денежных отношениях. Подтверждением может служить обилие сериалов, заполнивших телеэкран, не имеющих отношения к понятию «многосерийный телевизионный фильм». О метаморфозах искусства, находящегося под влиянием техники, размышлял Й. Хейзинга: «Искусство чувствительнее, чем наука, к воздействию пагубных факторов современного производственного процесса. Механизация, реклама, погоня за эффектом имеют для него большее влияние, потому что оно непосредственно работает на рынок, работает с техническими средствами» [5, с. 321].

Активно развивающаяся технологическая сфера экранной культуры вводит её в иррациональное пространство, постепенно поднимая на всё больший уровень степень виртуальности. Доведённая до максимальной зрелищности, новая дигитальность и осуществляет цивилизационный прорыв – «волю к жизни», понимаемую как жажду получения всё новых ощущений и удовольствий. По мнению Й. Хейзинги, «главная опасность иррационализации культуры, прежде всего, заключается в том, что эта новая

иррационализация идёт рука об руку и сопрягается с высочайшим расцветом технической возможности овладения природой и с небывалым обострением потребности в земном благополучии и земных благах. При этом поначалу не имеет значения, выражается ли эта потребность в формах меркантильно-индивидуалистических, социально-коллективистских либо национально-политических. Ибо во всех случаях культ жизни – результат полной иррационализации – независимо от того, на какие социальные принципы он ссылается, может лишь усилить бесчеловечные и эгоистические тенденции этой жажды обладать и повелевать» [5, с. 491–492]. Учитывая степень «эгоистичности» экрана, выражающуюся порой в нарушении нравственных норм и этических правил, может быть, есть смысл говорить о некой новой мегамашине, о которой в свое время говорил Льюис Мамфорд [2]. В этом случае визуальным символом такой мегамшины может быть «Пандемонимум» известного швейцарского дизайнера Жана Тэнгли, суть которого заключается в постоянном движении всех взаимосвязанных элементов, эффективная целостность которых абсолютно безрезультатна.

Новые электронные технологии изменили ситуацию потребления. В массовом масштабе был введён новый тип потребления экранных продуктов, который можно условно назвать дигитальным потреблением. Так можно назвать тот тип потребления, который требует уже не просто внимания зрителя, а его максимальной психоэмоциональной (а порой и физической) активности. Эффект абсолютного доверия к экрану и синдром «вхождения в экран» появился ещё на просмотрах фильмов братьев Люмьер. Достаточно вспомнить реакцию первых зрителей на прибытие поезда, морские штормы, скачки лошадей. Речь шла о массовых формах восприятия произведений (или продукции) экранной культуры (традиционная форма такого потребления – просмотр фильма в кинотеатре). В течение всего XX в. экран развивался по пути наращивания зрелищности: монтаж (аттракционов, параллельный), спецэффекты, существование на экране живых актеров и мультперсонажей и т. д. Постепенно традиционный кинопросмотр стал трансформироваться в театрализованное представление с суперэкранами, плавающим по объёму звуком. Экран как будто стал отдавать долг театру, на котором он паразитировал еще в конце XIX в. Постепенно менялась и форма потребления экранного зрелища. Усилилась степень индивидуализации. Однако эта степень в разные годы была на разном уровне. Первый шаг в сторону сначала

индивидуальных и индивидуально-массовых просмотров сделал видеозеркало. Затем появились компьютерные игры, созданные в стиле виртуальной реальности, когда человек в одиночку погружался в фантомный мир окружающей его виртуальной реальности. Однако вскоре в этих «виртуальных театрах» появился элемент спортивного состязания. В том смысле, что один из самых захватывающих моментов состоит не только в том, чтобы блуждать в качестве участника по запутанным лабиринтам виртуального мира, а в том, чтобы наблюдать со стороны, как кто-то другой старается пройти сквозь препоны фантомной реальности. Смысл максимального доверия к экранной игре состоял в том, чтобы быть настоящим зрителем зрелища, которое одновременно разворачивается в цифровой среде и в реальной среде реального зрителя. Так возникла концепция виртуального спорта с двумя категориями вовлеченных в него людей – участниками и зрителями. Этот цифровой «вид спорта» и является основной формой массового потребления интерактивных аудиовизуальных произведений. Формы массового потребления экранных продуктов таковы: от кинозрителя через участников компьютерных игр к нерасторжимому конгломерату участников, погруженных в интерактивный экран в окружении «вживую» присутствующих зрителей.

Развитие экранных технологий обнаруживает и такую тенденцию: дистанция между пространством экрана и зрителем (потребителем) уменьшается. Новый уровень цифровых возможностей вызывает предельно массовый интерес, однако степень получения удовольствия от роли игрока в игре прямо пропорциональна степени отчуждения зрителей друг от друга в просмотрном зале. Достаточно вспомнить зрелищные нюансы премьерного показа фильма Джеймса Кэмерона «Аватар» в формате 3D или сенсорные ощущения пятиминутных клипов в формате 5D. Несмотря на высокую степень абсолютности в создании виртуального пространства и максимальный эффект вымышленности всего происходящего, степень доверия и «вхождения» в экран тоже становится максимальной. Обнаруживается парадокс: степень массового «доступа» и массового доверия экрану увеличивает степень индивидуального, уединённого общения с экраном. Таким образом, на одной стороне этого коммуникативного пространства наблюдается процесс, который можно было бы назвать «массовизация культуры», а на другом – «культурная индивидуализация». Степень такой индивидуализации будет возрастать. Точно так же будет увеличиваться и

степень активности в игре, как, впрочем, и степень индивидуальной свободы. В конце 90-х годов прошлого столетия сотрудники известной media-lab Массачусеттского института технологий (MIT) изобрели новое дигитальное зрелище, основой которого является не только экран, компьютерные технологии, но и голография. Зритель является полноправным реально-виртуальным участником экранного «зазеркалья», активно вмешиваясь в происходящее, меняя действие, сюжет по своему усмотрению. Очевидно, что такая ситуация поставило много проблем этического и психологического характера. Подкрепится ли максимальная свобода действий столь же максимальной ответственностью? И добавят ли новые формы экранной культуры собственно культуры в диалог между зрителем (потребителем, участником, игроком) и экраном?

В контексте современной медиасреды утрачивается характер массовой, коллективной встречи с культурой, что преобладало несколько десятилетий тому назад. Современные технологии ориентируют преимущественно на индивидуальный контакт человека с явлениями культуры. Таким образом, контакт с культурой превращается в сугубо приватное событие в жизни человека, часто лишённое необходимого сопровождающего разъяснения. Содержательный уровень подобного контакта как никогда раньше зависит от индивидуального уровня культурной компетентности. Несмотря на то, что современная ситуация «стремительно прибывающего будущего» (Э. Тоффлер) интенсивно трансформирует культурные реалии и стереотипы жизни, точкой выбора остаётся главное – «ценность человечности».

Литература:

1. Маклюэн, М. Кино. Мир Киноленты / М. Маклюэн // Киноведческие записки. – 1996. – № 31. – С.63–72.
2. Мамфорд, Л. Миф машины / Л. Мамфорд. – М.: Логос, 2004. – 405 с.
3. Негодаев, И. А. Информатизация культуры / И. А. Негодаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polbu.ru/negodaev_informculture. – Дата доступа: 15.02.2020.
4. Прохоров, А. От cinema к screenema / А. Прохоров // Искусство кино. – 1995. – № 11. – С.30–40.
5. Хейзинга, Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга – М. : ООО

«Издательство АСТ», 2004. – 539 с.

*Nadezhda Tochitskaya,
Belarusian State University
(Belarus)*

INTERPRETIVE STRATEGIES IN MODERN BELARUSIAN ART JOURNALISM

The author describes the theoretical substantiation of the concept «interpretation» and highlights three main interpretive strategies in Belarusian art journalism: intellectual, advertising and provocative. The influence of the market with its laws, value criteria, far from aesthetic, and a large number of unprepared consumers on the interpretation of an artwork is emphasized. Special attention is paid to the influence of certain editorial attitudes, personal priorities and ideals in the presentation of an artwork on journalists. The author comes to the conclusion that in one case the strategies chosen by the journalist lead to figurative interpretation, while in another case they cause degradation and reduction of critical assessment, as well as growth of language aggression.

Key words: art journalism, interpretation, piece of art, review, intellectual strategy, advertising strategy, provocative strategy.

当代白俄罗斯艺术新闻的解读策略

作者描述了《解释》这一概念的理论证据，并强调了白俄罗斯艺术新闻的三个主要解释策略。它们分别是知识分子，广告和挑衅。文章强调，市场的影响与其规律、价值标准都远离审美，还有大量对艺术品的解读毫无准备的消费者。特别值得注意的是，某些编辑的态度、个人优先偏好和理念对新闻记者艺术作品展示的影响。作者得出结论，在一种情况下，记者选择的策略会导致比喻性解读。而在另一种情况下，记者选择的策略会导致批判性评估的退化和减少，以及语言攻击性的增长。

关键词: 艺术新闻、解读、艺术作品、评论、智慧策略、广告策略、煽动性策略

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ АРТ-ЖУРНАЛИСТИКЕ

Р ассматривается теоретическое обоснование понятия «интерпретация», выделяются три основные интерпретационные стратегии в белорусской арт-журналистике:

интеллектуальная, рекламная и провокационная. Подчёркивается влияние рынка с его законами, ценностными критериями, далёкими от эстетических, и большим количеством неподготовленных потребителей на интерпретацию художественного произведения. Особое внимание уделяется влиянию на журналиста определённых редакционных установок, его личных приоритетов и идеалов в представлении художественного произведения. Автор приходит к выводу, что в одном случае выбранные журналистом стратегии приводят к образной интерпретации, а в другом – вызывают деградацию и уменьшение объема критической оценки, а также рост языковой агрессии.

Ключевые слова: арт-журналистика, интерпретация, художественное произведение, рецензия, интеллектуальная стратегия, рекламная стратегия, провокационная стратегия.

Тема искусства всегда была важной частью содержания периодических изданий. Как только пресса превратилась в самостоятельное явление, появился читатель, который стал интересоваться сферой художественной жизни. Сразу же последовал отклик в виде статей о литературной и театральной жизни общества, начали формироваться жанры критической статьи, литературно-театральной рецензии. В настоящее время выделяются два вектора, которые продолжают развивать тему искусства в журналистике.

Первый можно охарактеризовать как вектор профессиональной дискуссии о художественной культуре. Второй вектор – это область *арт-журналистики*, которая может быть определена как освещение в СМИ событий, фактов художественной жизни с использованием всех жанров и форм подачи материала. Деятельность как критика, так и арт-журналиста связана с интерпретацией художественного произведения в медийном арт-дискурсе. Современный *журналистский арт-дискурс*, по определению Н. Цветовой, представляет собой «гипертекст, феноменологическими характеристиками которого можно считать открытость, являющуюся результатом актуализации принципа диалогичности как принципа сцепления текстов-реплик в ответ на текст, презентующий инфоповод; полноточность (многотемность), т. к. искусство (художественная культура) – это любая деятельность, направленная на создание эстетически выразительных форм» [1, с. 188].

Современный медийный арт-дискурс в целом и арт-журналистика как один из его сегментов представляют собой процесс интерпретации. Любое художественное

произведение – это не только сложная система образов и персонажей, но и авторская задумка, внутренний конфликт и мотивы. К интерпретации можно подходить с разных позиций. Во-первых, «интерпретация – это расширение основного смысла автора на другие, дополнительные значения, которые обусловлены комплексом социально-исторических и индивидуально-психологических причин. Во-вторых, интерпретация – это установление множества значений, бесконечно ограниченных только возможностями читателя» [2, с. 52]. В-третьих, интерпретация считается философской категорией: «Представители разных философских школ, направлений и сегодня пытаются раскрыть сущность и значение, пределы и функциональные возможности интерпретации в разных аспектах: процесс мышления, научный метод, универсальный способ познания мира, экзистенциальный способ человеческого присутствия в бытии, метод конструирования социальной реальности» [3, с. 4]. Интерпретация также рассматривается как объяснение литературного произведения, понимание его значения, идей, концепций. Интерпретация осуществляется как «трансформация художественного содержания, то есть путём его перевода на концептуально-логический (литературоведение и основные жанры литературной критики), лирико-публицистический (эссе) или другой художественный язык (графика, театр, кино и другие виды искусства)» [4, с. 127–128].

В. Хализев утверждает, что интерпретация – это «не столько приобретение знаний, сколько перевод прежних “смыслов” (научных, мировоззренческих, художественных) на другой, более абстрактный язык» [5, с. 50]. Обобщая разные мнения, можно сказать, что *интерпретация* (от лат. *interpretatio* – «объяснение») представляет собой теоретико-когнитивную категорию, метод научного познания, направленный на понимание внутреннего содержания объекта, который интерпретируется посредством изучения его внешних проявлений.

Задача арт-журналиста – объяснить скрытые смыслы для читателей, представить художественное произведение в определённом историческом и социальном контекстах. Интерпретация начинается с понимания произведения, его восприятия на эмоциональном уровне и зависит от объективных знаний и жизненного опыта интерпретатора, поэтому не случайно, что одно и то же произведение, прочитанное или увиденное человеком на разных этапах жизни, воспринимается и интерпретируется им по-разному.

Интерпретация востребована в различных науках (особенно в гуманитарных), выделяются разные её сегменты (например, исследователь функционального газетного стиля Г. Солганик предложил термин «интерпретационная стилистика»). Интерпретация широко изучалась в литературоведении: в русском литературоведении методология интерпретации текста была разработана М. Бахтиным, с точки зрения семиотики интерпретацию рассматривал У. Эко. Однако в области арт-журналистики практически нет исследований толкования художественного произведения в средствах массовой информации. Мы попытались рассмотреть интерпретацию не только как метод и способ понимания смысла произведения, но и как вид творческой деятельности в процессе объяснения значения художественного произведения, попробовали выделить интерпретационные стратегии в белорусской арт-журналистике.

Структуру любого художественного произведения можно назвать диалогичной, поскольку она определяется актом творчества, ориентированным на совместное творчество или эстетическое восприятие. Любое произведение – это открытая система, которая замыкается на человеке, воспринимающем это произведение. В данном случае нас интересует журналист-интерпретатор, задачей которого является интерпретация и анализ эстетического и художественного слоёв произведения. Восприятие произведения – это не просто процесс получения информации, а взаимосвязь двух потоков. Один приходит от объекта восприятия, другой от субъекта. В арт-журналистике восприятие начинается не с момента непосредственного общения. Если сознание журналиста сохранило всю полученную информацию, то в результате осмысления у него будет более четкое понимание того, что он видел или читал.

Чужое художественное сознание не может быть определено как объект, доступный для аналитического изучения. Любой вид искусства имеет свой специфический материал. Когда мы говорим о литературе, это абстрактный вид искусства, где образ не зафиксирован, на него не влияет ничего, кроме личного опыта, поэтому при интерпретации он у каждого свой. Кино и театр апеллируют к уже устоявшимся авторским интерпретациям режиссера, и журналисту остаётся только объяснить их, опираясь на аудиовизуальные средства.

Один из важных герменевтических и эстетических вопросов современной арт-журналистики заключается в следующем: является ли авторская интерпретация

произведения единственно правильной и должен ли журналист при наличии авторской интерпретации сократить анализ работы, чтобы выявить смысл, предложенный автором? В процессе интерпретации художественное произведение вступает в диалог с интерпретатором. И в этом диалоге жизненный опыт интерпретатора взаимодействует с опытом автора, который он вложил в художественное произведение. Хотя авторская интерпретация важна, её нельзя считать единственной правильной. Иногда журналист понимает даже больше, чем хотел бы сказать автор, и это нормально для практики интерпретации.

Сегодня главным в сфере анализа, интерпретации, оценки художественных произведений стал рынок с его законами, ценностными критериями (порой далёкими от эстетических) и большим количеством неподготовленных потребителей, которые владеют специфическими эстетическими вкусами и идеалами. На журналиста могут влиять определённые редакционные установки (хвалить или критиковать произведение, создавая для него хорошую или плохую рекламу) или его личные приоритеты и идеалы. Исследователь театральной журналистики Т. Орлова выделила следующие требования к личностному проявлению критического мышления театрального журналиста: образованность в предмете исследования, зрительский и человеческий опыт, высокая нравственность, привлечение богатого культурного контекста, чувство ситуации в конкретном театральном пространстве, высокая степень точности в использовании слова [6, с. 131]. Исследователь полагает, что таким образом мы можем говорить о мастерстве, таланте и морали журналиста. Однако эмоциональность и высокомерие, издёвка и нетерпимость к иной точке зрения свидетельствуют о субъективизме. Это поднимает вопрос о повышении личной ответственности журналиста, подавлении личной агрессии для успешной интерпретации произведения в культурном контексте.

Предварительная подготовка в виде чтения произведения (если оно литературное), изучение творчества режиссёра и актёров способствует их более глубокому восприятию. Образ, который успел сложиться в сознании, становится определённой установкой в интерпретации. Как отметил М. Бахтин, измерять восприятие искусства нужно не точностью познания, а глубиной искренности [7, с. 59]. Жизненный и творческий слои личности

журналиста сочетаются с его волей и огромным желанием увидеть мир художественного произведения в соответствии с воображением и возможностями.

Искусство – это слияние реальности и вымысла, потому что в художественной форме отражается авторская рефлексия времени, человека, общества. Задача арт-журналиста заключается в том, чтобы проанализировать, дать целостное понятие о произведении, проинтерпретировать его, объяснить аудитории авторский замысел. Для этой цели обычно используются два подхода: целостный и интерпретационный.

Целостный подход предполагает структурное рассмотрение произведения с последовательным переходом с внешне-дескриптивного уровня на абстрактно-художественный. Он проходит четыре ступени: сюжетосложение, композиция, аудиовизуальный строй, символично-метафорический подтекст [8, с. 173]. Контекстуальный анализ расширяет границы критики и рассматривает отдельное произведение в его включённости в исторический, художественный и биографический контексты. Понимание произведения включает в себя знание условий его создания: социально-политических обстоятельств и умонастроений эпохи, культурных тенденций и творческой биографии автора. Данную концепцию дополняет следующая система критических приемов: традиционные методы для анализа внешних связей произведения (социологический, историко-культурный, биографический, творческо-генетический методы); новые методы для анализа внутренних связей (структурный, семиотический, стилистический) и методы анализа социального функционирования произведения (анализ аудитории и общественного мнения о произведении) [9, с. 271].

Отдельно следует рассматривать **интерпретационный подход** к анализу произведения, который смещает акцент в сторону адресата. Исследователь Н. Агафонова отмечает на примере кинематографа, что «осложнение восприятия, а значит, и толкования фильма, всё-таки обусловлено спецификой его художественного строя» [8, с. 192], и «не содержание книги скажет нам её написавший, а наметит смысловые ударения и тем проявит более отчетливо ритмику ее формообразующей схемы» [10, с. 350]. Из этого следует вывод, что послание автора выстраивается таким образом, что вынуждает реципиента достраивать семантическое пространство произведения и домысливать недосказанное. Однако это не предполагает своеволия зрителя, а подталкивает его к поиску интерпретационного ключа для

произведения. Для анализа такого рода художественного произведения, по мнению Н. Агафоновой, важнейшую роль играет способ выявления интерпретационного поля текста в целях более точного прочтения его скрытого смысла [8, с. 192].

Современные рецензии и обзоры всё чаще сводятся к таким выражениям, как «три причины прочитать (увидеть)», либо то или иное произведение обращает внимание на «восходящую звезду литературы (театра, кино)». Из медиатекстов исчезает широта обзора искусства, теряется понимание взаимосвязи явлений, возрастает субъективность. Вместо анализа произведения появляются конспирологические намёки экспертов, аргументация заменяется метафорами, медиатекст становится формой выражения своего создателя. Таким образом, выделяются следующие *интерпретационные стратегии*: интеллектуальная, рекламная и провокационная.

Интеллектуальная стратегия нацелена на создание образа журналиста-интеллектуала, который является хорошим знатоком того вида искусства, о котором он пишет. Эта стратегия подразумевает избегание негативных суждений и включение в средства массовой информации дополнительных суждений, которые подчёркивают достоинства интерпретируемого произведения. Отличительной особенностью интеллектуальной стратегии интерпретации является то, что произведение интерпретируется не только в арт-дискурсе, но и в социально-политическом. Таким образом, журналист стремится объяснить работу с точки зрения текущих событий.

Интеллектуальная стратегия не предполагает рекламы и провокаций, даже если реализована в другом жанровом формате. Сегодня набирают популярность подкасты – «формат для создания и распространения аудиоинформации в интернете посредством введения мультимедийного контента (аудио или видео) в канал RSS» [11, с. 110]. В белорусской журналистике есть спортивные («Кофе, спорт и бла-бла-бла» на портале by.tribuna.com), научные («Oh, hi Mars!» на onliner.by) и тревел-подкасты («#Аудиогиды» на 34travel.by), но в сегменте арт-журналистики их долгое время не существовало. В практике зарубежной журналистики арт-подкаст – явление не новое. В российской арт-журналистике яркими примерами являются подкаст портала Meduza «Книжный базар» (о литературе) и подкаст крупнейшего русскоязычного сервиса о кино «Кинопоиск» – «В предыдущих сериях» (обсуждение главных сериальных новинок). Для белорусской арт-журналистики

арт-подкаст – это феномен. Одними из первых появились музыкальные подкасты «Такого вы не слышали» и «Логика Ритма», осенью 2019 года информационное агентство Sputnik запустил литературный подкаст «Книжные развалы». Отметим, что в жанровом плане для белорусской журналистики характерны разговорные подкасты. «Книжные развалы» – это подкаст-диалог, основанный на участии в беседе двух журналистов, реплики которых добавляют, объясняют, выражают согласие или несогласие участников коммуникации. В подкасте нет агрессивной рекламы и провокации, интерпретация является субъективно авторской и не всегда совпадает у всех собеседников.

В *рекламной стратегии* интерпретации выразительно проявляются приёмы массовой культуры. Рецензия становится коммерческой, а художественное произведение превращается в продукт, который «продаётся» посредством публикации; культурное событие воспринимается как рекламная кампания. В большинстве случаев этот подход зависит от редакционных установок, приоритетов авторов и аудитории. В этом случае адресат уже не читатель, а потребитель, покупатель совершенно открытого и бесстыдно навязываемого товара.

Предпочтение отдаётся выдающимся произведениям и хорошо известным широкой аудитории авторам. Интерпретация в таком случае является поверхностной, так как нет необходимости подробно объяснять замысел произведения, его нужно продать. Такая стратегия присуща для анонса – особого вида медиатекста, который анонсирует или рекламирует художественное произведение и позволяет читателю воспринимать максимальный объём информации за минимальное количество времени. Облегчённая версия журналистских текстов приводит к смещению и замене смысловых акцентов. В белорусской общественно-политической газете «СБ. Беларусь сегодня» в рубрике «Книжный навигатор» представлены мини-рецензии, в которых по закону жанра нужно проанализировать, проинтерпретировать литературное произведение. Однако в результате получается реклама, хотя и с поверхностной интерпретацией и ярким авторским «я».

Однако есть положительный пример, когда реклама не такая навязчивая. Это можно увидеть в ежемесячных обзорах литературы на портале onliner.by. Цель обзора – представить новые книги массовой аудитории. Однако рецензия формируется не только по этому критерию, но автор может составить тематическую подборку переведённой литературы и

лучших произведений белорусской литературы. В медиатексте хоть и реализована рекламная функция, но внимание потенциального читателя привлекается раскрытием основной проблематики произведения или сюжетных ходов.

Рекламная стратегия может объединяться с *провокационной*. Цель такого объединения заключается не только в том, чтобы сделать рекламу более очевидной и агрессивной, но и вызвать некоторую провокацию, обратную связь. Провокационная стратегия характеризуется неубедительными суждениями, языковой агрессией, близостью к интернет-троллингу. Троллинг в интернете всегда преследует конкретные корыстные цели: от банального шантажа и вымогательства до получения конфиденциальной информации от участников коммуникации. Виртуальное пространство содержит провокационные сообщения. Скандалы, которые впоследствии вспыхивают, приводят к катастрофическим последствиям. Интерпретация в такой стратегии приобретает негативный оттенок, и журналист не стесняется своих высказываний. Провокацию также можно рассмотреть как развлечение для массовой аудитории. В этом случае интерпретация произведения переходит в иронию или в сарказм.

Таким образом, в борьбе за аудиторию журналисты используют разные стратегии интерпретации. Однако в одном случае выбранные ими стратегии приводят к образной интерпретации, а в другом – вызывают деградацию и уменьшение объёма критических оценок, а также усиление языковой агрессии. В этом случае журналист приобретает аудиторию, но теряет культуру. Это оказывает большое влияние на сферу СМИ, где развлечения и культ массового потребления выходят на первый план. Это приводит к тому, что сегодня арт-журналистика реализовывает рекламную функцию, а главная цель арт-журналиста – интерпретация и продвижение арт-продукта на потребительском рынке и его популяризация.

Литература:

1. Цветова, Н. С. Арт-медиадискурс / Н. С. Цветова // Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой ; редколл. : В. В. Васильева, Ю. М. Коняева, А. А. Малышев, Т. Ю. Редькина. – М. : ФЛИНТА, 2018. – С. 188–192.

2. Ткаченко, А. А. Проблемы чтения и интерпретации драматического произведения / А. А. Ткаченко // Проблемы современного филологического образования : сб. науч. ст.: [в... вып.] / [отв. ред. В. А. Коханова ; ред.-сост. Е. Ю. Кольшева] ; Департамент образования г. Москвы, ГБОУ ВПО г. Москвы «Моск. гор. пед. ун-т», Ин-т гуманитар. наук, Каф. методики обучения филол. дисциплин. – М., 2015. – Вып. 13. – С. 47–55.
3. Агапов, О. Д. Интерпретация как практика автопоэзиса человеческого бытия / О. Д. Агапов. – Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2009. – 248 с.
4. Кожевников, В. М. Литературный энциклопедический словарь / В. М. Кожевников, П. А. Николаев. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
5. Хализев, В. Е. Интерпретация и литературная критика / В. Е. Хализев // Проблемы теории литературной критики : сб. статей. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 262 с.
6. Орлова, Т. Д. Театральная журналистика / Т. Д. Орлова. – Минск : БГУ, 2002. – Ч. II. – 133 с.
7. Бахтин, М. М. К методологии литературоведения / М. М. Бахтин. – М. : Контекст, 1974. – 204 с.
8. Агафонова, Н. А. Экранное искусство: художественная и коммуникативная специфика: монография / Н. А. Агафонова. – Минск : БГУКИ, 2009. – 273 с.
9. Боров, Ю. Б. Эстетика: учебник / Ю. Б. Боров. – М. : Высш. шк., 2002. – 511 с.
10. Колотаев, В. А. Под покровом взгляда. Офтальмологическая поэтика кино и литературы / В. А. Колотаев. – М. : Аграф, 2003. – 476 с.
11. Распопова, С. С. Подкастинг: учебное пособие для вузов / С. С. Распопова, Т. А. Саблина. – М. : Аспект Пресс, 2018. – 112 с.

跨文化研究中心简介

为响应和服务“一带一路”倡议，进一步推动阿塞拜疆语言大学孔子学院与浙江省“一带一路”重大项目建设，深入探索高校建设跨国别、跨文化综合研究平台的有效模式和可行性路径，对“一带一路”沿线重点俄语国家进行多领域的前瞻性国别与区域研究，打造“一带一路”学术交流平台，增强中国作为“一带一路”倡议国的引领示范作用与国际影响力，2017年12月湖州师范学院、中国社会科学院信息情报研究院、阿塞拜疆语言大学、白俄罗斯教育科学院、乌克兰教育科学院共同成立了跨文化研究中心。

跨文化研究中心将目标定位于打造区域与国别研究基地、建立学术思想与研究智库、建设教育文化交流中心以及搭建经贸合作服务平台。首先，中心将立足国内，重点聚焦阿塞拜疆、白俄罗斯、乌克兰三个“一带一路”沿线核心俄语国家，逐渐辐射至沿线其他俄语国家，积极联合目标国家与国内有影响力的高校、科研院所在各研究方面的优势与特色，开展多学科综合研究，努力培养“一带一路”沿线俄语国家相关领域研究人才，努力建成教育部国别和区域研究基地；其次，按照教育部《中国特色新型高校智库建设推进计划》要求，以“民间为主、政府参与、坦诚对话、凝聚共识”为宗旨，以“一带一路”沿线俄语国家为对象，围绕双边战略问题和重点、热点、难点问题，加强人才队伍建设，开展前沿的学术研究，打造相关学术研究与人才智库；再次，以学校俄语专业、历史学、国际商贸、涉外旅游、艺术、中国传统文化等相关学科为主体，阿塞拜疆语言大学孔子学院为核心交流平台，大力推动与“一带一路”沿线俄语国家高校、相关机构间师资互派、艺术巡演、长短期学生交换互访等交流活动，打造服务“一带一路”倡议的教育文化交流品牌；最后，依托国家发改委“一带一路”重点项目、湖州市“十三五”规划“六重”平台与湖州作为“世界丝绸之源”、国际生态文明先行示范区等特色经济社会优势，提供信息咨询服务，推动浙江省及其他国内地区与相关国家科研开发、企业合作、社会服务等方面合作，带动区域经济共同发展。

跨文化研究中心主要涵盖四个研究方向，分别为外交与政治研究、教育与语言研究、经贸与旅游研究以及文化与社会研究。首先，以“一带一路”沿线俄语国家为重点，配合学校

相关学科专业与科研成果，开展包括国际政治、比较政治、政治经济等在内的政治学领域研究与包括文化外交、经济外交、多边外交等跨学科综合研究；其次，立足于我校 100 年的师范教育办学历史，结合“一带一路”沿线俄语国家的教育研究新趋势，特别是苏霍姆林斯基教育思想等重要学术理论与学术思潮，开展跨文化研究领域中的比较教育研究、中国与“一带一路”沿线俄语国家青少年教育等相关课题，充分发挥我校“明体达用”的教育思想，打造具有国际视野的先进教育理论实践平台；再次，以“一带一路”沿线俄语国家社会经济与贸易政策为重点研究对象，聚焦能源开发、基础设施建设、金融服务、休闲生态、文化产业等不同经济领域，开展跨文化经济贸易领域中的专项研究与比较研究，搭建面向目标国家的政治、经济和法律的咨询服务与行业指导系统；最后，积极协调统筹中国音乐、舞蹈、武术太极、中医理疗文化等领域的校内外教学与研究资源，联合孔子学院研发更多中华文化课程与相关俄语教育资源，推动中医、太极等中华文化走向国门。积极开展“一带一路”重点俄语国家在社会、人文、艺术等领域的特色文化研究，同时开展丝绸文化、湖笔文化、茶文化等区域文化研究，打造体现中国地方特色的跨文化研究品牌。

跨文化研究中心结合四大研究方向和学校各下属学院的学科专业优势，实行“4+2+1”运行模式，即“4 个研究部”+“2 个展示馆”+“1 个期刊与网站运行办公室”，每个研究部分别直接挂靠一个或多个实体学院，由学院负责研究团队的整合和研究项目的服务对接。其中学术期刊编辑与网站运行办公室负责跨文化研究中心的具体事务和协同运行。

通过湖州师范学院、中国社会科学院信息情报研究院、阿塞拜疆语言大学、白俄罗斯教育科学院、乌克兰教育科学院等多方合作，研究中心主动对接“一带一路”倡议，立足湖州，面向全球，以跨文化平台建设、团队培养、成果培育、项目争取、论坛交流和产业协同为抓手，打造区域与国别研究基地、建立学术思想与研究智库、建设教育文化交流中心和搭建经贸合作服务平台，同时有效汇聚政产学研各方创新资源和要素，通过“校地合作、项目驱动、动态管理、产学研用协同”，建立起“开放、流动、竞争、协作”的运行体制与机制，在多方共同努力下将跨文化研究中心建成具有中国特色、在国内有一定影响的高水平研究平台。

跨文化研究中心组织结构图如下：

